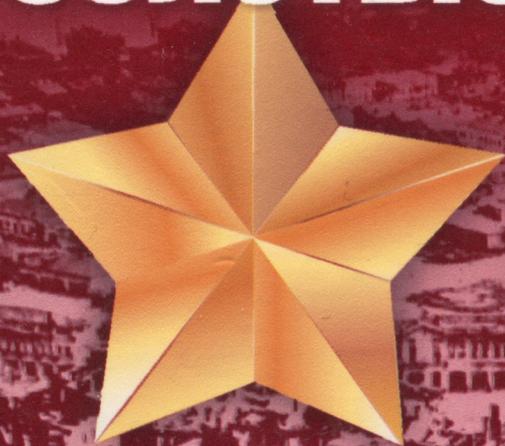

к63.3(2)622
П53

Александр Польшинкин

Золотые звёзды Орла

Александр Полынкин

**ЗОЛОТЫЕ
ЗВЁЗДЫ ОРЛА**

УДК 82-1
ББК 84(2p)6
П 78

Александр Польшинкин.

П 78 Золотые Звёзды Орла. / Очерки о Героях / – Орёл: издательство «Картуш», 2015. – 180 с.

ISBN 978-5-9708-0524-0

В новой книге известного орловского краеведа речь пойдёт о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, чьи имена связаны непосредственно с Орлом: кто-то из них здесь родился, другие жили, третьи – учились или работали. И, наконец, есть среди них те, кто был удостоен высокого звания за подвиги, совершённые на территории нашего замечательного края.

Издание рассчитано на всех, кто любит родной город и хочет больше узнать о нём и его людях.

УДК 82-1
ББК 84(2p)6

Фото на обложке:

Памятник генералу Л.Н. Гуртьеву. Установлен в сквере Гуртьева в городе Орёл. Скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский. Открыт 5 августа 1954 года на месте первоначального захоронения Л.Н. Гуртьева в сквере «Братские могилы», в 1976 году перенесён на нынешнее место. Фото Александра Прищепова, 2011.

Выражаю искреннюю благодарность директору Орловского Военно-исторического музея Сергею Владимировичу Широкову, краеведу-ветерану Тамаре Евгеньевне Сяновой и директору издательства «Картуш» Сергею Алексеевичу Ветчинникову за консультации и помощь во время поисков материалов, фотографий и мест захоронения Героев этой книги.

ISBN 978-5-9708-0524-0

© Александр Польшинкин, 2015
© ПФ «Картуш», 2015

Уважаемый читатель!

Книга, которую ты держишь в своих руках, по-своему уникальна. Не только из-за того, что её относительно небольшой тираж моментально разойдётся среди орловских учителей и преподавателей, любителей истории и книголюбов, но и потому, что содержит максимально полную, на данное время, информацию о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, чьи имена в разной степени связаны с историей города Орла. Имя автора этой книги хорошо известно на Орловщине. Александр Михайлович Полынкин написал несколько десятков книг по краеведческой тематике, раскрывая перед читателями не только богатую историю родного Покровского района, но и многие неизвестные страницы орловской истории в целом.

В новой книге краеведа впервые собраны и систематизированы материалы о самых знаменитых орловцах – защитниках нашего Отечества. Читая их, понимаешь, что до сих пор нам не всё известно об этих героических людях. Читатель найдёт в книге имена не только известные, но и имена, о которых он ранее не слышал, правда, они относятся к будущим знаменитостям, орловский период которых исчисляется кратковременным периодом, как правило, в несколько лет. Но вычёркивать эти имена из истории города никто не имеет права. Другое дело, что мы пока не обо всех достаточно знаем. До сих пор в этом направлении существует достаточно большое поле деятельности, к которому, мы надеемся, подключатся молодые поколения исследователей Орловского края.

В своей книге автор поднимает актуальный вопрос о том, что память о многих Героях- орловцах, к сожалению, ещё не увековечена в нашем городе – Городе воинской славы и Городе Первого Салюта. Знаю, что Александр Михайлович длительное время из различных источников собирал данную информацию, лично обошёл, в поисках подтверждения мест захоронений орловцев, все кладбища города Орла. Такая же работа была проведена им по ревизии мемориальных плит в городе, посвященных памяти наших знаменитых земляков. Такой глубокий анализ по этой теме был проведён впервые.

Надеюсь, что это издание подтолкнёт руководство и общественность города для серьёзного рассмотрения этой проблемы и выработки концепции увековечения в г. Орле памяти защитников Отечества. Это важная составляющая патриотического воспитания наших граждан. Книга хорошо проиллюстрирована фотографиями мемориальных плит и памятников на захоронениях умерших и погибших орловцев, не только в городе, но и за его пределами.

И хотя это издание пока нельзя назвать энциклопедическим, автором проделана серьёзная работа в этом направлении. Будем надеяться, что второе издание этой книги пополнится новыми именами и фактами из жизни наших Героев и со временем будет издана полноправная энциклопедия по данной теме.

*Заведующий Орловским Военно-историческим музеем
С.В. Широков*

Золотые Звёзды Орла

Вместо предисловия

Орловская область – родина многих выдающихся личностей, оставивших заметный след в мировой и российской истории. Некоторые из знаменитостей родились в самом Орле.

Наш областной (а ранее – губернский – А.П) центр – город трудовой и воинской славы. И трудно сказать, в чём он сам и его уроженцы больше отличились – в мирном труде или ратных подвигах.

В Орловской области родилось 179 Героев Советского Союза и 43 полных кавалера ордена Славы. В боях на орловской земле (1941–1943 годы) погибли и были захоронены здесь 40 Героев Советского Союза.

В книге, которую ты, читатель, открыл, речь пойдёт о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, чьи имена связаны непосредственно с Орлом: кто-то из них здесь родился, другие жили, третьи – учились или работали. И, наконец, есть среди них те, кто был удостоен высокого звания за подвиги, совершённые на территории нашего замечательного края.

Отсюда и название книги, которая состоит из четырёх глав. В каждой содержится несколько беллетризованных биографий Героев Советского Союза или полных кавалеров ордена Славы, основанных на документах ЦАМО и других источниках. Всего в издании 38 очерков, 38 жизней и смертей, навечно вплетённых в судьбу нашего Орла.

Одним изданием нельзя охватить всё. В книгу, к примеру, не вошли рассказы о Героях Советского Союза, связанных с Орлом несколькими годами их учёбы. Таких, оказывается, было достаточно много. К примеру, только Орловское бронетанковое училище закончили 112 человек, удостоенных в годы войны этого высокого звания. Двое из них, Захар Слюсаренко и Михаил Фомичёв, – стали дважды героями Советского Союза. Но их судеб в этой книге я не касался.

Издание дополнено приложениями, которые помогут читателю получить более полное представление по заявленной теме.

Издание рассчитано на всех, кто любит родной город, и хочет больше узнать о нём и его людях.

Часть I

Герои Советского Союза, погибшие в боях за Орёл

Герой Сталинграда и Орла*
(Леонтий Николаевич Гуртьев)

Путь Леонтия Гуртьева в профессию был извилист и в значительной мере случаен. Ведь первые годы самостоятельной жизни он даже не помышлял о карьере военного.

**Студент – арестант – прапорщик – военнопленный –
командир Красной Армии**

Родившийся 2 (14) июля 1891 года в городе Шемаха (Азербайджан – А.П.) в семье дворянина, Леонтий в 1911 году с отличием окончил реальное училище в Паневежисе (ныне – Литва – А.П.) и поступил в Харьковский технологический институт. Через год перевелся в Петербургский политехнический институт, но окончить его не успел. В июле 1914 года за участие в рабочей демонстрации Гуртьев был арестован и 3 месяца просидел в Петропавловской крепости. Пока Леонтий отбывал срок, началась Первая мировая война.

В октябре 1914 года, сразу после освобождения, он был мобилизован в армию. Как студента, его зачислили вольноопределяющимся и направили в запасной артиллерийский дивизион города Луги, а затем на фронт, под Варшаву. В мае 1915 года он окончил курсы школы прапорщиков Владимирского пехотного училища в Петрограде, по окончании которых снова воевал, но недолго. Осенью 1915 года Леонтий Гуртьев попал в плен, прошел несколько лагерей для военнопленных в Австро-Венгрии и только осенью 1918 года, когда в Венгрии началась революция, возвратился прапорщик в Россию. С ноября по июнь 1919 года Гуртьев работал по найму статистом в отделе труда и сельскохозяйственным техником земельного отдела города Ковров.

В июне 1919 года добровольно вступил в Красную Армию, связав свою жизнь с нею уже навсегда. Участвовал в гражданской войне: воевал на Царицынском фронте, командовал взводом, ротой, батальоном. В 1920 году в должности комбата ликвидировал со своими бойцами банду Улагая в станицах Вешенской и Миллерово.

В 1929 году Леонтий Николаевич окончил курсы «Выстрел». С 1931 по 1936 годы командовал 95-ым стрелковым полком 32-й стрелковой дивизии, служил помощником начальника штаба 18-й, а позже 51-й стрелковых дивизий. В мае 1936 года майора Гуртьева направили на службу в город Омск на должность начальника учебного отдела Объединённой военной школы им. Фрунзе. (С 1937 года – Омское военно-пехотное училище им. Фрунзе – А.П.). С

* (При написании очерка использованы книга А.Д. Будкова. «Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. 22 июня 1941г. – 9 мая 1945г». Учебное пособие. Орел, издатель Александр Воробьев, 2005 г. и материалы с сайта «Подвиг народа» – А.П.)

августа 1939 года он стал начальником школы. Здесь и узнал полковник Гуртьев о начале Великой Отечественной войны.

«Показывал в боях личный пример мужества...»

В марте 1942 года на базе Омского училища сформировал Леонтий Николаевич 308-ю стрелковую дивизию, которую сам же возглавил и с которой отныне не расставался вплоть до самой смерти.

Боевое крещение 308-я стрелковая получила в боях под Сталинградом, в составе 62 армии под командованием генерала В.И. Чуйкова. Обороняя с конца сентября 1942 года территорию Тракторного завода, воины дивизии дрались умело и мужественно: отразили 117 атак противника с танками, уничтожив две тысячи пятьсот гитлеровских солдат и офицеров и подбив тридцать девять танков. *«Леонтий Николаевич показывал в этих боях личный пример мужества и способность руководить в тяжёлых условиях фронтовой обстановки»*. Наградой ему стали присвоение воинского звания «генерал-майор» (07.12.1942) и орден Красного Знамени. Такого же ордена удостоилась возглавляемая Гуртьевым 308-я стрелковая дивизия.

Весной 1943 года отличившаяся под Сталинградом воинская часть была переброшена на Орловский выступ Курской дуги, где в составе 3-й армии Брянского фронта приняла участие в операции «Кутузов».

На рассвете 12 июля советские войска, расположенные севернее и восточнее Орла, перешли в решительное наступление. В этом районе сражалась и 308-я стрелковая дивизия. В первый день наступления Л.Н. Гуртьеву пришлось сменить несколько наблюдательных пунктов. Он переносил их все ближе и ближе к наступающим войскам. Командир дивизии воодушевлял всех своей энергией и энтузиазмом, а его бойцы, прорвав сильно укрепленные позиции противника в районе деревни Измайлово, с боями продвигались вперёд.

В ночь на 1 августа 1943 г. наши войска, обходившие Орёл с севера, начали преследовать противника. Враг ослабил свои позиции на реке Оптухе против двух дивизий – генерала Л.Н. Гуртьева и полковника А.Ф. Кустова. Командующий 3-й армией генерал А.В. Горбатов сразу же заметил это и отдал приказ нанести 3 августа стремительный удар с запада вдоль шоссе на Орёл, торопя своих комдивов, чтобы быстрее выбить немцев из Орла, требовал от них возможного и невозможного.

Немцы отчаянно сопротивлялись, особенно против 308-й дивизии генерал-майора Л.Н. Гуртьева. Вечером 2 августа, будучи в 308-й стрелковой дивизии, на пути к которой располагался Крольчатник – основной опорный пункт немцев на подступах к Орлу, генерал А.В. Горбатов упрекнул генерала Л.Н. Гуртьева в недостаточном использовании успеха 380-й стрелковой дивизии. Следует сказать, что Л.Н. Гуртьев не заслуживал такого упрека. Он прекрасно понимал стремление и желание генерала А.В. Горбатова – увидеть войска 3-й армии первыми в Орле. Ночью в полученном из дивизии донесении

сообщалось, что Крольчатник взят. Но утром 3 августа это не подтвердилось – зная генерала Л.Н. Гуртьева как волевого, честного и решительного командира, генерал А.В. Горбатов понял, что Л.Н. Гуртьев тяжело пережил замечание 2 августа, а тут еще подчиненные ввели его в заблуждение с Крольчатником. Генерал А.В. Горбатов решил поехать к нему, чтобы его ободрить.

Появление командарма 3-й армии А.В. Горбатова на наблюдательном пункте удивило Л.Н. Гуртьева. Он сказал: «Как это вы здесь, товарищ командующий? Спускайтесь скорее ко мне в окоп, здесь у противника пристреляна нулевая вилка!». Генерал А.В. Горбатов спрыгнул в узкую щель. Он и Л.Н. Гуртьев оказались прижатыми друг к другу. А.В. Горбатов сказал, что сегодня у Л.Н. Гуртьева дело идет хорошо. Л.Н. Гуртьев облегченно вздохнул, повеселел. Далее А.В. Горбатов в своих военных мемуарах «Годы и войны» пишет, что ему это было приятно потому, что он ценил у генерала Л.Н. Гуртьева скромность, даже застенчивость и высокие качества боевого командира. Они услышали новые выстрелы артиллерийских орудий врага.

Генерал Л.Н. Гуртьев, обращаясь к командарму, сказал, чтобы он наклонился ниже, ибо артиллерия врага бьёт по ним. Они пригнулись, но окопчик был неглубоким, и их головы остались над землей. В это время вражеский снаряд разорвался перед ними, буквально в десяти шагах. Генералу А.В. Горбатову показалось, что он ранен в голову, но это была контузия. Командир 308-й стрелковой дивизии Леонтий Николаевич Гуртьев приподнялся и проговорил, обращаясь к генералу А.В. Горбатову: «Товарищ командующий, я, кажется, убит» – и уронил голову на плечо командарма 3-й армии. Да, он был убит. На память об этом трагическом событии командир 308-й стрелковой дивизии оставил свою кровь на фуражке и гимнастёрке генерала Горбатова. Эти вещи Александр Васильевич хранил потом до конца войны.

«Всю жизнь бы прожить с таким командиром»

Генерал-майора Леонтия Николаевича Гуртьева похоронили 7 августа 1943 года в Орле, в саду напротив здания бывшего Кадетского корпуса. На траурной церемонии присутствовали бойцы 308-й стрелковой дивизии, других частей 3-й армии и большое количество горожан. После войны (в 1954 году) останки генерала были перезахоронены на воинском участке Троицкого кладбища.

За умелое командование дивизией в боях под Сталинградом и при освобождении города Орла, образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом героизм и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года генерал-майору Гуртьеву Леонтию Николаевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

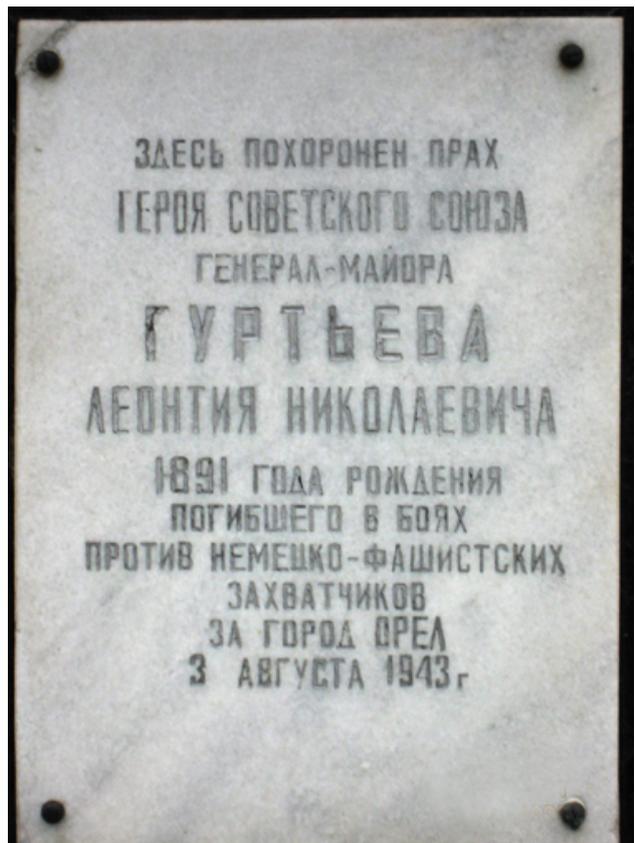
А его дивизия за заслуги в освобождении Орла стала именоваться 120-й гвардейской стрелковой дивизией.

Каким остался в памяти своих бойцов и офицеров генерал-майор Леонтий Николаевич Гуртьев, лучше всего сказал служивший под его руководством полковник Л.М. Свирин в письме Константину Симонову: «Сухой, худощавый, чрезмерно скромный, молчаливый. Выступать не любил, и говорить не умел, хотя был культурным человеком, особенно по военной части. Спокойный и выдержанный, был смел и лично, и в своих решениях. Коли сказал – уж будет настаивать... С людьми говорил на «вы»... Не пил. Перед Орлом оказалась под рукой бутылка портвейна. «Выпьем, товарищ генерал». «Нет, что ты, сейчас пить. Вот Орёл возьмем – разопьем». Так и не распили... В бою всегда был одет, по всей генеральской форме... Уверен. Спокоен. Нетороплив. Умел настоять, но не жестко. Людей ругать не любил. Но когда был сердит, умел пристыдить. И переживали это больше, чем, если б он их ругал. Был простой человек, но не простак. Уважал в подчиненном человека. Видя в человеке хорошую черту, любил предавать ее гласности... Никогда не повышал голоса. ... Не любил сам ходить к начальству и не любил, когда оно подолгу у него сидело. Всю жизнь бы прожить с таким командиром»

Именем Л.Н. Гуртьева названы улицы в городах Орле и Омске. В Омске имя Героя носит Молодёжный клуб, в Орле – средняя школа № 20. В городе Шемаха (Азербайджан) стоит бюст Леонтия Николаевича, в Омске и Орле ему установлены памятники, причём, орловский – творение выдающегося советского скульптора Евгения Вучетича. С 1976 года памятник находится на его нынешнем месте, где многие годы до революции 1917 года действовал плац Бахтина кадетского корпуса, на котором проходили парады будущих офицеров. Теперь это сквер Гуртьева.

На здании Омского высшего общевоинского командного училища (бывшее Омское военно-пехотное училище) и на доме № 1 по улице Гуртьева в городе Омске установлены мемориальные доски. На одной из мемориальных плит Мамаева кургана в городе-герое Волгограде начертано имя Л.Н. Гуртьева. Имя генерала осталось в нашей военной истории теперь уже навсегда.

Памятник и доска на могиле Л.Н. Гуртьева на Троицком кладбище

Памятник на месте наблюдательного пункта генерала Гуртьева под Орлом

«Смело повёл танки в Орёл...»^{*}
(Михаил Моисеевич Антонов)

Антонов Михаил Моисеевич – командир танкового взвода 231-го отдельного танкового полка 63-й армии Брянского фронта.

Родился 11 марта 1923 года в посёлке Костюковичи, ныне – город Могилёвской области Белоруссии, в семье служащего. Белорус. Окончил среднюю школу в селе Краснополье, ныне – посёлок городского типа Могилёвского района Могилёвской области Белоруссии.

В Красную Армию был призван в 1940 году Могилёвским райвоенкоматом Белорусской ССР. В 1941 году со званием лейтенанта окончил Ульяновское танковое училище. На фронте в Великую Отечественную войну – с 26 июня 1941 года.

Впервые Михаил Антонов отличился в августовских боях 1942 года, во время поддержки танками своего взвода наступления 101-го стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. *«Товарищ Антонов 28 августа 1942 года, отбивая атаку противника, несмотря на сильный артиллерийский и миномётный огонь, вне танка, руководил огнём своих танков и указывал им цели, благодаря чему его взводом было уничтожено: 2 танка, 1 орудие и до 30 человек пехоты противника, атака которого была отбита»* – так отметил боевые успехи лейтенанта его командир. Приказом войскам Юго-Западного фронта от 30 сентября 1942 года Михаил Антонов был награждён орденом Красной Звезды.

Воюя летом 1943 года на Брянском фронте, уже в звании старшего лейтенанта, Михаил Антонов во время Орловской наступательной операции, с 14 по 20 июля 1943 года, *«в должности командира взвода танков Т-34, показал себя бесстрашным, самоотверженным, тактически грамотным командиром. За это время ходил в атаку на врага четыре раза. В районе Подмаслово, умело используя местность, вёл взвод на врага, нанося ему потери в технике и живой силе.*

Лично сам подбил два самоходных орудия и гусеницами своего танка раздавил пушку противника. При отражении контратаки немецких танков он подбил: тяжёлых танков – 3 штуки, сжёг тяжёлых танков – 2 штуки и уничтожил до 40 человек пехоты противника, сорвав его контратаку и прикрывая левый фланг, дал возможность пехоте продвинуться вперёд.

С 20 июля по 4 августа 1943 года, находясь в должности командира роты Т-34, за это время ходил в атаку на врага 7 раз. В районе села Кофаново подавил 6 пулемётных точек противника и до взвода пехоты, в районе села Ольховец уничтожил 6 миномётов вместе с прислугой. На подступах к городу

^{*} (При написании очерка использованы материалы с сайта «Подвиг народа» – А.П.)

Орлу в районе лесопильного завода подавил 4 орудия, сжёг 3 колёсных машины и уничтожил до взвода пехоты противника. 4 августа, невзирая на сильный огонь противника, с возгласом: «Вперёд! За Родину!», смело повёл танки в Орёл, тесня противника в направлении ипподрома, где погиб смертью храбрых».

Я рассказал о подвигах старшего лейтенанта Антонова на основании наградного листа, подписанного 5 августа 1943 года командиром 231-го танкового полка подполковником Ковалёвым, сразу после похорон мужественного воина. Вначале Герой покоился в братской могиле, расположенной в железнодорожном парке в Орле. После войны его останки были перенесены на воинский участок Троицкого кладбища.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Антонову Михаилу Моисеевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Именем Героя названы улицы в Орле и в посёлке городского типа Краснополье (Могилёвская область Белоруссии).

Памятник Антонову М.М. на Троицком кладбище (воинская часть)

Часть II

Герои Советского Союза – уроженцы Орла

Памятник на Аллее Героев в Орле
(сквер Гуртьева)

Памятник Героям Советского Союза
из 57-й Гвардейской стрелковой дивизии

Памятная доска в честь Героев Советского Союза – уроженцев Орла
(Бульвар Победы, 1)

Апостол из деревни Жилино (Андрей Михайлович Андрианов)

Едва ли орловчанин Андрей Андрианов, родившийся в год Октябрьской революции и воспитанный в духе атеизма, слышал о существовании апостола Андрея, первого из учеников Иисуса Христа. Не знал он, конечно, и о легенде, по которой этот апостол, проповедуя христианство, совершил большое путешествие по русским землям, проплыв, к примеру, по Днепру.

Тайны Андрея Андрианова

Жили два Андрея совсем в разные времена и в далёких друг от друга местах: апостол – две тысячи лет тому назад на берегу Галилейского озера, а Андрианов – через девять столетий после него – в деревне под Орлом. Но, как ни удивительно, биографии этих замечательно светлых личностей очень похожи тем, что в них до сих пор имеется множество «тёмных пятен». И потому до сих пор их жизни для нас – полу-легендарны.

Об апостоле Андрее говорить более не буду – остановлюсь на его тёзке.

Точная дата рождения Героя Советского Союза Андрея Андрианова остаётся неизвестной: во всех официальных документах написан только год (1917) без месяца и числа. По месту рождения – тоже противоречивая информация. В одних источниках Андрей Андрианов прямо назван уроженцем Орла, в других сказано, что он появился на свет в деревне Костомаровка Орловского района. Но мне кажется, что ближе к истине упоминаемая чаще других деревня Жилина (с восточной стороны Орла, по Болховской дороге). Дело в том, что в одном из наградных листов на Андрианова местом жительства его назван город Орёл, улица Жилина, д.49. Но, поскольку такой улицы в довоенном Орле точно не было, остаётся предположить, что писарь ошибся и это – не улица, а название деревни. Тем более, что уже в послевоенные годы, когда Министерство обороны искало родственников Героя Советского Союза, выяснилось, что его мать, Александра Сергеевна Андрианова, проживала по адресу: Орловская область, Володарский район, Плещеевский сельский совет, Болховское шоссе, д. 86, то есть, там, где находится современная деревня Жилино.

Противоречивы сведения и о том, чем занимался по окончании семилетней школы Андрианов. В двухтомнике «Герои Советского Союза» (Воениздат, Москва, 1987) сказано, что он работал в Орле на обувной фабрике и мебельном комбинате. А в сборнике «Бессмертный подвиг» (Орелиздат, 1995) говорится о его работе трактористом в колхозе имени 8-е Марта. Впрочем, эти сведения могут просто дополнять друг друга (*сначала, к примеру, трудился в колхозе, а потом – в Орле – А.П.*).

В Красную Армию Андрей Михайлович Андрианов был призван Орловским горвоенкоматом согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 года. В названном выше сборнике «Бессмертный подвиг» упомянуто, что он был направлен в артиллерийское училище. Но это маловероятно, поскольку офицерского звания у нашего земляка не было, да и в энциклопедии «Герои Советского Союза» о военном училище речь не идёт вообще.

В какой из месяцев 1941 года Андрианов получил боевое крещение – тоже не известно. Из документов времён Великой Отечественной войны сохранились только два наградных листа на него, но в них – очень скудная информация, и даже то, что должно быть там записано – по каким-то причинам писарем пропущено. Не удалось пока выяснить, в какой из воинских частей Андрианов воевал до конца 1942 года.

«Первым переправился через Днепр...»

Что известно? Сержант Андрей Андрианов, командир миномётного расчёта, в январе 1943 года был зачислен в состав 1-го мотострелкового батальона 69-й механизированной бригады. До конца августа бригада формировалась, а во второй половине сентября 1943 года была переброшена на Воронежский фронт.

18 сентября шла выгрузка личного состава и вооружения из эшелонов в прифронтовой полосе и перемещение к Днепру, а 22 сентября началось форсирование Днепра на Букринском направлении юго-восточнее Киева, где 69-я механизированная бригада беспрецедентно отличилась: 38 её воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 32 – из 1-го мотострелкового батальона (*одним из них как раз и был Андрей Андрианов – А.П.*).

Вот как развивались события того знаменательного дня. Разведотряд 69-й механизированной бригады, под командованием командира 1 мотострелкового батальона капитана Балаяна, в 0.00 часов 22 сентября первым вышел к Днепру. По этому же маршруту проследовал авангард бригады в составе 1-го МСБ.

С помощью местных крестьян С.Г. Дубняка и А.В. Крячека балаяновцам удалось быстро найти и отремонтировать спрятанные лодки и немедленно начать переправу. На правом берегу и в близлежащем селе Зарубенцы противника не оказалось. К 7.30 22 сентября весь первый батальон 69-й механизированной бригады был в Зарубенцах и занял там оборону. Вскоре появились фашисты, которые с ходу пытались выбить отважный десант, но к 16.00 все их атаки были отбиты.

В наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза сержанту Андрианову есть очень короткая уточняющая информация по этой переправе:

«22 сентября 1943 года товарищ Андрианов первым переправился через Днепр и огнём своего миномёта поддержал наступление пехоты, уничтожив

при этом до 40 немецких солдат и офицеров, подавил две огневые точки, мешавшие переправе остальной пехоты через Днепр».

Бои на Букринском плацдарме шли не один день, наши войска, закрепляясь на правом берегу, его расширяли, а гитлеровцы отчаянно пытались сбросить десанты в Днепр. Одна из таких немецких контратак на позиции 1 мотострелкового батальона произошла 27 сентября. И вновь отличился сержант Андрианов со своим расчётом 82-мм миномёта – он прицельным огнём *«отразил контратаку противника и дал возможность своей пехоте занять село Григоровка (Каневский район Черкасской области Украины – А.П.)».*

За проявленное мужество и отвагу сержант был представлен к званию Героя Советского Союза, вместе с ещё 32 своими боевыми товарищами.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении отличившихся состоялся 17 ноября 1943 года. К этому времени на груди у Андрея Андрианова, уничтожившего – там же, на плацдарме, 29 сентября, ещё 20 гитлеровцев и две огневые точки, уже красовалась первая полученная им медаль – «За отвагу».

Мы его памяти верны

Так получилось, что из долгого боевого пути нашего земляка нам известна только одна неделя его героических сражений – с 22 по 29 сентября 1943 года. Да и награды Андрей заслужил именно тогда.

Но получил ли Андрианов Золотую Звезду Героя и успел ли он поносить её на своей героической груди – нам остаётся только догадываться. Как и о том, где сержант сложил свою буйную голову?

69-я механизированная бригада в дальнейшем участвовала в нескольких крупных операциях – Киевской оборонительной, Житомирско – Бердичевской наступательной, Проскуровско – Черновицкой наступательной, Львовско-Сандомирской наступательной, Сандомиро-Силезской наступательной (5 апреля 1945 года бригада была награждена орденом Суворова II степени за освобождение Польши – А.П.) и Берлинской наступательной операции.

Из этого перечня видно, что 69-я мехбригада не вела боёв за освобождение Прибалтики, между тем, по официальной информации (упоминавшиеся двухтомник *«Герои Советского Союза»* и сборник *«Бессмертный подвиг»* – А.П.), Андрей Михайлович Андрианов погиб при освобождении города Паневежис (Литва – А.П.). Но даже в этом случае в разных источниках названы две разные даты смерти – март и июль 1944 года. Получается, если Герой освобождал Прибалтику, то он воевал тогда уже в составе другой воинской части. Какой? Неизвестно.

Кроме того, в хранящихся в фондах Центрального архива Министерства Обороны списках безвозвратных потерь нет фамилии нашего земляка. Нет – и всё! Каждый может в этом убедиться, зайдя на сайт «Мемориал». Откуда тогда взялся Паневежис? Не знаю, проследить источник появления ссылки на место захоронения Андрианова в этом городе не удалось.

Единственный документ, упоминавший фамилию Андрея Андрианова, который я сумел найти на сайте «Мемориала», – это «Список Героев Советского Союза, погибших в период Великой Отечественной войны». Подготовлен он был 21 февраля 1961 года отделом по персональному учёту потерь Главного Управления Кадров Советской Армии и содержал почти 100 имён. Среди них под №7 значилась фамилия Андрея Михайловича Андрианова, напротив которой стояла следующая запись: *«Числился пропавшим без вести. Переучесть погибшим»*. Но в этой записи нет ни слова о его воинской части, о дате и месте гибели.

Что же получается? До 21 февраля 1961 года Герой Советского Союза Андрей Михайлович Андрианов значился пропавшим без вести, а с этого момента его *«переучли погибшим»*, но на основании каких сведений – непонятно. Это, пожалуй, главная загадка в его биографии.

Грамота Героя Советского Союза в том же 1961 году была вручена матери Андрея – Александре Сергеевне Андриановой, жившей по адресу, который я упоминал. Наверное, тогда, на волне возникновения интереса к личности Андрея Михайловича, решением исполнительного комитета Орловского городского Совета депутатов трудящихся № 862 от 30 ноября 1962 года, одна из улиц в Советском районе города была названа именем Андрианова. И вот уже свыше 50 лет она остаётся единственной улицей областного центра, названной в честь Героя Советского Союза – уроженца Орла (*а их 11 человек – А.П.*).

На доме № 2 в мае 1975 года была размещена мемориальная доска с надписью: *«Герой Советского Союза А.М. Андрианов. Улица названа в память*

нашего земляка, Героя Советского Союза Андрианова Андрея Михайловича (1917–1944)».

Его имя выбито также на памятной доске в честь Героев – уроженцев Орла (*Бульвар Победы, д.1 – А.П.*). С 1976 года в городе, по инициативе коллектива «Орёлэнергоремонта», проходит волейбольный турнир на кубок памяти А.М. Андрианова. Последний из них, уже 40-й по счёту, состоялся в ноябре 2015 года.

Память Героя жива, но тайны биографии храброго Андрея ещё ждут своего пытливого исследователя.

Братская могила в Паневежисе, где, возможно, захоронен Андрей Михайлович Андрианов

Учитель – танков истребитель (Виктор Алексеевич Булычев)

На самом западе Польши, в 25 километрах от границы с Германией и в 115 километрах от Берлина примостился небольшой городок, примерно такой же по численности, как Болхов, только более европейски ухоженный. Называется он сейчас Дембно (или Дембо), а до 1945 года именовался Нойдамм, поскольку входил в состав немецкой земли Бранденбург.

Последний приют орловчанина

Город находится неподалёку от Одера, последней крупной реки, которую пришлось форсировать Советской Армии на заключительном этапе войны, в ходе Берлинской наступательной операции. Советские войска освободили Нойдамм в конце марта 1945 года, но ещё почти месяц фронт проходил неподалёку и вплоть до конца апреля в братских могилах городка хоронили погибших и умерших от ран советских воинов. Всего на воинском мемориале Дембно, обустроенном к 1967 году, в настоящее время значатся погребёнными 3703 человека. Причём, только 939 из них – с установленными именами.

Уроженец Орла, Герой Советского Союза, гвардии старший лейтенант Виктор Булычев тоже покоится в братском захоронении городка Дембно, имя его значится под № 904, в самом конце длинного списка, – Bułyczew Wiktor Aleksiejewicz, 1913 – 21.04.1945, Starszy leitnant. Надпись сделана по-польски, но в чтении этой фамилии трудно ошибиться, и я очень обрадовался, когда после нескольких часов интернетских поисков в дебрях русских и польских текстов, наконец-то, нашёл то, что хотел.

Да, 115 километров не дошёл до Берлина наш земляк, 17 дней не дожид до Победы – какая малость по сравнению с тем, что он уже сделал, и какая жестокая несправедливость!

Из учителей – в артиллеристы

Виктор Булычев родился в 1913 году в Орле в семье служащего. Закончил в 1930 году среднюю школу № 4 и поступил в Орловский техникум железнодорожного транспорта. По завершении учёбы в нём четыре года проработал на железнодорожной станции Орёл. А в 1938 году Виктор вдруг круто поменял жизнь – поступил на физико-математический факультет Орловского государственного педагогического института. Доучиться не успел:

в июне 1941 года, после окончания третьего курса, он был призван в армию Орловским горвоенкоматом.

С первых дней войны Булычев – на фронте, сражается с июля по сентябрь 1941 года рядовым красноармейцем. Но уже через несколько месяцев боёв и страшных потерь Красной Армии хронически стало не хватать командных кадров, а у Виктора имелось редкое в те годы не только среднее, но и незаконченное высшее образование. И его направили на учёбу в родное Орловское бронетанковое училище, которое, эвакуировавшись, находилось в это время в Майкопе.

Ускоренный шестимесячный курс Виктор Булычев заканчивает к началу лета 1942 года. Получив звание лейтенанта, воюет на Северо-Кавказском фронте, а весной 1943-го его переводят на Центральный фронт – командиром огневого взвода в недавно сформированный 1441-й самоходный артиллерийский полк, оснащённый 122-мм самоходными артиллерийскими установками. Это было мощное средство истребления немецких танков и живой силы противника. Во время начавшейся 5 июля 1943 года Курской битвы лейтенант Булычев, командовавший одной из самоходок, сумел отличиться почти сразу же, уже на второй день.

Вот как описан был его подвиг в наградном листе: *«Товарищ Булычев, в боях за деревню Подсоборовка (западнее станции Поныри) подбил 1 средний танк и уничтожил взвод пехоты противника».*

А когда началось наступление наших войск (12 июля), лейтенант *«подавил 6 противотанковых орудий, уничтожил 4 машины с пехотой и прямой наводкой расстрелял 150 солдат и офицеров противника».*

20 июля 1943 года в районе деревни Котомки (Орловская область – А.П.) в его самоходку угодила вражеская снаряд, и машина загорелась. Булычев, *«вместе с экипажем, под огнем противника, потушил пожар и эвакуировал машину с поля боя. Через два дня она была вновь введена в строй».* За проявленное в ходе Курской битвы мужество и храбрость лейтенант был награждён орденом Красной Звезды. Правда, в наградном листе командир полка перепутал его отчество, назвав «Александровичем». Но суть дела от этого не поменялась. Подвиги нашего земляка были оценены по заслугам.

Героем в Польше стал.

И там же в землю лёг

В январе 1944 года, когда 1441-й САП готовился к участию в Корсунь-Шевченковской наступательной операции, материальная часть полка была полностью обновлена, 122-мм САУ заменили шестнадцатью только что прошедшими боевые испытания самоходками 85 мм калибра. Как показали

дальнейшие события, они оказались очень надёжным средством борьбы со всеми немецкими танками, включая тяжёлые «тигры».

За две недели участия в Корсунь-Шевченковской операции лейтенант Булычев со своим новым орудием сумел отличиться несколько раз.

«В боях за деревню Очеретня (Погребищенский район Винницкой области) 27 января 1944 года уничтожил танк Т-VI и 2 автомашины с живой силой и грузами.

7 февраля 1944 года в боях за высоту 243,6 (4 км юго-восточнее деревни Станиславчик (Ставицкий район Киевской области) уничтожил 2 танка и до 30 солдат и офицеров.

12 февраля 1944 противник перешёл в наступление в направлении Бужанка – Чесновка (Лысянский район Черкасской области). При отражении атаки В.А. Булычев уничтожил 2 средних танка». Наградой самоходчику стал орден Отечественной войны I степени.

Потом, в течение года, он участвовал в ещё нескольких боевых операциях на территории Украины, Белоруссии и Польши. В одной из них, в марте 1944 года лейтенант был тяжело ранен. Излечившись, продолжил боевой путь на Запад. Особенно отличился Виктор Булычев, уже гвардии лейтенант и командир батареи 393 гвардейского самоходного артиллерийского полка (1441-й САП с 1 декабря 1944 года за боевые заслуги получил это почётное название – А.П.) во время Варшавско-Познанской наступательной операции на территории Польши (14 января – 3 февраля 1945 года).

Командир полка, гвардии подполковник Меркулов, описал в наградном листе боевые успехи своего офицера:

«В боях по прорыву обороны батарея Булычева действовала в передовом отряде корпуса. Поставленную задачу выполнила. По маршруту движения батареи разбит эшелон с военным грузом и вооружением. В боях за город Сохачев (польский город в 54 километрах к западу от Варшавы – А.П.) ею уничтожено: одна крупнокалиберная пушка, до 15 автомашин с пехотой и грузами, до пяти пулеметных точек. Находясь в городе Сохачев, батарея огнем преградила пути подвоза противнику, сожгла несколько автомашин с боеприпасами и горючим. Товарищ Булычев в период боевых действий в передовых отрядах двух бригад полностью сохранил материальную часть, не потерял ни одной самоходной установки, нанеся большой урон противнику.

За умелое командование батареями, проявленные при этом отвагу, смелость, находчивость достоин правительственной награды – ордена Александра Невского».

19 января 1945 года это представление ушло по инстанциям, и вскоре произошло достаточно редкое для наградных документов событие: вышестоящее начальство, в данном случае, командующий 2-й гвардейской

танковой армией генерал-полковник танковых войск Богданов поставил на документе свою резолюцию: *«Достоин звания Герой Советского Союза» (гораздо чаще случалось наоборот – статус предлагаемой награды вышестоящие начальники понижали – А.П.)*.

С генерал-полковником Богдановым согласился и ещё один начальник (*обрати внимание, читатель, на знаковое совпадение, на фамилию этого генерала – А.П.*), командующий бронетанковыми и механизированными войсками I-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Орёл. Да, он поддержал предложение о том, чтобы уроженец Орла Виктор Булычев был удостоен самого высокого звания.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении нашего земляка последовал 27 февраля 1945 года. Самое любопытное, что и названный в представлении орден Александра Невского Виктору Булычеву тоже был вручён. То есть, получается, вроде бы, за один подвиг последовало две награды. Что ж, бывало и такое на войне. Но ведь в течение года до этого гвардии лейтенант, уничтоживший немало техники и живой силы противника, не был отмечен ни разу. Так что справедливость восторжествовала.

К сожалению, Виктор Алексеевич успел лишь короткое время порадоваться известию о своих наградах, сообщив матери в письме:

«Мама, я награждён орденом Александра Невского и Указом Президиума Верховного Совета СССР мне присвоено звание Героя Советского Союза».

21 апреля 1945 года, при наступлении на Берлин, вражеский снаряд угодил в самоходку Булычева. Тяжело раненного гвардии старшего лейтенанта попытались довести до медсанбата, но по дороге он скончался. Похоронили Героя на кладбище офицерского состава города Нойдамм (*ныне – город Дембно Западно-Поморского воеводства в Польше – А.П.*).

В послевоенный период поляки создали в городе мемориальный комплекс в честь погибших при освобождении города и умерших от ран советских воинов. Имя Виктора Булычева выбито на одной из плит мемориала.

В Орле, на здании Орловского педагогического института (ныне – Орловский государственный университет) и на новом здании школы № 4 (ныне – лицей № 4), в которых учился В.А.Булычев, установлены мемориальные доски. Его имя выбито и на памятной доске в честь

Героев – уроженцев города Орла. Так что память земляка-Героя увековечена достойно. Осталось только попытаться найти точную дату рождения Виктора Алексеевича Булычёва, поскольку ни в одном из документов нет числа и месяца.

И тогда можно будет, с привлечением польской общественности (или без неё, в связи с современной политической ситуацией), широко отметить его пропущенный столетний юбилей. Виктор Булычёв его заслужил.

Братская могила в г. Дембно (Польша),
где похоронен Виктор Булычев

**От Волги до Одера:
фронтовые дороги лейтенанта-гвардейца
(Григорий Борисович Злотин)**

У Героя Советского Союза, уроженца Орла, Григория Злотина, – удивительная военная судьба. После окончания военного пехотного училища в звании лейтенанта 9 сентября 1942 года он начинает свой боевой путь. Воюет непрерывно – на Сталинградском, Юго-Западном, 3-ем Украинском, 1-ом Белорусском фронтах.

**«Дал возможность для переправы остальным
нашим батальонам...»**

К концу июля 1944 года у него – четыре ранения: 13 октября 1942 года (под Сталинградом), 24 июля 1943 года (при форсировании Северного Донца), 15 января 1944 года (при освобождении Днепропетровской области), 12 апреля 1944 года (на подступах к Днестру, южнее Тирасполя).

Четыре ранения, ни одной награды, и он – по-прежнему лейтенант (правда, гвардеец – А.П.).

А 20 июля 1944 года 170-й стрелковый гвардейский Демблинский полк, в котором воюет командиром пулемётного взвода Григорий Злотин, выходит к левому берегу реки Западный Буг.

Слово теперь командиру полка, гвардии подполковнику Никите Дронову:

«Бесстрашный пулемётчик, гвардии лейтенант Злотин Г.Б. не один раз в боях... показывал образцы мужества, отваги и бесстрашия. 20 июля 1944 года, при форсировании реки Западный Буг и при прорыве вражеской обороны, его взвод в числе первых переправился на западный берег реки и, воспользовавшись замешательством врага, первым ворвался в село Рудки (Волынская область Украины – А.П.) и выбил противника»...

Сидя буквально на плечах у гитлеровцев, 170-й гвардейский стрелковый полк участвует затем в освобождении города Люблин, а ранним утром 1 августа 1944 года выходит к великой славянской реке Висле.

Слово опять гвардии подполковнику Никите Дронову:

«В боях при форсировании реки Висла 1 августа товарищ Злотин проявил исключительный героизм. Его взвод первым под ураганным огнём противника переправился на первых лодках на левый берег реки (в районе населенного пункта Магнушев, ныне Козеницкий повят Мазовецкого воеводства, Польша – А.П.). Не дожидаясь приказа, товарищ Злотин повёл взвод на штурмовку огневых точек врага, тем самым отвлекая его и давая возможность для переправы остальным нашим батальонам.

В ходе жаркого боя с превосходящими силами противника взвод уничтожил четыре немецкие огневые точки, препятствовавшие переправе.

Невзирая на усталость, гвардии лейтенант ринулся вперёд – на освобождение первого населённого пункта на левом берегу реки. Встретив численно превосходящие силы врага, он умело маневрировал огневыми средствами взвода и, создав замешательство, выбил противника из села, при этом бойцы истребили до взвода пехоты противника, а лично товарищ Злотин забросал гранатами одну самоходную пушку врага».

Вывод после этих описаний героических действий своего офицера гвардии подполковник Дронов сделал такой: *«За проявленный героизм и мужество достоин высшей правительственной награды – звания Герой Советского Союза».*

После двух лет пребывания Злотина на фронте и четырёх ранений это было первое представление храброго лейтенанта к награде, – и сразу такое!

Наградной лист ушёл по инстанциям 4 августа, и уже 14 августа 1944 года его подписал командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник Василий Чуйков (*под его руководством Злотин сражался под Сталинградом – А.П.*). Но прошло почти четыре месяца, а Указа Президиума Верховного Совета СССР всё не было.

Последний плацдарм – Кюстринский

А между тем, сразу после отправки представления на Героя гвардии подполковнику Дронову доложили, что 3 августа 1944 года командир пулемётного взвода Злотин с его взводом, *«в последующих боях по расширению плацдарма»* снова отличился, уничтожив три вражеских пулемётных точки и до взвода гитлеровской пехоты. Но при преследовании противника сам *«товарищ Злотин в этом бою был ранен»* – уже в пятый раз!

Командир полка, наверное, понял, что известия о присвоении звания Героя гвардии лейтенант Злотин может не дожидаться. И подполковник 10 декабря 1944 года пишет второе представление – на награждение Злотина орденом Красной Звезды. Приказ по 57 гвардейской стрелковой дивизии последовал в тот же день.

Этот орден стал единственной наградой, которую успел получить и носить на своей пропитанной кровью и потом гимнастёрке Григорий Злотин.

В течение пяти месяцев 170-й гвардейский стрелковый Демблинский полк сражался вместе с остальными частями 57-й гвардейской стрелковой дивизии на Магнушевском плацдарме, удерживая его и готовясь к дальнейшему наступлению. 12 января 1945 года, прорвав оборону противника, части дивизии двинулись на запад, обошли Познань и 28 января, первыми из состава 1-го Белорусского фронта, вышли на границу Германии.

3 февраля 1945 года 170-й гвардейский стрелковый полк под огнём противника форсировал по льду Одер. Гвардии лейтенант Злотин к тому времени командовал ротой автоматчиков. Вместе с другими подразделениями его рота овладела плацдармом до 3 километров по фронту и до 2-х в глубину (*являвшегося составной частью так называемого Кюстринского плацдарма* –

А.П.). В течение четырех последующих дней войны вели ожесточенные бои, постепенно продвигаясь вперед.

7 февраля наши части вынуждены были закрепиться на достигнутых рубежах и перейти к обороне. *«12 февраля товарищ Злотин, находясь на ответственном участке обороны со своей ротой, смело вступил в бой с контратакующим противником, невзирая на численно превосходящие силы врага. Стойко отражая натиск противника, товарищ Злотин пал смертью храбрых на боевом посту».*

Посмертно он был награждён орденом Отечественной войны II степени (даже не I-й (!) – А.П.). Похоронили гвардии лейтенанта (прошагав дорогами войны от Сталинграда до Одера, Григорий Злотин так и остался в том же звании – А.П.) в братской могиле на восточной окраине населенного пункта Райтвайн (Reitwein, 13 километров севернее города Франкфурт-на-Одере, земля Бранденбург, Германия – А.П.).

А 24 марта 1945 года (спустя более полугодом после подачи наградных документов – А.П.) в «Правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР: *«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии лейтенанту Злотину Григорию Борисовичу присвоить звание Героя Советского Союза».*

На здании лицея № 4 (бывшая орловская средняя школа № 4, в которой учился Григорий Злотин с 1931 по 1941 год – А.П.) размещена мемориальная доска с именами двух Героев Советского Союза, выпускников этого общеобразовательного заведения, – Виктора Булычева и Григория Злотина.

А 24 июня 2010 года решением Орловского городского Совета народных депутатов Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение – лицей № 4 стало носить имя Героя Советского Союза Григория Злотина. Что ж, справедливое решение. О таких Героях забывать нельзя. Материалы о его подвиге хранятся в лицейском музее, в залах которого регулярно проводятся экскурсии для своих учащихся и гостей учебного заведения.

Мемориальная доска на лицее № 4 в Орле

Торпедоносец
(Сергей Антонович Макаревич)

Андрея Макаревича, российского музыканта, автора слов и музыки многих широко известных песен, руководителя ансамбля «Машина времени», давно и хорошо знают в России. Правда, с некоторых пор Андрей Вадимович основательно подпортил свой имидж у россиян защитой киевских властей, развернувших войну против своих же граждан на Донбассе.

Макаревич. Но не музыкант

А вот орловчанин с такой же фамилией, но с именем Сергей, оставил в истории города и в душах земляков только самые добрые и тёплые воспоминания. И уже никогда и никто их не испортит, поскольку Сергей Макаревич погиб героической смертью в годы Великой Отечественной войны.

По дате его рождения есть некоторые неясности. В двухтомном энциклопедическом словаре «Герои Советского Союза» написано, что Сергей Антонович Макаревич родился в июне 1913 года – без упоминания числа. Нет точной даты по поводу его появления на свет в изданиях о Героях Советского Союза – орловчанах («Боевое созвездие орловцев» – Тула, 1985 г. и «Бессмертный подвиг» – Орёл, 1995 г. – А.П.). На сайте «Герои страны» (и во многих других источниках электронной информации – А.П.) днём рождения С.А. Макаревича названо 20 июня 1913 года.

Но когда я внимательно изучил наградные документы Героя Советского Союза, выставленные на сайте «Подвиг народа», то в одном из них обнаружил несколько другую дату – 27.07.1913 года. В документах же о гибели лётчика (а их, размещённых на сайте ОБД «Мемориал», целых 12 единиц хранения, чрезвычайно редкое явление! – А.П.), сразу в нескольких местах, речь идёт уже о **27 июня 1913** года и, скорее всего, эта дата и является истинной.

Есть вопросы и по национальности нашего земляка. В одних документах он пишется русским, в других – белорусом (что вполне вероятно, если судить по фамилии – А.П.). Но, в любом случае, Сергей Антонович Макаревич – коренной орловчанин, сын рабочего. По окончании средней школы №3 2 он некоторое время работал на одном из предприятий города. А в 1935 году по комсомольскому набору Сергей поступил в Ейскую военную школу морских лётчиков ВВС РККА имени Сталина и в 1938-м был выпущен из неё лейтенантом.

Вместе с союзниками – и на их самолётах

Первый боевой опыт Макаревич получил в советско-финской войне, а Великую Отечественную встретил морским лётчиком на Чёрном море. С 22 июня по сентябрь 1941 года он успел совершить свыше 40 боевых вылетов, из них 24 – в ночное время. Особенно запомнились молодому лейтенанту восемь дальних полётов по разведке баз противника – в Варну, Бургас (территория

союзника Германии, Болгарии – А.П.), Сулинское Гирло (*порт на Дунае в Румынии – А.П.*). За отличное выполнение заданий командования удостоился тогда Сергей Макаревич первой награды – благодарности от командования ВВС Черноморского флота.

А уже с октября 1941 года наш земляк воюет на Северном флоте – пилотом 3-й эскадрильи 118-го авиационного полка. Макаревич быстро приспособился к суровым условиям Заполярья и вскоре стал одним из самых опытных и удачливых лётчиков полка. Тогда же началось его тесное сотрудничество с союзниками. Пять боевых вылетов лейтенанта Макаревича были посвящены (*и успешно – А.П.*) выполнению специальных заданий по переброске личного состава английских ВВС и различных вспомогательных грузов англичан на наши аэродромы.

С 11 ноября 1941 года по 25 января 1942 года экипаж самолёта лейтенанта Макаревича несколько раз участвовал в бомбардировках передовых немецких позиций вдоль реки Западная Лица (*здесь наши войска остановили продвижение гитлеровцев, пытавшихся с норвежской территории прорваться к Мурманску и захватить его – А.П.*).

1 января, к примеру, Макаревич испортил празднование Нового, 1942-ого, года штабу немецкого корпуса в посёлке Западная Лица, разбомбив его и вызвав пожар и панику у гитлеровцев. 4 и 25 января экипаж его самолёта уничтожил два немецких склада с боеприпасами в районе озера Титовское и у высоты 274,0.

Наградой за отличное выполнение боевых заданий командования стал орден Красной Звезды, вручённый лейтенанту 22 февраля 1942 года.

Братская могила – в Баренцевом море

А звёздным годом – и последним в жизни Сергея Макаревича – стал 1943-й. Два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского украсили его грудь всего лишь за восемь месяцев успешных боевых вылетов.

Он со своим экипажем бомбит вражеские аэродромы Киркенес, Луостари, Хебугген, топит корабли и транспорты противника в Баренцевом море и Варангер-фиорде (*залив в Баренцевом море, между российским полуостровом Рыбачий и норвежским полуостровом Варангер. самый восточный в Норвегии, длина 90 км, ширина у входа в залив достигает 50 км, глубина до 420 метров, образует хорошие гавани – А.П.*).

Сергей Макаревич – единственный из 35 лётчиков, Героев Советского Союза, уроженцев Орловщины, кто отличился, воюя в минно-торпедном авиационном полку. Первоначально он назывался 24-й МТАП, а с середины 1943 года стал 9-м гвардейским минно-торпедным авиаполком.

Полк состоял из трёх эскадрилий, оснащённых как советскими, так и союзническими самолётами. Сергей Макаревич был первоначально пилотом во второй эскадрилье, а потом – заместителем командира в третьей. Обе эти эскадрильи летали на иностранных бомбардировщиках: первую половину 1943 года – на английских «Хемпденах», а с осени – на американских «Дугласах А-20» (*он же «Бостон», «Хэвок», одна из самых известных машин среди поставлявшихся по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны, эти*

самолеты успешно применялись советскими летчиками как бомбардировщики, разведчики и тяжелые истребители, особенно в морской авиации, в первую очередь, – в минно-торпедных полках – А.П.).

«Дугласы А-20G» («Бостоны») несли мощные торпеды, с помощью которых советские морские летчики одержали много побед. «Бостоны» обычно действовали в качестве так называемого «низкого торпедоносца» – они сбрасывали торпеды на дистанции 600–800 м от цели с высоты 25–30 м – с бреющего полета – так надёжнее можно было поразить цель. Экипаж самолёта состоял из трёх человек – лётчика (командира экипажа), штурмана и стрелка-радиста.

Сергей Макаревич, воюя на «Хемпдене», 10 мая 1943 года, в районе Перс-фиорда, бомбовым ударом потопил тральщик противника, а 15 июня, в исключительно трудной метеообстановке, прорвался в Лангс-фиорд и вместе со своим ведомым потопил немецкий танкер водоизмещением 6000 тонн.

23 июня 1943 года, преодолев сильное сопротивление зенитных средств конвоя гитлеровцев в районе Кунгс-фиорд, несмотря на один подбитый мотор, гвардии старший лейтенант торпедировал и потопил фашистский транспорт водоизмещением в 7 тысяч тонн.

28 сентября 1943 года, в районе мыса Маккауэр, гвардии капитан Макаревич обнаружил конвой противника и группой потопил два транспорта и один сторожевой корабль.

Последний боевой вылет Сергей Макаревич совершил 13 октября 1943 года. Наша разведка сообщила тогда о вражеском конвое в районе Кибергнес-Эккерей (*Баренцево море, побережье Северной Норвегии – А.П.*) из трёх транспортных кораблей и двадцати одного корабля охранения.

Две эскадрильи торпедоносцев из 9-го гвардейского минно-торпедного авиаполка нанесли удар по каравану. В результате были потоплены два сторожевых корабля, один транспорт водоизмещением шесть-семь тысяч тонн, поврежден один крупный транспорт, потоплен и один миноносец. Наши потери составили восемь самолетов. Из членов экипажей не удалось спастись никому. В числе погибших оказался и экипаж гвардии капитана Макаревича.

Может, кто-то из читателей помнит слова из песни про синюю птицу у Андрея Макаревича: *«Мы в воде ледяной не плачем и в огне почти не горим»*. Подбитый огнём зенитной артиллерии немецкого конвоя горевший «Дуглас А-20» гвардии капитана Сергея Макаревича рухнул в ледяные воды Баренцева моря, ставшие братской могилой для всех членов экипажа.

Это был 195-й боевой вылет нашего земляка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии капитану Макаревичу Сергею Антоновичу было присвоено звание Героя Советского Союза (*посмертно*).

Его бюст, в числе 53-х лётчиков-североморцев, удостоенных звания Героя, установлен на Аллее Героев около музея ВВС Северного флота (*посёлок Сафоново в черте города Североморск Мурманской области – А.П.*). Фамилия Сергея Антоновича Макаревича выбита на каменных плитах мемориала,

открытого 17 августа 1986 года на берегу Кольского залива в посёлке Сафоново в честь погибших в море в 1941–1945 годах 898 лётчиков, штурманов, стрелков-радистов ВВС Краснознамённого Северного флота, чьих могил нет на земле.

В Орле, на здании общеобразовательного лица № 32, в котором учился Герой (*улица Пушкина, д. 80*), установлена в его честь мемориальная доска. Имя Сергея Макаревича выбито и на памятной доске в честь Героев – уроженцев города Орла (*бульвар Победы, д. 1*).

Торпедоносец готовится к боевому вылету

Пос. Сафоново (Североморск), памятник североморцам – Героям Советского Союза

**«Гроза «Мессершмиттов»
(Виктор Алексеевич Меренков)**

Редко кто из военных лётчиков так уверенно и стремительно врывался в элиту настоящих асов, мастеров воздушного боя, как это сделал Виктор Меренков. Наверное, даже само его имя – «победитель», способствовало успеху.

Так начинали асы

Уроженец Орла, летом 1943 года он закончил Сталинградскую авиашколу пилотов и с 13 августа того же года начал воевать в составе 897-го истребительного авиаполка на Юго-Западном фронте.

Менее чем за месяц (13 августа – 12 сентября), в боях за освобождение Донбасса, младший лейтенант Меренков совершил 25 успешных вылетов и принял участие в 4 воздушных боях. Уже во втором из них он одержал свою первую воздушную победу – сбил «Мессершмитт-109» и подбил «Юнкерс-88». В течение этого короткого промежутка Меренков успел поучаствовать ещё и в штурмовке наземных войск противника.

Награда лётчику не заставила себя ждать: приказом по 288-ой истребительной авиадивизии от 25 сентября 1943 года он был удостоен ордена Красной Звезды. Правда, командир полка представлял Меренкова к более высокому ордену Красного Знамени, однако вышестоящее начальство посчитало, что для первой награды это чересчур. Но ордена Красного Знамени – целых три – были у молодого лётчика ещё впереди.

Первый из них, 27 февраля 1944 года старший лётчик, лейтенант Виктор Меренков получил за 30 успешных боевых вылетов (на прикрытие наземных войск, на сопровождение штурмовиков, на разведку войск противника) и 14 воздушных боёв, в которых он уничтожил три «Мессершмитта-109» и один немецкий аэростат. Отличился Меренков также на штурмовке немецкой автоколонны у посёлка Шолохово 2 февраля 1944 года (*результат – 9 сожжённых автомобилей в голове колонны, оставшуюся часть которой захватили наземные советские войска в качестве трофеев – А.П.*)

1944 год оказался самым урожайным на боевые подвиги, звания, должности и ордена у аса Виктора Меренкова: к концу декабря крепкую грудь старшего лейтенанта, заместителя командира эскадрильи и штурмана 897-го истребительного авиаполка украсили ещё два ордена Красного Знамени и орден Александра Невского.

Бил врага не числом, а умением

А 3 января 1945 года командир этого полка, майор Марков, написал представление на присвоение своему заслуженному, хотя и очень молодому

лётчику, звания Героя Советского Союза. Даже скупая военная характеристика позволит читателю сделать вывод о нашем боевом земляке.

Итак, старший лейтенант Меренков – *«...Смелый и бесстрашный лётчик. Обладая отличной техникой пилотирования и в совершенстве владея стрелковым вооружением самолёта, во всех воздушных боях инициативу держит в своих руках и из боя всегда выходит победителем.*

...За этот период (с 13 августа 1943 по 2 января 1945 года – А.П.) произвёл 166 успешных боевых самолётных вылетов на самолётах ЯК-1 и ЯК-7б. На самолётах ЯК-1 и ЯК-9т провёл 39 воздушных боёв, в которых лично сбил 22 самолёта противника, по типам – «МЕ-109» – восемнадцать, «Фокке-Вульф-190» – один, «Хенкель-111» – один, «Ю-88» – один и «Физелер-Шторх» – один.

(Все перечисленные в наградном листе боевые подвиги я называть не буду, процитирую описание только двух – А.П.).

«20 мая 1944 года, вылетая ведущим в составе шести ЯК-9т на сопровождение шести ИЛ-2 на штурмовку наземных войск противника в район Григорополь, старший лейтенант Меренков при подходе к цели встретил группу в девять «Ю-87» под прикрытием восьми «МЕ-109». Он быстро оценил обстановку и подал команду паре прикрывать ИЛ-2, а сам во главе четырёх ЯК-9т атаковал «Ю-87», этим самым он не допустил вражеских бомбардировщиков штурмовать наши наземные войска. В этом воздушном бою группа из шести ЯК-9т сбила два «Ю-87» и два «МЕ-109». Старший лейтенант Меренков лично сбил один «Ю-87» и один «МЕ-109».

Вечером 21 декабря 1944 года пара Як-1 во главе с ведущим капитаном М.С. Дворниковым в сложных метеоусловиях сопровождала группу штурмовиков ИЛ-2 в район северо-западнее города Секешфехервара (Венгрия – А.П.). При подходе к цели штурмовики были атакованы двенадцатью Ме-109. Капитан М.С. Дворников и его ведомый старший лейтенант В.А. Меренков лобовой атакой отсекали истребители противника от штурмовиков. Старший лейтенант В.А. Меренков навязал шести «МЕ-109» воздушный бой и, используя плохие метеоусловия и отлично владея вооружением самолёта «ЯК-1», три из них сбил. Вторую шестёрку «МЕ-109» связал боем капитан Дворников, который тоже сбил три «МЕ-109», а чуть позже – ещё и "Хеншель". Все наши штурмовики без потерь вернулись на свой аэродром».

По-видимому, это был самый удачный вылет пары истребителей в истории советских ВВС, когда удалось сбить сразу 7 самолётов противника.

Звание Героя Советского Союза было присвоено Виктору Алексеевичу Меренкову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года.

В подавляющем большинстве изданий о войне и лётчиках число боевых вылетов и сбитых самолётов у нашего земляка называется именно то, что и в наградном листе на присвоение ему звания Героя. Между тем, Виктор Алексеевич продолжал воевать до мая 1945 года, успев совершить ещё 43 боевых вылета и провести семь воздушных боёв, в которых лично сбил три

«Мессершмитта-109». Наградой за это ему стал орден Отечественной войны I степени.

Таким образом, общие цифры боевых достижений советского аса Виктора Меренкова таковы: 209 боевых вылетов, 25 лично сбитых вражеских самолётов, 21 из которых были «МЕ-109» (*и это, не считая пяти фашистских самолётов, сбитых им в группе – А.П.*). Виктор Алексеевич стал настоящим спецом и «грозой» этих немецких истребителей, считавшихся у гитлеровцев лучшими и самыми популярными.

Лётчик Меренков в истории Великой Отечественной войны оказался самым молодым из всех советских истребителей, одержавших более 20-ти официальных побед в воздушных боях. И, к тому же, одним из самых удачливых – его ни разу не сбивали и ни разу не ранили.

После войны Виктор Алексеевич продолжал службу в ВВС, демобилизовавшись в 1953 году. Жил подполковник в отставке на родине, в Орле. Работал в одной из строительных организаций города, потом – инструктором в любимом Орловском аэроклубе, который дал ему путёвку в небо. Умер В.А. Меренков 14 декабря 1975 года, похоронили его в воинской части Троицкого кладбища. На доме, где жил Герой (*д. 22 по улице 60 лет Октября*), установлена мемориальная доска.

Памятная доска на доме № 22 по улице 60 лет Октября

Два январских дня 1945 года (Михаил Алексеевич Морозенко)

На войне бывает всякое. Можно погибнуть в первом же бою от первой же прилетевшей с вражьей стороны пули. А можно пройти через страшнейшие сражения и не получить ни одной царапины.

Что-то подобное не раз случалось и с уроженцем Орла Михаилом Морозенко. Воевать он начал рядовым ещё в октябре 1941 года, уходя с отступающими из родного города советскими войсками. Оборонял Москву. Потом был тяжёлый 1942 год, бои за Сталинград – и всё без ранений, хотя и пули рядом свистели, и мины с бомбами неподалёку взрывались.

В 1943 году направили Михаила Морозенко на Высшие тактические курсы командного состава «Выстрел», по окончании которых молодой офицер стал командиром взвода. Сражался на Курской дуге – и здесь повезло, на госпитальной койке ни разу не оказался.

Но, как будто в противовес за такую редкую везучесть, и награды обходили Морозенко стороной: к последнему году войны даже медали у него не имелось. А ведь было – за что!

Уже за пределы родной страны вышла его 60-я гвардейская стрелковая Павлоградская Краснознамённая дивизия, в которой командиром роты 177-го гвардейского стрелкового Кишинёвского полка храбро воевал старший лейтенант Михаил Морозенко.

И вот там, в Польше, в январе 1945-го года, пришло, наконец, его время. 1-й Белорусский фронт проводил Варшавско-Познанскую наступательную операцию, в рамках которой 60-я гвардейская стрелковая дивизия наступала со знаменитого Магнушевского плацдарма.

А теперь цитирую наградной лист старшего лейтенанта:

«14 января 1945 года, при прорыве долговременной, глубоко эшелонированной обороны противника в районе населённого пункта Буде-Аугустовске (в 17 километрах юго-западнее города Магнушев, район Груец Варшавского воеводства – А.П.) товарищ Морозенко первым со своей ротой, под прикрытием огневого артиллерийского вала, ворвался в траншею противника, преодолев минные поля и проделав проходы в спирали «Бруно» (спираль Бруно – это противопехотное заграждение в виде цилиндрической спирали диаметром 70–130 см и длиной до 25 м, свитой из нескольких пересекающихся нитей колючей или обычной проволоки и растянутой на опорах, преодолевать которые чрезвычайно трудно – А.П.)

15 января 1945 года, преследуя противника, за первым опорным пунктом, что северо-западнее высоты 127,6, товарищ Морозенко попал в окружение.

Сделав мощный фланговый удар по немцам, старший лейтенант без потерь вывел роту из окружения».

Но спустя некоторое время, в этот же день, рота приняла на себя основной удар очередной контратаки противника. Используя местность и темноту, Морозенко со своими бойцами смог приостановить концентрированный удар с левого фланга и, несмотря на то, что в его подразделении были выведены из строя все станковые пулемёты, сумел удержать занимаемую позицию, чем способствовал успешному выполнению боевой задачи батальоном. Противник в этом кровопролитном бою потерял до 80 человек убитыми, а старший лейтенант Морозенко сумел ещё и захватить в плен немецкого контрразведчика.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года за мужество и отвагу, проявленные в Варшавско-Познанской операции, гвардии старшему лейтенанту Морозенко Михаилу Алексеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5643).

Довелось Михаилу Морозенко с 16 апреля 1945 года принять участие и в Берлинской стратегической наступательной операции и в штурме Берлина. Медали «За взятие Берлина» и «За победу над Германией» стали его последними фронтовыми наградами.

В 1946 году капитан М.А. Морозенко ушёл в запас, но с 1948 года он вновь начал носить форму – только уже Министерства Внутренних Дел.

Умер Михаил Алексеевич 26 августа 1972 года. Похоронили его с воинскими почестями на воинском участке Троицкого кладбища Орла. В музее Орловского УВД есть стенд, посвящённый жизненному пути Морозенко. Он является единственным сотрудником органов внутренних дел в Орловской области, удостоившимся звания Героя Советского Союза. Его имя выбито на памятной доске в честь Героев – уроженцев города Орла (д. 1 на Бульваре Победы).

Памятник М.А. Морозенко на Троицком кладбище

Воздушный разведчик (Игорь Константинович Нестеров)

Игорь Нестеров родился в Орле 13 июня 1921 года в семье военного, которого вскоре перевели на новое место службы, в Подмоскowie. Там, в окрестностях города Балашихи, и прошли детство и юность Игоря. Закончил он семь классов, потом – школу ФЗУ в Москве и работал вначале слесарем-сборщиком на электромеханическом заводе в столице, а потом – слесарем на авиазаводе №120 в Балашихе.

В лётчики – по примеру однофамильца

Тут уже Госпожа Судьба вмешалась в жизнь Нестерова: как можно с такой фамилией пройти мимо авиации? Возможно, и сам Игорь прослышал о знаменитом однофамильце. Работая слесарем на авиационном заводе, он вечерами стал заниматься в Реутовском аэроклубе и успешно закончил обучение в нём в 1939 году.

В конце марта 1940 года Игорь Нестеров был призван в Красную Армию и направлен в знаменитую Качу – одну из двух первых российских лётных школ и первую – полностью военную. Качинское военное авиационное училище лётчиков находилось в 20 километрах от Севастополя, на одноимённой речке – отсюда и название. Наверное, символично, что *Игорь Нестеров* обучался в этом учебном заведении ещё с дореволюционной историей, ведь его знаменитый предшественник отличился в I Мировую войну.

В мае 1941 года 20-летний новоиспечённый военный лётчик в звании старшего сержанта (*да, как ни удивительно, офицерского звания по окончании училища Нестеров и его товарищи не получили, и он ещё больше года после начала Великой Отечественной войны летал старшим сержантом – А.П.*) покинул стены гостеприимной Качи и был направлен в ВВС Забайкальского военного округа. Там и застало Игоря Нестерова известие о начале войны.

Несколько недель, подавая рапорты, рвался молодой пилот на фронт. И наконец, 15 сентября 1941 года, в самое критическое для обороны столицы нашей Родины время, он был включён в состав 445-го истребительного авиаполка ПВО Москвы.

Воздушное пространство над городом лётчик Нестеров успешно защищал вплоть до августа 1942 года. За 10 месяцев он совершил 238 боевых вылетов, провёл 12 воздушных боёв и сбил три вражеских самолёта («ME-109», «ME-110» и «Ю-88» – А.П.).

В конце августа 1942 года уже накопившего большой фронтовой опыт пилота Нестерова направляют в 11-й истребительный авиационный полк, который сражался под Сталинградом.

С 28 августа он принимает участие в боевых вылетах, а 30 августа, в первой же воздушной схватке на Сталинградском фронте, Игорь был ранен осколком вражеского снаряда в левую ногу, но, *«не считаясь с ранением, продолжал вести воздушный бой и, по израсходовании горючего, благополучно произвёл посадку, сохранив материальную часть»*, как было сказано в наградном листе.

Зоркий глаз Игоря Нестерова

После короткого периода лечения Нестеров возвращается на фронт, но с декабря 1942 года и уже до конца войны он сражается теперь в составе 31-го гвардейского истребительного авиационного полка, где растёт в званиях и должностях (*от лётчика – до командира эскадрильи, гвардии капитана, – А.П.*). С этого же периода начинается специализация боевой деятельности Игоря Нестерова. Он, продолжая участвовать в воздушных сражениях, большую часть боевых вылетов использовал для разведки позиций противника. Причём, делал это Нестеров на средних и малых высотах, вплоть до бреющего полёта. Кроме того, молодой пилот в совершенстве овладел рацией, что было для 1943 года очень прогрессивным явлением и помогало ему быстро передавать информацию.

12 июня 1943 года гвардии младший лейтенант Нестеров, выполняя задание по разведке войск противника, обнаружил на аэродроме Кутейниково 20 двухмоторных немецких самолётов и 15 истребителей.

22 июня 1943 года он сумел найти в местечке Мариенгейм 10 фашистских танков и 30 автомашин.

А потом – что ни вылет, то найденные зорким глазом Нестерова новые, часто замаскированные, объекты противника: 4, 8, 16 и 18 июля, 18, 23, 24 и 25 августа 1943 года. После обнаружения их и сообщения об этом командованию сюда прилетали наши бомбардировщики и уничтожали вражеские самолёты, железнодорожные составы, танки и автомашины вместе с живой силой противника.

Успешно выполняя задания по разведке немецких позиций, Нестеров не уходил с поля боя при встрече с самолётами противника. 4 июля 1943 года он сбил «Фокке-Вульф-189», сделав это неожиданно и дерзко: подошёл к вражеской машине на 50 метров и дал две длинных очереди. Гитлеровский самолёт врезался в землю.

11 августа в районе Донецк-Амвросиевка, возвращаясь из разведки, Нестеров встретил два «Мессершмитта-109», навязал им бой, сумел поджечь один из них и благополучно возвратился на свой аэродром.

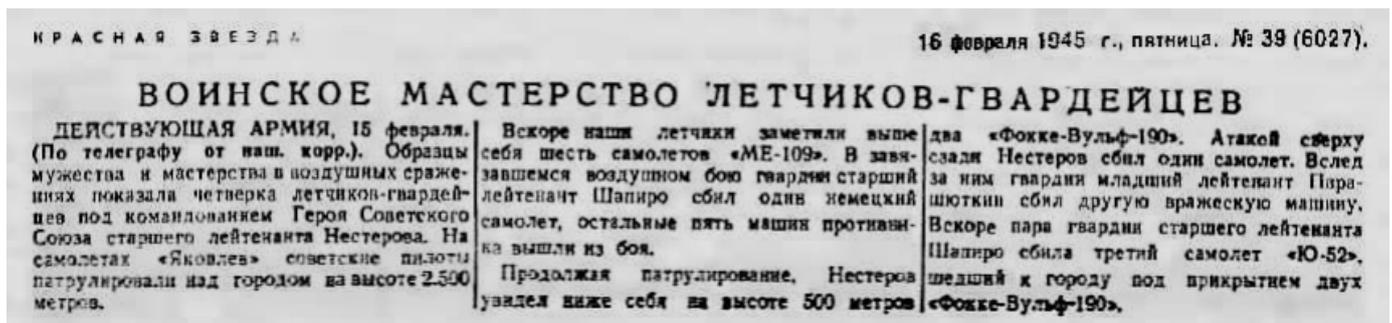
«За успешное выполнение боевых заданий по разведке, которая вполне обеспечивает нашему командованию возможность принимать правильные решения о противнике и за лично уничтоженные 4 вражеских самолёта» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года гвардии младший лейтенант Игорь Нестеров был удостоен звания Героя Советского Союза.

После присвоения ему высокого звания он продолжал летать и воевать – на Южном, 4-м, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Участвовал в Ростовской, Донбасской, Мелитопольской, Крымской, Львовско-Сандомирской, Дебреценской, Будапештской, Венской и Братиславско-Брновской операциях. За время войны гвардии капитан Игорь Нестеров совершил 659 боевых вылетов (из них 312 – на разведку) на истребителях МиГ-3, Як-1 и Як-9У, в 33-х воздушных боях сбил лично 7 и в составе группы 1 самолёт (по другим данным – лично 8 самолётов) противника.

Одномоторный, одноместный, высотный истребитель-перехватчик МиГ-3

С мая 1944 года он летал на персональном самолёте Як-1, купленном на свои сбережения рыбаками Глилобского завода Ростовской области. Нестеров сделал на нём 250 боевых вылетов, сбил 5 самолётов врага и закончил войну.

Статья о И.К. Нестерове в газете «Красная Звезда» от 16 февраля 1945 г.

После Победы вплоть до 1949 года Игорь Константинович служил в ВВС командиром авиаэскадрильи и помощником командира авиаполка (в Одесском военном округе). В 1953 году окончил Военно-воздушную академию (в Монино). Служил заместителем командира истребительного авиаполка (в Прикарпатском военном округе). В октябре 1954 – марте 1955 находился в заграничной командировке в Болгарии в качестве военного советника командира истребительного авиаполка.

В 1955–1977 годах Нестеров занимал ответственные должности в Управлении боевой подготовки ВВС и в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР. В декабре 1977 года генерал-майор авиации, Герой Советского Союза и кавалер нескольких орденов и медалей И.К. Нестеров ушёл в запас.

В 1978–1979 годах он работал ведущим инженером на заводе «Горизонт» в Москве. Жил там же. Умер Игорь Константинович 21 мая 1991 года. Похоронили Героя на Кунцевском кладбище.

В городах Балашиха и Мелитополь, на Аллеях Героев, ему установлены памятные доски. А вот в родном Орле имя Героя подзабыли. И в единственном упоминании о его подвигах, на мраморной плите Героев Советского Союза, уроженцев города (*Бульвар Победы, д.1*) он назван не Игорем, а *Егором*. О причинах не знаю, но уверен, – надо не только исправить ошибку, но и по-настоящему увековечить память прославленного воздушного разведчика Игоря Константиновича Нестерова.

Аллея Героев Советского Союза в городе Мелитополе

Надгробный памятник на Кунцевском кладбище (Москва)

**Командир танкового взвода
(Николай Алексеевич Полянский)**

Уроженец Орла, Герой Советского Союза, Николай Полянский прожил очень короткую, но яркую жизнь. Сейчас в 22 года ещё и высшего учебного заведения закончить не успеешь, а он в этом возрасте уже погиб смертью храбрых на Лютежском плацдарме.

Орёл. Начало пути

Родился Николай Полянский в 1921 году, в обычной рабочей семье, учился в обычной орловской школе № 5. После 9 класса поступил в один из московских техникумов, но закончить обучение в нём не успел – был призван Орловским горвоенкоматом в Красную Армию.

Склонность Николая к технике и незаконченное среднее образование способствовали направлению его в 1-е Горьковское танковое училище. По окончании учёбы лейтенант Полянский был направлен в действующую армию – командиром взвода средних танков Т-34.

Боевое крещение в составе 208-го танкового батальона 102-й танковой бригады 4-го танкового корпуса Воронежского фронта он принял 24 января 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками и их румынскими союзниками во время Воронежско-Касторненской операции.

7 февраля 1943 года 102-я танковая бригада была преобразована в 22-ю гвардейскую, а танковый корпус, в который входила бригада, – в 5-й гвардейский. В феврале – марте 1943 года Николай Алексеевич принимал участие в Третьей битве за Харьков, потом до лета 1943-го занимал оборону на левом берегу Северского Донца под Обоянью. В ходе оборонительной фазы сражения на Курской дуге командир взвода средних танков Т-34 208-го танкового батальона 22-й гвардейской танковой бригады гвардии лейтенант Н.А. Полянский участвовал в боях против подразделений немецкого 48-го танкового корпуса, а в ходе наступательной фазы – в Белгородско-Харьковской операции.

После разгрома немецких войск на Курской дуге танковый взвод Н. А. Полянского принимал участие в Сумско-Прилукской операции, в ходе которой войска Воронежского фронта продвинулись на 270–300 километров и вышли к Днепру, захватив на его правом берегу 9 плацдармов.

Подвиг на Лютежском плацдарме

Одним из них был Лютежский, образовавшийся в ночь на 26 сентября 1943 года. Тогда в районе села Лютеж (30 км севернее Киева) передовые части 167-й и 240-й стрелковых дивизий 38-й армии Воронежского фронта (генерал

армии Н.Ф. Ватутин) форсировали Днепр на подручных средствах и захватили территорию площадью до 50 км². А к 7 октября войска 38-й армии овладели Лютежом. После этого плацдарм, увеличившись до 15 км по фронту и до 10 км в глубину, и получил название Лютежского. Сюда, на только что отвоёванный у гитлеровцев кусок родной земли, для удержания позиций, командующий Воронежским фронтом генерал Ватутин приказал перебросить 5-й гвардейский танковый корпус, в состав которого входила 22-я гвардейская танковая бригада.

Перед Воронежским фронтом стояла задача нанести с плацдарма вспомогательный удар в направлении Киева с целью отвлечь часть сил противника с направления главного удара, который планировался с другого, Букринского, плацдарма. Командиру взвода средних танков Т-34 Н.А. Полянскому было поручено провести разведку боем.

Как Николай Алексеевич сумел выполнить боевую задачу, рассказал командир его 208-го танкового батальона, гвардии капитан Зарьянов, в наградном листе:

12 октября 1943 года «Товарищ Полянский..., действуя в разведке на правом берегу реки Днепр, совершил рейд в тыл противника на глубину 25 километров, в районе села Блиставица (в настоящее время – в составе Бородянского района Киевской области Украины – А.П.). Умелым руководством взвода на поле боя с немецкими захватчиками уничтожил: танков Т-IV – 1 штуку, самоходных пушек – 2 штуки, противотанковых пушек – 3 штуки, миномётов шестиствольных – 1 штуку, блиндажей с солдатами – 15 штук, повозок с лошадьми и грузами – 75 штук, солдат и офицеров – до 150 человек. Захвачено у противника: автомашин с военными грузами – 20 штук, повозок с лошадьми и военными грузами – 100 штук, складов разных – 2 штуки. Разгромлен штаб стрелковой дивизии противника».

Получив на следующее утро приказ возвращаться, Полянский повернул на северо-восток, к селу Гута-Межигорская (*сейчас – Вышгородский район Киевской области Украины – А.П.*), где находилась переправа через реку Ирпень, приток Днепра. Но немцам удалось подтянуть к селу свыше десятка танков и артиллерийских орудий, которые поддерживались с воздуха несколькими бомбардировщиками. В завязавшемся у Гуты-Межигорской бою 13 октября 1943 года командир танкового взвода Н.А. Полянский был убит осколком авиабомбы.

Похоронили гвардии лейтенанта в братской могиле, в центре села. Гута Межигорская (*или просто Межигорье, как когда-то – А.П.*) находится в 30 километрах от Киева вверх по течению Днепра. Место это отличается особой живописностью и окружено множеством легенд, о чем сообщалось в дореволюционных справочниках по Киеву. Межигорье – одно из прекраснейших урочищ возле Днепра, расположенное между горами в глубокой долине. На горах в середине XIX века росли огромные древние дубы. По легенде, под ними отдыхал еще киевский князь Владимир, а его сыновья охотились в Межигорье.

Современные киевляне тоже любят посещать это красивое место. Но редко кто из них заглядывает к братской могиле в центре села Гута Межигорская, в которой лежат более 300 советских солдат и офицеров, героически погибших осенью 1943 года в боях на Лютежском плацдарме. Среди них – наш земляк, уроженец Орла, навеки оставшийся 22-летним, – Николай Алексеевич Полянский.

Кстати, следует сказать, что в «Списке безвозвратных потерь офицерского состава 22-й гвардейской танковой бригады» место захоронения гвардии лейтенанта записано не совсем точно, да ещё и с исправлением (*село Гуты-Межигорск – А.П.*). Вероятно, по этой причине, в «Книге Памяти Орловской области (Т.8, г. Орёл)» на странице 267, где приведены данные на Н.А. Полянского, место его захоронения трансформировалось уже в село *Буты* Киевского района Киевской области. Такого населённого пункта в Киевской области нет – есть *Гута Межигорская*.

22 апреля 1944 года гвардии лейтенанту Николаю Полянскому, Указом Президиума Верховного Совета СССР, «*За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм*» было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Других наград за 10 месяцев боевых действий у нашего земляка не было.

В Орле на доме, где размещалась школа № 5 (*улица 1-я Пушкарная, 21 – А.П.*), в которой учился Н.А.Полянский, установлена мемориальная доска. Его имя выбито на памятной доске в честь Героев – уроженцев города Орла (*Бульвар Победы, 1 – А.П.*).

В большом украинском селе Блиставица (*Бородянский район Киевской области Украины – А.П.*), том самом, которое гвардии лейтенант освободил блестящим и стремительным танковым ударом 12 октября 1943 года, вот уже 70 лет существует улица Полянского. И это замечательно, что до сих пор общая история и память объединяют россиян с украинцами.

Памятная доска на здании школы № 5 (улица 1-я Пушкарная, д. 21)

ДОТ на реке Ирпень, на переправе через которую погиб Н.А. Полянский

Во Львове дрался, как лев
(Дмитрий Мефодьевич Потапов)

Для начала – цитата из книги бывшего командира 63-й гвардейской танковой Челябинской бригады, дважды Героя Советского Союза, выпускника Орловского бронетанкового училища, М.Г. Фомичева «Путь начинался с Урала»:

На пути ко Львову

«Планом, разработанным штабом 1-го Украинского фронта, предусматривалось нанесение двух сильных ударов: одного – из района западнее Луцка, в общем направлении на Сокаль, Рава-Русская, и другого – из района Тернополя – на Львов.

Во втором ударе принимала участие и наша 4-я танковая армия (*под командованием Героя Советского Союза, генерал-полковника Д.Д.Лелюшенко – А.П.*). Она получила задачу наступать в полосе прорыва 38-й армии и, стремительно развивая прорыв в направлении Перемышляны, Городок, разгромить львовскую группировку противника.

13 июля началось наступление советских войск из района Луцка, а днем позже последовал удар на львовском направлении. Соединения и части 60-й и 38-й армий к исходу 14 июля сумели продвинуться на 3–5 километров. Противник ввел в сражение тактические резервы, и бои стали еще ожесточеннее. Прорвать оборону удалось лишь в районе Колтова. Благодаря активным действиям войск, особенно 322-й стрелковой дивизии, здесь образовался так называемый колтовский коридор глубиной 18 километров и шириной 4–5 километров. Этот коридор сыграл важную роль в развитии нашего наступления. 16 июля в него была введена 3-я гвардейская, а утром следующего дня – наша 4-я танковая армии.

17 июля бригада участвует в прорыве вражеской обороны, а затем идет в передовом отряде корпуса. Прорываемся в узкую горловину возле села Тростянец. Гитлеровцы бьют из засад, упорно сопротивляются. К вечеру форсируем реку Стрыпа. Противник несколько раз переходит в контратаки, которые мы успешно отбиваем.

Наступление продолжалось днем и ночью. Мы ворвались в дымящийся Золочев. На улицах идут бои. Челябинцы настойчиво теснят немцев. *К железнодорожному вокзалу первым прорвался танк гвардии старшего лейтенанта Потапова.*

Вскоре бой перенесся за пределы города. Танки быстро идут по шоссе на Львов... Утром на командный пункт бригады приехал командарм Д.Д. Лелюшенко. Он похвалил бригаду за успешные действия.

– Вам, Фомичёв, – сказал командарм, – дается новое задание: первым прорваться к юго-западной окраине Львова.

Вброд форсируем реку Свирж. Продвигаемся по 10–12 километров в час... Противник предпринял ряд ожесточенных контратак. Его авиация наносила удары по танкам. Подразделения приходилось рассредоточивать в лесу, а это задерживало наше продвижение. Впереди идет второй батальон. *В головной походной заставе взвод гвардии старшего лейтенанта Д.М. Потапова с группой разведчиков. В бригаде Дмитрий Мефодьевич не так давно (с 1 марта 1944 года – А.П.), но пользуется заслуженным авторитетом и уважением.*

Головной походной заставе нелегко. Она первой принимает на себя удары. Прямым попаданием снаряда порвало гусеницу танка гвардии младшего лейтенанта Евгения Алексеева. Два других танка в это время огнем прикрыли друзей. Повреждение устранено. Танк продолжает продвигаться вперед.

– Перед нами артиллерийская батарея, – докладывает Потапов. – И несколько танков.

– Опрокинуть заслон! – последовала команда. Но сделать это не так-то легко. Вновь слышу взволнованный голос командира взвода:

– Натолкнулись на опорный пункт. Создалось тяжелое положение.

Оказывается, танк Кулешова с ходу раздавил орудие противника, расстрелял прислугу. С закопанными танками пришлось завязать упорный бой. Тогда ему на помощь поспешили другие танки батальона.

«Двое суток сдерживал контратаки противника...»

18.00. 21 июля 1944 года. Мы на окраине Львова.

...Фашисты упорно атакуют левый фланг. Батарея Пивцаева оказалась в тяжелом положении. Выдвигаю танковый взвод Потапова, который шел вплотную за разведдозором.

– Постарайтесь сдерживать натиск гитлеровцев, – поставил я задачу перед Потаповым. – Обеспечьте левый фланг бригады, окажите помощь Пивцаеву.

Выслушав меня внимательно, офицер уверенно ответил:

– Сдержим.

Потапов бегом направился к своим машинам. Вскоре он скрылся в танке. Маневрируя по узким переулкам, танки продвигались вперед».

А то, что случилось дальше, описал командир 2-го танкового батальона 63-й гвардейской танковой Челябинской бригады гвардии капитан Малофеев.

Танковый взвод гвардии старшего лейтенанта товарища Потапова «действуя в разведке, ворвался первым на окраину города Львов. С хода уничтожил танк «пантера» и три орудия. Потапов смело выдвинулся на перекрестие улицы и огнём из пулемётов и пушки расстреливал немецкую пехоту. В этом бою он уничтожил 100 немецких солдат и офицеров. Когда пехота заняла площадь, но продвинуться дальше не смогла в виду заминирования, то Потапов лично с экипажем пошёл в разведку, разминировал проход и выдвинул танк, зайдя в тыл противнику.

Ведя уличные бои в отрыве от части, товарищ Потапов двое суток сдерживал контратаки противника силою до батальона пехоты и двух танков «пантера». Танк товарища Потапова, подбитый «пантерой», загорелся, но он, выскочив из горящего танка, организовал пехоту и занял оборону. В этом бою он был дважды ранен и не ушёл с поля боя, пока контратака не была отбита».

Геройство танкистов свою роль сыграло, поддерживавшая их пехота многих частей 1-ого Украинского фронта к утру 27 июля 1944 года очистила Львов от гитлеровцев.

А 28 июля, на следующий день, командир 2-го танкового батальона 63-й гвардейской танковой Челябинской бригады гвардии капитан Малофеев написал представление на своего героического командира танкового взвода, все боевые машины которого были подбиты, многие танкисты убиты или ранены (как и он сам), но благодаря которому город Львов был освобождён.

В тот же день наградной лист подписал и командир 63-й гвардейской танковой Челябинской бригады, гвардии полковник Фомичёв, отрывок из книги которого я цитировал вначале и который тоже отмечал героическую роль Дмитрия Потапова при освобождении Львова.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза гвардии старшему лейтенанту Дмитрию Мефодьевичу Потапову последовал 23 сентября 1944 года.

Эта награда стала первой, единственной за всю войну на боевом пути танкиста-гвардейца, и потому – абсолютно справедливой.

Дмитрий Потапов – из Героев, уроженцев Орла, был одним из самых пожилых. Родившийся 7 ноября 1911 года, он до войны успел закончить школу, поработать машинистом на железной дороге, отслужить действительную службу и снова оказаться в армии уже накануне Великой Отечественной войны. Сражался с первых дней, а потом был направлен в Казанское танковое училище. Закончив его, Дмитрий Потапов 1 марта 1944 года стал командиром танкового взвода в 63-й гвардейской танковой Челябинской бригаде (10-й

гвардейский танковый Уральский добровольческий корпус, которым командовал тоже орловчанин, генерал Георгий Родин – А.П.).

О подвигах нашего земляка при освобождении Львова я рассказал. После войны гвардеец продолжал службу в армии. А в 1963 году подполковник Д.М. Потапов ушёл в запас. Жил в Москве. Работал в Союзводпроекте. Умер Герой Советского Союза 22 сентября 1996 года. Похоронили Дмитрия Мефодьевича на Зеленоградском кладбище в Подмоскowie (участок № 40).

В Орле на здании средней школы № 32, в которой учился Герой (ул. Пушкина, д. 80), установлена мемориальная доска. Его имя выбито на памятной доске в честь Героев – уроженцев города Орла.

В июле 1966 года Львовский городской Совет депутатов трудящихся, отмечая 22-ю годовщину освобождения города, пригласил Дмитрия Мефодьевича Потапова на это торжество. В знак больших заслуг перед Родиной в период Великой Отечественной войны трудящиеся Львова присвоили Д.М. Потапову звание почетного гражданина города.

В настоящее время в списке Почётных граждан Львова его нет. Зато за последние несколько лет таковыми стали Степан Бандера, Роман Шухевич и Збигнев Бжезинский. Два украинских националиста и американец польского происхождения, с соответствующими взглядами, – троица, что надо.

А за Дмитрия Потапова обидно: он за освобождение Львова кровь проливал!

Надгробный памятник на Зеленоградском кладбище (Московская область)

Комендант Кёнигсберга
(Михаил Андреевич Пронин)

1 октября 2012 года в школе № 2 города Звенигорода (Московская область) состоялась торжественная линейка, посвящённая присвоению школе имени героя Великой Отечественной войны, генерал-майора Михаила Пронина и его 120-летию.

Три войны до войны

Михаил Андреевич Пронин родился в Орле ровно за 120 лет до торжественной линейки. В I Мировую войну он воевал рядовым сапёром на Западном фронте, сначала неподалёку от Варшавы. Отличился в бою под городом Сохачевом (*50 вёрст от Варшавы – А.П.*) и был награждён Георгиевским крестом IV степени. Через год проявил смелость и находчивость при оборудовании позиции для артиллерийской батареи, за что получил Георгиевский крест III степени и повышение по службе – стал младшим унтер-офицером сапёрной роты. Окончил школу прапорщиков и был назначен на должность командира стрелковой роты.

Осенью 1917 года Пронину дали отпуск. Добравшись до Орла, он поступил работать в орловский губернский комитет по продовольствию, где распределял хлебные карточки.

В 1919 году Михаил вступил в Красную Армию. Во время Гражданской войны командовал взводом, участвовал в боях с антоновцами, воевал на Восточном фронте против армии Колчака. В феврале 1920 года получил тяжёлое ранение.

После окончания Гражданской войны Пронин продолжил службу. Вырос в должности до командира полка. В 1937 году Михаилу Андреевичу поручили сформировать 144-ю стрелковую дивизию, во главе которой он участвовал в советско-финской войне. Постановлением СНК СССР от 4 июня 1940 года № 945 Пронину было присвоено звание генерал-майора.

Защитник Звенигорода

Командиром 144-й дивизии Пронин встретил начало Великой Отечественной войны. Сражался с врагом на территории Белоруссии и Смоленской области. В октябре 1941 года дивизия Пронина оказалась в окружении. Комдиву удалось с большей частью бойцов пробиться к своим. В течение 40 суток (с 26 октября до 4 декабря 1941 года) 144-я стрелковая вела упорные ожесточённые бои у Звенигорода. Многократно превосходящему врагу так и не удалось взять город, дивизия не пропустила гитлеровцев к Москве. После 3 декабря 1941 года враг прекратил попытки наступления, так как был измотан и понес весьма ощутимые потери. А с 5 декабря 1941 года

144-я стрелковая участвовала в общем контрнаступлении войск Западного фронта, полностью освободив Звенигородский район и отбив у врага 29 населенных пунктов.

В 1942–1943 годах 144-я стрелковая дивизия вела трудные бои в районе города Старая Русса. Там советские войска неоднократно переходили в наступление, но не добились успеха, понеся большие потери. За одну из таких операций в июле 1942 года генерал-майор М.А. Пронин был снят с должности и с понижением назначен командиром 123-й отдельной стрелковой бригады 16-й армии Западного фронта. Но вскоре последовало ещё одно поражение, за которое в октябре 1942 года М.А. Пронин был отстранён от должности и отдан под суд военного трибунала Западного фронта. Однако генералу повезло – дело затребовали на проверку в Военную коллегия Верховного суда СССР, которая 20 ноября 1942 года вынесла определение об его прекращении в отношении М.А. Пронина.

Летом 1944 года, в составе 3-го Белорусского фронта, 144-я стрелковая дивизия под командованием генерала М.А. Пронина участвовала в операции «Багратион», потом освобождала Вильнюс. В одном из боёв на территории Литвы генерал Пронин получил ранение и оказался в госпитале.

Инстенбург, Кёнигсберг, Пиллау – три зарубки в судьбе генерала

После выздоровления ему уже не удалось попасть в родную 144-ю стрелковую дивизию. Когда бои перенеслись на территорию Восточной Пруссии, генерал вступил в командование 16-й ордена Ленина гвардейской Краснознамённой стрелковой Карачевской дивизией (*командовать дивизией с таким знаковым орловским наименованием Михаилу Андреевичу было почётно и приятно – А.П.*). В боях на подступах к хорошо укреплённому городку Гросс-Траканен командный пункт Пронина попал в тяжёлую ситуацию. Гитлеровцы, собрав в кулак несколько танковых частей, нанесли удар в направлении городка Маттишкамен, где располагался командный пункт. Пронин с горсткой офицеров оказался в окружении. Генерал организовал оборону в подвале каменного здания и, лично ведя огонь из автомата, отбивал яростные атаки врага. Вскоре противник был отброшен подошедшими на помощь нашими частями.

22 января 1945 года дивизия отличилась при взятии города Инстербург (*ныне – Черняховск в Калининградской области – А.П.*)

Не снижая темпов наступления, 16-я гвардейская стрелковая дивизия 6 апреля 1945 года прорвала внешний пояс Кёнигсбергского укрепленного района, состоявший из системы долговременных крепостных укреплений и полевых позиций, и вышла на побережье залива Фришес-Хафф (*Калининградский залив*), уничтожив при этом до полка пехоты противника.

Как развивались события дальше, описано в наградном листе на присвоение генералу Пронину звания Героя Советского Союза:

«...Дивизия с хода форсировала реку Беек и первой вышла к реке Прегель, первой же из всех соединений 11-й гвардейской армии преодолела реку и захватила плацдарм на её северном берегу.

Противник, стремясь сбросить наши переправившиеся подразделения, подтянул на участок дивизии новые силы, однако, благодаря мужеству и отваге генерала Пронина, умело руководившего боем, дивизия не только удержала занятые позиции, но, продолжая наступление, соединилась с частями 43-й армии, наступавшими с севера, и, таким образом, отрезала все пути отступления кенигсбергской группировки на запад.

В ходе боёв нанесла противнику исключительные потери в живой силе и технике, уничтожив и захватив до 8000 солдат и офицеров, 86 орудий, 10 танков и самоходных орудий, более 160 автомашин, до 30 складов и много различного военного имущества».

За достигнутые боевые успехи, отвагу и героизм, проявленные при руководстве 16-ой гвардейской стрелковой дивизией, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года, Михаилу Андреевичу Пронину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5038).

После взятия Кёнигсберга бои продолжались на Земландском полуострове, где оборонялась важнейшая военно-морская база гитлеровцев на Балтике – город Пиллау. В конце апреля – начале мая 1945 года дивизия Пронина участвовала в штурме крепости, и на подступах к порту этого города он получил последнее (*третье за всё время боёв – А.П.*) ранение.

По окончании войны несколько месяцев генерал-майор М.А. Пронин исполнял обязанности коменданта Кёнигсберга и многое сделал по восстановлению мирной жизни города. В короткие сроки ему удалось запустить в эксплуатацию важные объекты разрушенного города. В июне здесь заработал Морской торговый порт, а 17 сентября 1945 года начались занятия в школе № 1. В это же время создаётся первая в городе строительная организация и вводится в эксплуатацию целлюлозно-бумажный комбинат.

В 1949 году генерал-майор М.А. Пронин ушёл в отставку. Жил и работал в Москве. Активно занимался общественной деятельностью, проводил большую военно-патриотическую работу среди молодежи. Умер Михаил Андреевич 26 ноября 1978 года. Похоронили его в Москве на Химкинском кладбище.

О заслугах Героя Советского Союза не забыли в наше время. Городской Совет Звенигорода (Московская область) присвоил ему звание «Почетный гражданин города», его именем названы микрорайон в Звенигороде и средняя школа № 2. Есть улица Пронина и в Калининграде

Решением Собрания муниципального образования Щукино (*район Москвы – А.П.*) от 26 октября 2006 на доме № 8, корпус 1, по улице Маршала Бирюзова (*здесь жил Герой Советского Союза в последние годы – А.П.*) установлена памятная доска – «Герою Советского Союза гвардии генерал-майору Михаилу Андреевичу Пронину».

Торжественная церемония присвоения Звенигородской школе № 2 имени генерала М.А. Пронина

А вот в Орле ни улицы, ни школы, названной именем земляка, до сих пор нет.

Надгробный памятник на Химкинском кладбище (Москва)

**Один против пятидесяти двух
(Василий Кузьмич Сидоренков)**

Уроженца Орла, штурмана 254-го истребительного авиационного полка Василия Сидоренкова в 14-й Воздушной армии знали все – от последнего механика до командующего: он был лучшим истребителем армии, в чьей судьбе соединились природный дар пилотировщика, искусство снайпера, глазомер воздушного разведчика, мужество и тактическая находчивость штурмовика.

Гроза немецких асов

Выпускник Чугуевского авиационного училища, лейтенант Василий Сидоренков первый свой боевой вылет совершил в марте 1943 года, а к маю 1944-го на его счету было 205 таких вылетов и 17 лично сбитых самолётов противника. И это, не считая всех других достижений лётчика: от разведки вражеских позиций – до сопровождения наших бомбардировщиков на штурмовку и собственного участия в таких штурмовках немецких колонн и железнодорожных составов.

Для того, чтобы читатель получил представление об уровне его боевых способностей, стоит привести несколько фактов.

30 июля 1943 года лейтенант Сидоренков получил очередное боевое задание. Но вылет на разведку для него складывался поначалу не совсем удачно: из-за неполадок в двигателе не смог взлететь его ведущий, а через некоторое время, юго-западнее Тихвина, сам лётчик был атакован парой немецких "охотников". Смерть была рядом: пушечная трасса прошла над кабиной и срезала мачту радиоантенны.

Однако молодой пилот не растерялся. Нырнув в кучевое облако, он выполнил маневр, которого опытные немецкие лётчики не ожидали: оказался сзади пары "Фокке – Вульф" и открыл огонь. Один истребитель, заваливаясь на нос и левое крыло, устремился к земле; другой же, на повышенной скорости, ушёл на запад. Сбитым оказался не просто рядовой лётчик, а командир 54-й истребительной эскадры люфтваффе «Грюнхерц» («Зеленое сердце») капитан Хайнрих Юнг, на счету которого к этому времени имелось 68 воздушных побед.

Характерно, что, будь противник Сидоренкова тогда менее именит, эта победа не была бы ему засчитана – свидетелей боя не было, подтверждения – тоже. Однако вскоре лётчики Балтийского флота сбили ведомого поверженного

немецкого аса, тот, попав в плен, рассказал о бое, где погиб его командир, об этом узнал начальник штаба 254-го ИАП и поздравил лейтенанта Сидоренкова со старой победой. И эту викторию над известнейшим немецким асом молодой лётчик одержал всего лишь в конце четвёртого месяца своих боевых вылетов.

А потом победы пошли одна за другой, иногда – по несколько в один день. Вот короткая хроника.

2 августа 1943 года – наш земляк лично сбил 2 самолёта: ФВ-190 и Ме-109.

27 Августа 1943 года – жертвой Василия Сидоренкова стал второй (за короткое время) немецкий ас: лейтенант отправил на встречу с землёй «Фокке-Вульф» оберфельдфебеля Ксавьера Мюллера, имевшего на своём счету 47 побед.

10 Сентября 1943 года – Сидоренков сбивает два немецких разведчика «МЕ-110».

А 6 марта и 4 апреля 1944 года нашему асу удалось в каждый из дней сжечь сразу по три вражеских машины. В последнем бою самолёт Сидоренкова был сильно повреждён: пробиты бензобаки, вытек бензин, мотор остановился в воздухе, но он благополучно произвёл посадку на своей территории в двух километрах от линии фронта. После этого командир 254 истребительного полка майор Михайлин и представил своего лётчика к званию Героя Советского Союза: *«За героизм и отвагу в воздушных боях с противником, за сбитие лично 17 самолётов противника (9 ФВ-190, 2 МЕ-109, 2 МЕ-110, 4 Ю-87) и двух в паре (МЕ-110) и за 205 успешных боевых вылетов, за отличные итурмовые действия по войсковым коммуникациям противника».*

Последний бой капитана Сидоренкова

Но пока готовился Указ Президиума Верховного Совета СССР, капитан (уже!) Василий Сидоренков совершил свой самый выдающийся подвиг, равный которому в истории воздушных битв трудно найти. О нём было написано по горячим следам во фронтовой газете "Сталинский сокол" 21 августа 1944 года.

Вот события того памятного дня.

15 августа 1944 года начальник штаба 269-й авиадивизии полковник П.С. Киселёв приказал срочно вылететь на разведку капитану В.К. Сидоренкову и младшему лейтенанту А.Н. Ведерникову. Район разведки: Валга – Канепи Эстонской ССР. Выполнив задание, лётчики возвращались на свой аэродром. Наша пара шла на большой высоте, и вдруг в разрывах между облаками лётчики заметили большую группу Ю-87, которые летели тремя клиньями бомбить наши войска.

Казалось бы, что могут сделать двое против 44 бомбардировщиков и 8 истребителей противника? Но Сидоренков приказывает Ведерникову лететь одному на свой аэродром с ценными разведанными, а сам решает вступить в воздушный бой с гитлеровской армадой. Умело используя облачность, он с ходу атакует последний "Юнкерс" первого клина и сбивает его. Немцы даже не поняли, что же произошло, – так быстро всё случилось. Летит такая масса немецких самолётов, русских в воздухе не видно, а у них вдруг падает горящий самолёт. Юркнув в облака, Сидоренков снова атакует замыкающий бомбардировщик уже третьего клина и сбивает. Теперь его заметили: всего-то один русский истребитель!

"Фоккеры", прикрывавшие всю эту армаду, бросились на смельчака, но он снова ушёл в облачность. Казалось бы, всё, надо уходить. Сбито 2 бомбардировщика. Но Василий делает третий заход и сбивает ещё один Ю-87. При выходе из атаки на него набросилась вся свора истребителей противника. Ловко маневрировав, капитан увернулся от огня, а затем атаковал и поджёг истребитель противника. Спасительная облачность рядом, ещё секунды – и он будет в безопасности. Но истребители противника снова все бросились на него. Десятки огненных трасс прошли самолёт, он загорелся, а лётчик был ранен осколками в обе ноги и левую руку. Отвернув в сторону и собрав последние силы, Сидоренков покинул горящий самолёт.

Раскрывать парашют в озверелой стае врага было опасно, и он сделал затяжной прыжок, на высоте четырёхсот метров раскрыл парашют и приземлился в районе города Антела, недалеко от хутора Оя. Эстонская девушка Хильда Рейле оказала ему первую помощь и передала раненого пехотинцам 52-й гвардейской стрелковой дивизии Ивану Чемарину и Аркадию Новикову, которые и доставили его в медсанбат.

Через четыре дня, находясь в госпитале, капитан Сидоренков узнал о присвоении ему звания Героя Советского Союза (19.08.1944), а вскоре пришла поздравительная телеграмма от командования ВВС Советской Армии.

Но так получилось, что радостное событие полностью затмило последний подвиг замечательного аса, и Василий Кузьмич никаких наград за него так и не получил.

После излечения капитан Сидоренков возвратился на фронт. К концу войны на его счету было 330 боевых вылетов, 23 лично сбитых вражеских самолёта, а ещё 2 – в группе с товарищами.

Отпраздновав Победу, Василий Кузьмич продолжал служить в ВВС. Закончил две Академии, занимал ответственные должности в войсках, находился на преподавательской работе. В июне 1974 года генерал-лейтенант авиации В.К. Сидоренков ушёл в отставку.

На таком Ла-5 воевал В.К. Сидоренков

Награждён был он орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Имя Героя носила пионерская дружина школы № 295 Ленинграда.

Немецкий журнал "STERN". 1966. Пресс конференция. Берлин.
"Крушение ЯК-28". (Слева – генерал-лейтенант Сидоренков Василий Кузьмич)

Как ни удивительно, но о последних днях жизни выдающегося лётчика-аса Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, сведений очень мало. Уйдя на заслуженный отдых, он жил в подмосковном посёлке Монино. Умер в 1994 году, но на здешнем кладбище его могила никак не обозначена. Имя Василия Кузьмича Сидоренкова значится на памятной доске Героев Советского Союза – уроженцев Орла (*Бульвар Победы, д.1*).

Никак более память выдающегося аса не увековечена. А зря! 18 февраля 2015 года ему исполнилось бы 97 лет.

Часть III
Герои Советского Союза, жившие в Орле

Богом поцелованный
(Александр Алексеевич Артемьев)

К концу Великой Отечественной войны в 566-м Солнечногорском штурмовом авиационном полку 13 лётчиков носили высокое звание Героев Советского Союза. Одним из них был 22-летний командир эскадрильи Александр Артемьев.

Сроднившийся с ИЛ-ом

Уроженец села Фёдоровское Суздальского района Владимирской области, он в мае 1940 года был призван в Красную Армию. В сентябре 1941-го Александр Артемьев закончил Балашовскую военную авиашколу лётчиков, но на фронт попал не сразу. Пришлось ему обучаться пилотированию штурмовика ИЛ-2, который стал самым популярным и массовым самолётом Великой Отечественной войны.

В январе 1944 года лейтенант Артемьев был направлен на пополнение 566-го штурмового авиаполка, который к этому времени не только прошёл славный боевой путь, но и понёс большие потери.

Войска Ленинградского фронта тогда начинали боевые действия по окончательному снятию блокады с города Ленинграда и изгнанию немецких захватчиков из пределов Ленинградской области. Для поддержки сухопутных войск с воздуха как раз и прибыл на этот фронт 566-й штурмовой авиаполк.

С 15 января 1944 года Александр Артемьев начинает штурмовать вражеские укрепления, сосредоточенные вокруг Ленинграда, участвует в боях за города Красногвардейск, Красное Село, Ораниенбаум, Луга, Кингисепп, громит с воздуха гитлеровские аэродромы в Сиверской и Тарту. Всего лишь за месяц он заслужил авторитет отважного лётчика-штурмовика, участвуя в десяти успешно выполненных боевых вылетах. В них старший лётчик Александр Артемьев, несмотря на противодействие вражеских истребителей и зенитной артиллерии, лично уничтожил танк, 11 автомашин с пехотой и грузами, 8 повозок, 4 железнодорожных вагона с техникой, 2 зенитно-огневых точки и до 80 человек живой силы противника. Кроме медали («За оборону Ленинграда»), которой были удостоены все защитники города на Неве, 25 февраля 1944 года лейтенант получил и первый свой орден – Красной Звезды (*«За отличное выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками»*).

«Летишь и не знаешь, кто тебя... поцелует»

Оценка командования и товарищей вселила в молодого пилота уверенность в свои силы, и он с ещё большим энтузиазмом участвует в боевых

вылетах. Громит финских и немецких захватчиков на Карельском перешейке, участвует в освобождении городов Выборг, Нарва, Псков, Эстонии, островов Даго, Эзель, Муху, прорывает глубоко эшелонированную оборону гитлеровцев на подступах к Восточной Пруссии. А заканчивает боевой путь командир эскадрильи Александр Артемьев, участвуя в уничтожении окружённой нашими войсками Восточно-Прусской группировки немцев.

Когда в конце февраля 1945 года командир 566-го штурмового авиаполка подполковник Домущей подал представление на присвоение своему лётчику звания Героя Советского Союза, на счету Александра Артемьева числилось 160 успешно проведённых боевых вылетов и 22 воздушных боя (для сравнения: в начале войны даже за 10 результативных вылетов давали Героя – А.П.). Одних только танков Артемьев уничтожил 21 единицу, 19 батарей зенитной и малой зенитной артиллерии. Довелось Александру Алексеевичу, отбиваясь от гитлеровских истребителей, сбить и напавший на него «Мессершмитт-109».

К моменту заслуженного присвоения звания Героя Советского Союза (19 апреля 1945 года – А.П.) на груди Александра Артемьева красовались, кроме Красной звезды, уже три ордена Красного Знамени и орден Отечественной войны I степени.

Александр Артемьев среди боевых товарищей

За год непрерывных вылетов замкомэска довелось всякое испытать. Конечно, Ил-2 был отличной машиной по военным меркам, простой в управлении и очень живучей. Штурмовик нес 400–600 кг бомб, две пушки, три пулемета, один из которых был у стрелка, восемь реактивных снарядов и 10 дистанционных авиационных гранат для защиты задней полусферы самолёта. Но расположение

бензобаков – спереди, под сиденьем и сзади – создавало некомфортное ощущение, будто пилот сидит на бочке с бензином. И потому летать на штурмовку (*каждый раз – под салютование вражеских зенитных орудий – А.П.*) было смертельным испытанием. Как говаривал один из боевых товарищей Артемьева, Юрий Хухриков, «... зенитки – страшное дело! Стоят несколько десятков стволов, и все дуют в одну точку. А кругом ещё черные шапки от разрывов. Летешь и не знаешь, кто тебя... **поцелует**».

Старший лейтенант Артемьев был везучим лётчиком. Его самолёт ни разу не сбивали (*правда, однажды была вынужденная посадка в прифронтовой полосе – А.П.*), его самого ни разу не ранили. Самым тяжёлым вылетом для старшего лейтенанта оказалась штурмовка финского посёлка Юустала 26 июня 1944 года, когда 12 наших ИЛ-2 при завершении боевого задания подверглись атаке 15 «мессершмиттов». Артемьев успел к этому времени уничтожить две немецкие зенитные батареи и один блиндаж. Во время завязавшегося потом воздушного боя штурмовик советского пилота был подбит и с трудом слушался рулей. И, тем не менее, Артемьев привёл пробитый во многих местах ИЛ-2 на свой аэродром и благополучно произвёл его посадку на фюзеляж.

Вот тогда-то и узнали полковые друзья приметку, в которую Александр свято верил, надеясь дожить до Победы. Вообще-то, суеверными были все лётчики 566-го ШАПа: у каждого из них имелся талисман. Кто-то всегда отправлялся на боевое задание с коричневым, в белую крапинку шарфиком, другие хранили в кармане зажигалку или портсигар. А Герой Советского Союза Саша Артемьев, оказывается, всегда крестился, когда линию фронта проходили. Вот Боженька и помог ему в тот раз довести искалеченный штурмовик до родного аэродрома (*а сам пилот и царапины не получил – А.П.*).

Последний аэродром

156 лётчиков 566-го Солнечногорского штурмового авиаполка погибло в годы войны. Герой Советского Союза Александр Алексеевич Артемьев остался жив и после праздничного победного салюта продолжил службу. В начале 50-х годов XX века он, волею судьбы, оказался со своей частью в Орле. За успешное испытание авиационной техники 30 декабря 1956 года стал кавалером ещё одной боевой награды – ордена Красной Звезды.

В хрущёвские времена, когда Советская Армия была сокращена на миллион с лишним человек, ушёл в отставку и полковник Артемьев. Выделили Герою квартиру на «Ботанике». Но сидеть просто так военный пенсионер не захотел. Устроился на работу почти по специальности – руководителем военной подготовки в ГПТУ-4 (*больше известном, как железнодорожное училище, сейчас – Орловский техникум путей сообщения имени Владислава Лапочкина – А.П.*).

Не могу сказать, но подозреваю, что в училище многие не знали, что их преподаватель – лётчик, Герой Советского Союза: очень скромен был Александр Алексеевич Артемьев. Он проработал руководителем военной подготовки почти 17 лет, вплоть до своей скоропостижной смерти 28 апреля 1989 года. В последний путь на Лужковское кладбище, где уже упокоилась годом ранее его тёзка-супруга Александра Ивановна, провожали Героя всем училищем.

44 года прожили Артемьевы вместе, и разлуки с любимой женой (*и боевым товарищем, поскольку Александра Артемьева летала с мужем в качестве стрелка-радиста – А.П.*), видно, не вынесло сердце лётчика-штурмовика.

Земной полёт его жизни завершился, начался путь небесный. И там он, наверняка, летает!

Р.С. Когда я готовил этот очерк к первой публикации в газету «Орловская среда» (он появился там 26 января 2013 года – А.П.), то предложил директору Орловского техникума путей сообщения Н.И. Юдакову увековечить память Героя памятной доской. Николай Иванович, хорошо знавший А.А.Артемьева, согласился. В течение года учащиеся и преподаватели собирали деньги на

мемориальную доску, и 9 декабря 2013 года, в День Героев Отечества, в присутствии всего коллектива техникума, большого количества гостей и сына Героя состоялось её торжественное открытие.

Надгробный памятник
А.А. Артемьева
на Лужковском кладбище

Автор с сыном Героя, Юрием Александровичем Артемьевым во время открытия мемориальной доски (ул. Московская, дом 26)

«В тесном взаимодействии с танками...»**(Иван Фёдорович Асессоров)**

Выпускник Харьковского пехотного училища лейтенант Иван Асессоров первый бой с немцами принял в августе 1941 года, когда после оставления Смоленска наши войска ещё пытались удержать противника в этом районе. Первый бой едва не стал последним для молодого офицера: тяжелейшая контузия на несколько недель вывела его из строя.

«Принял на себя командование...»

Но оклемался, выжил и с января 1942 года в качестве командира стрелкового взвода Асессоров участвует в оборонительных и наступательных боях под Мценском – на родной орловской земле. 6 февраля 1942 года, при наступлении у деревни 1-е Кузнецово Мценского района, лейтенант был легко ранен в левую руку, но из боя не ушёл.

Те бои под Болховом и Мценском, продолжавшиеся несколько месяцев, для наших войск завершились безрезультатно, с большими потерями, не принеся советским воинам ни славы, ни наград, но для Ивана Асессорова они стали настоящей боевой школой, в которой он научился многому, в первую очередь, умению выживать.

С лета 1942 года лейтенант воюет уже на другом, Воронежском, фронте, – заместителем командира, а потом – командиром танково-десантной роты автоматчиков мотострелкового батальона 150 отдельной танковой бригады, с которой пройдёт Асессоров всю войну. Пройдёт стремительно, как умели это делать только десантники-танкисты.

Спустя год войны, каждый день которой мог стать последним для уроженца деревни Гремячка Должанского района Орловской области, заслужил Иван Асессоров свою первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». Вообще-то, командир мотострелкового батальона, капитан Трушкин, представлял лейтенанта к медали «За отвагу», и командир 150-й танковой бригады подполковник Сафронов с этим согласился, но в приказе по 38-й армии от 29 сентября 1942 года оказалась почему-то другая награда. Впрочем, награждённый не расстроился, и, как положено, «обмыл» медаль, как это делали все на фронте, – в кружке с фронтовыми 100 граммами, чтоб не стала она последней.

Вот что написал капитан Трушкин о подвиге лейтенанта Асессорова, представляя его к первой награде:

«В бою за деревни Скляево 4-е и Скляево 5-е Землянского района Воронежской области с 14 по 19 августа 1942 года лейтенант Асессоров показал образцы мужества и отваги. После того, как вышел из строя командир роты, тов. Асессоров принял на себя командование ротой и

руководил боем. Благодаря умелому руководству, рота выбила немцев с безымянной высоты, уничтожив при этом 45 немцев, захватив станковый пулемёт, автомат и 15 винтовок...».

Дальнейший боевой путь стал дорогой роста мастерства Ивана Асессорова, роста в званиях и наградах. Но, в отличие от многих командиров, он бережно относился к подчинённым, не отдавая им непродуманных, торопливых приказов – всё просчитывал, чтобы избежать ненужных потерь.

В январе 1943 года 150-я отдельная танковая бригада освобождала от гитлеровских захватчиков территорию Острогожского района Воронежской области. *«В наступательных боях за населённые пункты Болдыревка, Солдатское, Терновое, Ездочное, в тесном взаимодействии с танками, благодаря умелому руководству и расстановкой сил, старший лейтенант Асессоров отразил две атаки численно превосходящего противника, уничтожив при этом 180 солдат и офицеров.*

При взятии населённого пункта Терновое десантом на танках ворвался в село и в упор расстреливал гитлеровцев, забрасывал гранатами. На поле боя противник оставил 80 трупов. Захватил трофеи: три ручных пулемёта, один станковый, один миномёт, захватил в плен 15 мадьяр.

Благодаря дерзости личного состава и лично товарища Асессорова населённый пункт Терновое был занят почти без потерь» – эта цитата из наградного листа позволяет увидеть, как умело, храбро, продуманно действовали офицер и возглавляемое им воинское подразделение. За этот подвиг 20 января 1943 года Иван Асессоров был удостоен первого своего ордена – Красной Звезды.

«Умрём, но не отступим!»

А осенью 1943 года пришёл звёздный час капитана Асессорова, ставшего к этому времени заместителем командира мотострелкового пулемётного батальона (*так он назван в документах – А.П.*) 150-й отдельной танковой бригады.

В наградном листе на присвоение ему звания Героя Советского Союза названы четыре эпизода, в которых боевое мастерство и героизм Ивана Фёдоровича проявились в полной мере.

29 августа 1943 года в бою за деревню Клевень Сумской области Украины капитан внезапным ударом своего батальона с тыла разгромил в несколько раз превосходящего его противника, обеспечив выход танков на оперативный простор. Сделано это было без единой потери в личном составе.

2 сентября 1943 года, при взятии города Путивль Сумской области, рота Асессорова всего лишь в 30 человек численного состава, посеяла панику среди немецкого гарнизона, который не смог оказать серьёзного сопротивления и был почти полностью уничтожен. Сам капитан в этом бою огнём из автомата уничтожил более 30 гитлеровцев.

9 сентября 1943 года, в бою за деревню Пикари той же Сумской области, был ранен командир батальона. Капитан Асессоров принял командование батальоном на себя и штурмом захватил хутор Картавец, выгодный опорный пункт противника.

6 октября случилось и нечто совсем удивительное. На мотострелковый батальон, который удерживал небольшой плацдарм на правом берегу реки Днепр, противник предпринял крупное наступление силами пехоты, танков, самоходок и авиации. Наши части справа и слева от батальона гитлеровцам удалось сбить со своих позиций. И в этот момент капитана Асессоров произнёс: «Умрём, но не отступим!» и с пистолетом в руке ринулся в атаку, которую поддержал весь батальон. Фашисты отступили, а потом ещё целые сутки обороняла горстка советских воинов отвоёванный ими рубеж, и гитлеровцы не продвинулись здесь ни на шаг. Капитан Асессоров был ранен, но с поля боя не ушёл. Храбрецы дождались подкрепления, уничтожив за сутки два немецких танка, несколько пушек, пулемётов и более 150 фашистов.

Звание Героя Советского Союза Иван Асессоров получил Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года, причём, это произошло раньше, чем наградной лист подписал командующий 60-й армией, генерал-лейтенант Черняховский. Он сделал это только 25 октября, неделю спустя (*в войну это было очень редким явлением, даже единичным – А.П.*).

Было восемь, стало три...

Получив высокое звание, Иван Фёдорович Асессоров не оказался вскоре в тылу, не стал беречь грудь со Звездой (*да и не позволяли это делать в годы войны*), а продолжал героически воевать с врагом ещё более полутора лет.

В декабрьских боях 1943 года капитан Асессоров отличился несколько раз. Только за два дня, 21 и 22 декабря, его моторизованный стрелково-пулемётный батальон 150-й Киевско-Коростеньской Отдельной танковой бригады (*так она называлась в документах с конца 1943 года – А.П.*) отразил пять контратак противника силою до 500 человек пехоты и 8 танков, уничтожив при этом 5 танков и до 200 немецких солдат и офицеров. Наградой Асессорову стал высокий орден Александра Невского.

Отличился его героический батальон при освобождении Польши и Восточной Пруссии (*уже майор Асессоров получил орден Красного Знамени*).

А последнюю свою боевую награду, орден Отечественной войны I степени, командир моторизованного батальона автоматчиков 150-й отдельной танковой Киевско-Коростеньской Краснознамённой ордена Суворова и ордена Кутузова бригады, Иван Асессоров получил уже после Победы, в мае 1945 года, – за подвиги при разгроме врага в его логове, в Германии: у городов Штрелен, Гойерсверда, Бауцен и Дрезден. В апрельских боях его батальон тогда уничтожил свыше 200 солдат и офицеров противника.

Последнюю свою фирменную атаку комбат провёл в Дрезденской операции. Здесь для майора Ивана Фёдоровича Асессорова, кавалера Золотой

Звезды Героя, обладателя пяти орденов и четырёх ранений, закончилась, наконец-то, война.

А жизнь короткая такая...

После Великой Отечественной войны, в 1948 году, он закончил Ленинградскую высшую бронетанковую школу, в 1956-м – Военную академию бронетанковых войск. С 1959 года полковник Асессоров ушёл в запас, работал преподавателем. Но жизнь военного пенсионера оказалась очень короткой. Герой Советского Союза, полковник Иван Фёдорович Асессоров скоропостижно скончался 25 мая 1962 года. Ему был всего лишь 41 год.

Похоронен Герой в воинской части Троицкого кладбища города Орла. Там же, рядом с любимым мужем, упокоилась спустя 34 года и его жена Ольга Алексеевна. У них было двое детей. Дочь проживает в Орле. Сын, Владимир Иванович Асессоров, после окончания орловской школы № 27 и Мурманского Высшего Инженерного Морского Училища стал моряком. В настоящее время он – капитан научно-исследовательского судна открытого акционерного общества «Дальморнефтегеофизика». Живёт на Сахалине, в городе Корсаков. В 2007 году указом президента России Владимир Асессоров был награждён медалью ордена «За заслуги перед отечеством» 2 степени, с формулировкой «за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу». У него – трое детей, двое младших – сыновья, продолжатели славной фамилии Асессоровых.

Надгробный памятник на могиле И. Асессорова и его жены на Троицком кладбище

Последний герой (Сергей Егорович Барков)

Когда в марте 1942 года, вскоре после освобождения от фашистской оккупации села Баранчик, что находится ныне в составе Должанского района, местного парня Сергея Баркова призвали в Красную Армию, ему исполнилось только семнадцать с половиной лет. Шла война, и кто тогда из военкоматских работников особо разбирался с месяцем и днём рождения, если подходил у призывника год?

«По нему равнялись остальные...»

Три месяца ушло у молодого бойца на обучение, а с лета 1942 года сержант Сергей Барков уже воюет. Причём, с октября того же года и до самого конца войны он сражается в составе 74-й стрелковой дивизии. Первое время – в должности командира отделения автоматного взвода заградительного батальона.

13-я армия Брянского фронта, в состав которой входила тогда 74-я стрелковая дивизия, с 24 января по 2 февраля принимала участие в Воронежско-Касторненской стратегической операции. За неделю стремительного наступления советские войска разгромили крупную германско-венгерскую группировку и освободили большую часть Воронежской и Курской областей. В дальнейшем 74-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении города Малоархангельск Орловской области (23 февраля 1943 года). Так что боевые успехи сержанта Баркова начинались в те дни на родной земле.

С 5 июля на Центральном фронте в составе 13-й армии он участвовал в Курской битве, где 74-я дивизия, находившаяся на северном фланге Курской дуги, вела оборонительные бои, прикрывая малоархангельское направление. Заградотряд стремился не допустить проявлений трусости и паники в критические минуты. 11 июля 1943 года отделение Сергея Баркова задержало 44 человека, бежавших с поля боя, а сам он остановил 10 человек.

А 12 июля 1943 года началась Орловская наступательная операция, в ходе которой 74-я стрелковая дивизия вела наступление на кромском направлении.

23 июля 1943 года командир отделения автоматчиков заградительного батальона старший сержант Барков во время выполнения боевого задания *«пробрался первым к назначенному рубежу и по сигналу командира взвода атаковал противника. В атаке он сам лично убил 5 вражеских солдат из автомата и гранатами. Тов. Барков в этом бою вёл своё отделение вперёд, по нему равнялись остальные...»*. За проявленные в бою мужество и умение

старший сержант Барков был удостоен первой своей награды – медали «За отвагу».

С 24 декабря 1943 по 14 января 1944 года на 1-м Украинском фронте в составе 40-й армии он участвовал в Житомирско-Бердичевской наступательной операции, в ходе которой его 74-я стрелковая дивизия освобождала Белоцерковский район Киевской области. К этому времени старший сержант Барков воевал уже в составе 111-й отдельной разведроты своей родной дивизии.

5-6 января 1944 года он, в составе разведгруппы, участвовал в разведывательной операции, переросшей в наступление. Разведчики выбили противника из сёл Коженики, Черкас, Однорог Белоцерковского района, уничтожив 10 немцев и взяв в плен 5 солдат, 2 унтер-офицеров и 1 оберлейтенанта.

У реки Поправка группа была обстреляна с моста автоматным огнём. Разведчики залегли и открыли ответный огонь. Старший сержант Барков с сержантом Нефедовым бесшумно переправились вброд через реку и достигли моста. Напав на немцев с тыла, убили их, предотвратив взрыв моста. В деревне Однорог С.Е. Барков ворвался в дом, из которого вёлся огонь по нашей наступающей пехоте, и взял в плен одного солдата. За отличие в этой операции он был награждён орденом Красной Звезды.

«Доставлял исключительно ценные сведения о противнике...»

Не прошло и месяца, как старшему сержанту Баркову пришлось снова показывать свои воинские умения и мастерство. Это случилось на территории Украины и Молдавии в феврале-апреле 1944 года при проведении Уманско-Ботошанской операции.

Вот что написал 14 апреля 1944 года в наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза своему подчинённому командир 111-й отдельной разведроты 74-й стрелковой Киевской Краснознаменной дивизии капитан Прокопчук:

«Находясь в разведроты около года, старший сержант Барков С.Е. показал себя искусным разведчиком в тылу у противника. Неоднократно совместно с группой тов. Барков в любых условиях проникал в тыл противника, откуда доставлял исключительно ценные сведения о противнике. Только за февраль и март 1944 года старший сержант Барков совершил 12 походов в тыл врага. На его личном счету имеется 97 убитых и 73 пленных солдат и офицеров.»

2 апреля 1944 года группа разведчиков под командой старшего сержанта Баркова в количестве четырех человек, используя сильный ветер со снегом, незаметно для противника переправилась через реку Прут в районе Орофтяно и вышла к селу Трестиана.

Чтобы точнее определить гарнизон противника, находящийся в этом селе, тов. Барков переоделся в гражданскую одежду и проник в этот населенный пункт. Собрав достаточно сведений о противнике, тов. Барков выследил дом, в котором помещался немецкий офицер. В ночь на 4 апреля он бесшумно снял часового, охранявшего этот дом. Ворвавшись в дом, он заткнул рот офицера индивидуальным перевязочным пакетом, связал его, взял карты и документы, находящиеся в квартире, и привел его в расположение части. Сведения, допрос офицера и документы, добытые тов. Барковым, оказали большую помощь командованию в разработке планов форсирования реки Прут».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года за мужество и героизм, проявленные в Уманско-Ботошанской операции, старшему сержанту Баркову Сергею Егоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5440).

За оставшиеся до конца войны семь месяцев старший сержант Барков успел принять участие в Яско-Кишинёвской, Белградской, Будапештской и Венской стратегических наступательных операциях. Войну закончил в Восточных Альпах, став кавалером ещё одного ордена – Красного Знамени.

Почётный железнодорожник

В 1947 году Сергей Барков был демобилизован. Жил в Орле. Работал первое время слесарем вагонного депо, а потом перешёл в Орловское локомотивное депо Орловско-Курского отделения Московской железной дороги. Многие годы трудился здесь электрослесарем – аппаратчиком, бригадиром мотористов в цехе периодического ремонта электровозов. Ему было присвоено звание «Почётный железнодорожник Министерства путей сообщения СССР».

Скончался Герой Советского Союза Барков 20 апреля 2007 года. Похоронили Сергея Егоровича на воинском участке Троицкого кладбища. Он был последним из ушедших в вечность Героев Советского Союза, проживавших в Орле.

На доме, в котором жил С.Е. Барков (№ 63 по улице 2-я Курская) и на здании локомотивного депо, в котором он работал, установлены мемориальные доски.

В церемонии открытия мемориальной доски на 2-й Курской в августе 2007 года участвовали руководители городской и районной администраций, вдова С.Е. Баркова, Зоя Денисовна, и его внук Руслан Барков.

Память Сергея Егоровича почтили минутой молчания. А под звуки гимна России гражданские просто склонили головы, отдавая дань уважения его подвигу, офицеры отсалютовали, взяв «под козырек».

Герои Советского Союза, жившие в Орле

Барков Сергей Егорович. Портрет работы художника А.И. Курнакова

Памятная доска на доме № 63 по ул.2-я Курская и сам дом

Надгробный памятник на Троицком кладбище

Пути Господни: от трамвая – к подполью (Юозас Витас)

Герою Советского Союза, о котором пойдёт речь в этом рассказе, не пришлось драться с фашистами на фронте, но он сражался в глубоком гитлеровском тылу так же героически, как бойцы и командиры Красной Армии.

Витас Юозас Томович (лит. Juozas Vitas, настоящее имя Йонас Томович Валунас (лит. Jonas Valūnas), родился 8 января 1899 года на хуторе Дзуня, ныне Алитусского района Литвы в семье крестьянина. После окончания начальной сельской школы работал в хозяйстве отца. Несмотря на молодость, успел поучаствовать в 1-й Мировой войне.

Дальнейшую судьбу Юозаса Витаса проследим пунктирно, так как о ней не очень много известно.

Участвовал в гражданской войне с 1918 года, сражался на Южном фронте. В 1919 году стал коммунистом. В 1920-м был призван в Литовскую армию. Вел пропагандистскую работу среди солдат в 7-м пехотном полку. За коммунистическую агитацию его приговорили к расстрелу, но накануне казни солдаты-единомышленники напали на гауптвахту и освободили Витаса. Ему удалось нелегально перебраться через границу.

С 1921 года Витас – в Москве. Учился здесь в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. В 1925–1928 годах – на хозяйственной и партийной работе в Туле. В 1928–1932 годах учился в Московском государственном электромашиностроительном институте.

Затем работал инженером-электриком на заводе имени Я.М. Свердлова в городе Дзержинск Горьковской области. С 1933 по 1934 год жил и работал в Орле, где возглавлял трест «Орловский городской трамвай».

После восстановления Советской власти в Литве (1940 год) стал председателем Вильнюсского горисполкома, потом был назначен заместителем начальника энергоуправления Наркомата коммунального хозяйства Литовской ССР.

В годы Великой Отечественной войны, оставшись на оккупированной гитлеровцами территории, создал подпольную организацию "Союз освобождения Литвы", установил связь с Союзом польских патриотов, возглавляемых Яном Пшевельским и с антифашистской группой гетто, которой руководил И. Витенбергас. В мае 1943 года организовал Вильнюсский подпольный горком Компартии Литвы и стал 1-м секретарём вновь созданного горкома. Воссоздал парторганизации в Каунасе, Алитусе и других городах, организовал доставку оружия и литературы. Под руководством подпольного горкома были созданы нелегальные типографии и выпускались три

антифашистские газеты. К середине 1943 года антифашистские организации Вильнюса насчитывали свыше 500 человек.

19 июня 1943 г. Витас был выдан провокатором, подвергся пыткам, но не назвал ни своего имени, ни имён членов подпольной организации. Погиб в фашистском застенке.

Звание Героя Советского Союза Витасу Юозасу Томовичу присвоено 8 мая 1965 посмертно.

В Алитусе установлен бюст Героя, после войны именем Витаса в Вильнюсе была названа улица Святого Казимира (*в настоящее время переименована, имеет название – улица Швянто Казимеро – А.П.*)

В городе Орёл в его честь названо трамвайное депо, а на доме, где он жил (*улица Комсомольская, д. 63*), размещена мемориальная доска.

Мемориальная плита на здании завода имени Я. Свердлова
(г. Дзержинск Нижегородской области)

Младший лейтенант, открывший путь к Киркенесу (Василий Макарович Иванов)

Немногие из Героев Советского Союза удостоились этого высокого звания за подвиги, совершённые на территории Норвегии. Одним из них стал Василий Макарович Иванов, уроженец деревни Гринёво Орловского уезда Орловской губернии (ныне – Орловский район – А.П.)

«Дорога жизни»: из Мохового в Заполярье

Он родился 6 мая 1922 года в крестьянской семье. После окончания 7 классов Моховской школы и курсов при Моховской МТС, Василий Иванов начал работать комбайнером при этой же машинно-тракторной станции (село Моховое ныне входит в состав Залегощенского района – А.П.).

12 июня 1941 года его призвали в Красную Армию и направили для прохождения действительной военной службы в Заполярье. Не успел ещё Василий пройти курс молодого бойца, как началась Великая Отечественная война. С конца сентября 1941 года красноармеец Иванов – на фронте, принимает участие в обороне Ленинграда. 16 ноября 1941 года Василия ранило, и после излечения он оказался на важнейшем участке: на «полуторке» по «Дороге жизни» доставлял продукты жителям осаждённого города. Не раз попадал под бомбёжку вражеских самолётов, после одной из которых получил второе ранение.

А по выздоровлении в судьбе нашего земляка произошёл крутой поворот: его направили в Пуховичское военное пехотное училище (оно размещалось в городе Великий Устюг Вологодской области – А.П.). По завершении учёбы в нём младший лейтенант Иванов был направлен на Карельский фронт, в 45-ю стрелковую дивизию. В составе других частей 14 армии дивизия некоторое время вела оборонительные бои в Заполярье, а с 7 октября по 1 ноября 1944 года принимала участие в знаменитой Петсамо-Киркинесской наступательной операции советских войск.

В результате наступления в Заполярье войск Карельского фронта был наголову разгромлен тогда 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии гитлеровцев и освобождены от оккупантов вся Мурманская область и северная Норвегия. Первой из советских воинских частей границу с Норвегией перешли воины 45-й стрелковой дивизии.

«Атаку противника отражал штыками и камнями...»

Командир взвода 253-го стрелкового полка 45-ой стрелковой дивизии 14-ой армии Карельского фронта, младший лейтенант Василий Иванов отличился в ожесточенных боях в ходе Петсамо-Киркинесской наступательной операции.

21 октября 1944 года части этой дивизии внезапным ударом захватили важную высоту в районе населённого пункта Тарнет (*северо-восточная Норвегия – А.П.*) на подступах к городу Киркенес (*норвежский морской порт на побережье Северного Ледовитого океана, в восьми километрах от границы с СССР – А.П.*). Первым на эту сильно укреплённую господствующую высоту ворвался стрелковый взвод младшего лейтенанта Василия Иванова, который оценив обстановку, быстро приступил к организации системы огня и подготовке обороны высоты.

Вскоре гитлеровцы обрушили на неё огненный шквал и приступили к частым контратакам. Отважный офицер передал по цепи приказ: беречь патроны, высоту удержать любой ценой.

Натиск гитлеровцев становился всё яростнее, и иногда им удавалось вплотную подойти к окопам советских воинов. Тогда бойцы, руководимые младшим лейтенантом Ивановым, вступали в рукопашную схватку, кололи врага штыками, уничтожали его гранатами и камнями. Обстановка становилась всё более напряженной. После сильного артиллерийского налёта противник, получив подкрепление, возобновил контратаку.

В этот критический момент младший лейтенант Иванов, вскочив на бруствер окопа, с возгласом «За Родину! Вперёд!» возглавил рукопашный бой взвода. Схватка была яростной. Огнём из пистолета и штыком бесстрашный советский офицер лично уничтожил восемь, а взвод – 34 гитлеровца и захватил пленных. Несмотря на то, что лейтенант Иванов в ходе сражения был несколько раз ранен, он управлял боем до его окончания. Фашисты не выдержали удара советских бойцов и отступили, оставив более сорока трупов.

В результате героических действий взвода младшего лейтенанта Иванова весь 253-й стрелковый полк 45-й стрелковой дивизии, поддержанный танками, смог перейти к ночной атаке и разгромил противника, выполнив поставленную перед ним задачу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Иванову Василию Макаровичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4310).

В 1946 году старший лейтенант Иванов ушёл в запас. Окончил на родине школу механизации сельского хозяйства, работал механиком РТС в Моховском районе Орловской области. Жена, Анна Ивановна, трудилась учительницей в Моховской средней школе. В 1960 году Ивановы переехали в город Пикалёво Ленинградской области, где Василий Макарович стал работать электромонтёром на одном из заводов. Но разлука с родиной была недолгой. В 1962 году супруги поселились в Орле, а Василий Макарович устроился на работу в Облремстройтрест. Несколько раз избирался депутатом районного Совета народных депутатов, проводил большую воспитательную работу среди школьников и молодежи. С 1978 года Герой Советского Союза В.М. Иванов – персональный пенсионер союзного значения. Скончался он 11 августа 1982 года, едва перейдя 60-летний рубеж. Похоронили Василия Макаровича на воинском участке Троицкого кладбища. Память его в Орле до настоящего времени не увековечена.

Надгробный памятник В.М. Иванову на Троицком кладбище

Первый среди немцев
(Роберт Александрович Клейн)

9 марта 2013 года исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза Роберта Александровича Клейна.

Путёвка от маршала Блюхера

Немец по национальности, он прожил в Орле 44 года, две трети своей жизни. Наш город стал родным для уроженца Поволжья, и Клейн очень многое для него сделал, почти три десятка лет руководя автотранспортным трестом. Добросовестный и результативный труд Роберта Александровича на этом посту государство отметило мирной наградой – орденом Трудового Красного Знамени.

25 лет прошло со дня смерти героя войны и ветерана труда, но память его до недавних пор в Орле никак не была отмечена. Мало того, на памятнике Клейну на Троицком кладбище 20 с лишним лет не имелось надписи, что он – Герой Советского Союза. А ведь Роберт Александрович – личность воистину уникальная. Среди этнических немцев он стал первым, кто был удостоен высокого звания Героя непосредственно в годы Великой Отечественной войны (*Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.01. 1944 года*), и единственным из награждённых, у кого в графе национальность значилось – «немец».

Он родился в селе Мюллер (*Миллер, Крестовый Буерак, Кривцовка, до революции – Камышинского уезда Саратовской губернии, сейчас – Камышинского района Волгоградской области – А.П.*). Населённый пункт был основан в 1767 году немецкими колонистами на правом высоком берегу реки Волги, и вплоть до начала 20-ых годов XX века жили в нём только немцы.

Роберт закончил сельскую школу, потом – автомеханический техникум в городе Маркс (*склонность к технике у него была с детства – А.П.*), работал некоторое время в МТС трактористом, а осенью 1932 года по комсомольской путёвке ушёл в Красную Армию.

Служил на Дальнем Востоке, где однажды случай изменил всю его жизнь. На пустынной дороге красноармеец Клейн помог исправить автомобиль самого Василия Блюхера, командующего Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. Тот не забыл смышленного грамотного бойца. Клейну присвоили звание старшины, перевели на базу по ремонту военной техники, а еще через два года направили на учебу в бронетанковое училище – в Ульяновск. В этом городе курсант Клейн встретил Галину, свою будущую жену.

Училище Роберт Клейн окончил с отличием. Службу в должности командира взвода начал на Украине. Однако осенью 1938 года его арестовали.

Несколько месяцев сотрудники НКВД выясняли, не является ли Клейн участником «антисоветского заговора», который возглавлял бывший маршал, а ныне «враг народа» Блюхер. Ему повезло, разобрались после выяснений правильно, и молодой командир продолжил службу.

Посланец Гудериана

Великую Отечественную войну Клейн встретил на Юго-Западном фронте в звании старшего лейтенанта, в должности командира танковой роты. 12 сентября 1941 года под городом Остёр был тяжело ранен и в бессознательном состоянии остался на поле боя. Местные жители подобрали его и укрыли от гитлеровцев. Вылечившись, летом 1942 года Клейн устроился на работу начальником автогаража Переяславского гевитскомиссариата (*помогло немецкое происхождение – А.П.*), где создал подпольную группу патриотов. В июне 1943 года, взорвав гараж, ушел к партизанам с трофеями – двенадцатью новенькими автомобилями. Воевал в качестве начальника разведки отряда имени Чапаева и помощника начальника штаба 1-й Украинской партизанской дивизии, действовавшей на территории Украины и Польши.

За год борьбы с оккупантами в их глубоком тылу Клейн совершил со своими разведчиками несколько дерзких диверсий. Одна из них вошла в классику диверсантов и многократно описана в литературе. Я в рассказе использую мемуары непосредственного участника этой операции, Героя Советского Союза Александра Тканко, командира отряда имени Чапаева, входившего в состав 1-ой Украинской партизанской дивизии.

«...Сентябрь 1943 года. К крупной переправе, по которой части вермахта (*4-ая танковая армия – А.П.*) отходили за Днепр на заранее подготовленный ими рубеж обороны, подъехал роскошный «оппель-адмирал», за рулем которого сидел фельдфебель (*это был сам Тканко – А.П.*). Открылась дверца, и из машины вышел стройный, щеголеватый полковник (*Клейн – А.П.*). Он от имени фюрера приказал немедленно прекратить отход и закрепиться на восточном берегу реки. Комендант переправы, однако, осмелился усомниться в полномочиях «герра оберста», попросил показать письменный приказ и... был убит на месте на глазах у стоявших вокруг германских офицеров.

Клейн действовал хладнокровно и расчетливо: подчеркнуто неторопливо вытащил пистолет, застрелил отказавшегося повиноваться коменданта и так же не спеша вернул оружие в кобуру. Все это делалось настолько медленно, что оказавшиеся рядом немцы смогли даже разглядеть на пистолете дарственную надпись генерала Гейнца Гудериана. После этого все сразу поверили в неограниченные полномочия полковника.

«Еще раз повторяю, – скажет он, – на тот берег не переправляться, ни шагу назад – таков приказ фюрера». Несколько часов распоряжался Клейн вражеской переправой. Вызвав затем по радио авиацию и перерезав провод, ведущий к заложенным под переправу зарядам взрывчатки, он уехал. Вскоре наши бомбардировщики нанесли удар. Враг понес огромные потери, а подразделения 57-й гвардейской танковой бригады 3-й гвардейской танковой

армии сумели форсировать Днепр, захватить село Григоровку и создать плацдарм на правом берегу реки.

За эту и несколько других, не менее рискованных диверсионных операций, Роберт Александрович Клейн, вместе со своим боевым товарищем Александром Тканко, в январе 1944 года были удостоены звания Героя Советского Союза (*с формулировкой – «За образцовое выполнение специальных заданий командования в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине» – А.П.*).

Начальник разведки 1-й Украинской партизанской дивизии имени Ковпака
Герой Советского Союза Р.А. Клейн. 1944 год

Черкассы – Камышин – Орёл

Много раз рисковавший своей жизнью, Клейн дважды в боях был тяжело ранен (*и уже после первого ранения в ногу сильно прихрамывал – А.П.*) и в 1946 году, в звании капитана, по инвалидности был уволен из Советской Армии. С тех пор жил и работал в Орле, сумев в должности начальника управления автотреста организовать работу общественного транспорта на высочайшем уровне. Скромный человек, Роберт Александрович не распространялся о своих подвигах, к тому же, в течение нескольких лет после окончания войны героев немецкой национальности как бы и не существовало в СССР.

Но в год 20-летия Победы над фашизмом издательство Политической литературы начало выпускать 100-тысячным тиражом серию книг под общим названием «Люди легенд». Посвящены они были Героям Советского Союза, и в самой первой из них писатель Аркадий Эвентов рассказал о Роберте Клейне. Мне повезло (*такие издания тогда были дефицитом – А.П.*), и я сумел

приобрести хотя и подержанную, но вполне годную книгу. Очерк о Клейне запал мне в душу, а когда я узнал, где живёт Герой, то решил попросить у Роберта Александровича автограф.

Был я тогда студентом 4-го курса исторического факультета Орловского пединститута, с некоторыми авантюристическими наклонностями, свойственными молодости. И без всякого предупреждения заявился однажды к Герою Советского Союза Клейну в его квартиру, находившуюся в самой первой орловской высотке – 14-этажном доме у ЦУМа.

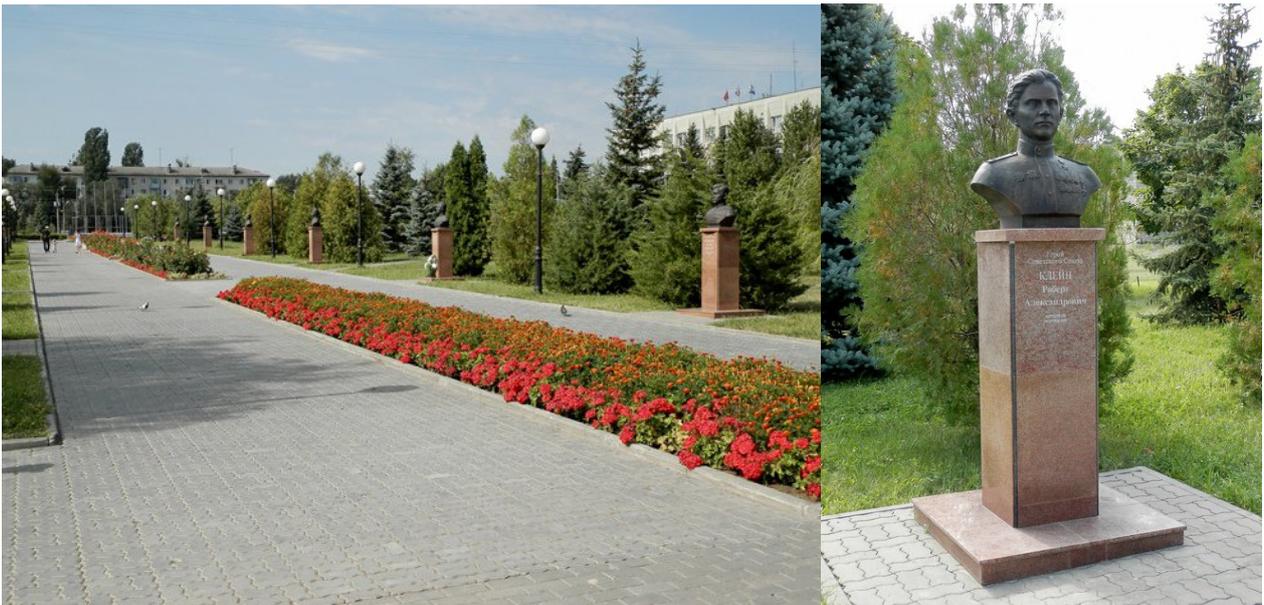
Роберт Александрович, несмотря на некоторое удивление, пригласил меня пройти, выслушал, даже ответил на несколько моих вопросов, а потом расписался в книге, которую я принёс с собой: «Р. Клейн, 14.III.1977 г.». И вот уже 38 лет это издание – одно из самых ценных и любимых в моей библиотеке.

Р.А. Клейн умер 30 января 1990 года. Похоронили его на воинском участке Троицкого кладбища в Орле.

Александр Васильевичу Тканко, его боевому товарищу, давно стоит памятник на Украине, есть и мемориальная доска на здании Черкасского педагогического института, которым он руководил свыше 20 лет.

О Роберте Клейне не забыли земляки-камышинцы: в мае 2010 года его мраморный бюст украсил Аллею Героев города Камышина. И только у нас в Орле – ничего. Очень надеюсь, пока...

Р.С. Пока книга готовилась к печати, очерк о Роберте Клейне был опубликован в газете «Орловская правда» (29 января 2013 года) и незадолго до его 100-летнего юбилея на надгробном памятнике была выбита, наконец-то, надпись «Герой Советского Союза». А 7 мая 2015 года в Орле, на доме № 66 по Набережной Дубровинского, в котором Роберт Александрович прожил 20 лет, появилась и мемориальная доска в его честь.

Помимо других героев и всем известного Маресьева, на Аллее Славы в г. Камышине есть бюст поволжскому немцу Клейну Роберту Александровичу

Клейн Р.А. в годы работы в Орле

Мемориальная доска на доме 66 по Набережной Дубровинского

Надгробный памятник Р.А. Клейну на Троицком кладбище

Сражался в небе над Орловщиной (Сергей Алексеевич Кузнецов)

Выпускник Оренбургского военного авиационного училища лётчиков, лейтенант Сергей Кузнецов попал на фронт в самом конце октября 1941 года.

«Полон мужества и отваги»

Воевать начал на Юго-Западном фронте, продолжил – на Западном, Калининском, Брянском, Центральном фронтах в составе 248-го истребительного авиационного полка – лётчиком-истребителем, заместителем командира эскадрильи, командиром эскадрильи. Свою боевую работу делал умело и результативно: к лету 1943 года на его счету числилось уже 8 сбитых вражеских самолётов.

Мужество, мастерство и боевой опыт лётчика ценило начальство – за два года войны грудь Сергея Кузнецова украсили четыре ордена, и он вырос в звании до майора и в должности – до штурмана авиаполка.

Когда в соседнем 233-м истребительном авиационном полку той же 234-й истребительной авиадивизии летом 1944 года выбыл из строя штурман, то опытного Кузнецова направили на его место. Уже здесь качество боевой работы майора было таково, что его новый начальник, подполковник Кравцов, вскоре отправил вышестоящему начальству представление на присвоение Сергею Алексеевичу звания Героя Советского Союза. О том, что Кузнецов был достоин такого награждения, ты, читатель, можешь убедиться из наградного листа, в котором все достижения боевого лётчика расписаны очень подробно:

«Партии Ленина-Сталина и социалистической Родине предан. Полон мужества и отваги, боевой летчик-истребитель... Летает на самолетах У-2, УТ-2, УТИ-4, Р-1, И-3, И-4, И-5, И-15, И-16, Як-1, Як-7Б, Як-9. Имеет общий налет 1106 часов 46 минут.

За время Отечественной войны произвел 227 успешных боевых вылетов, из них на штурмовку – 36, на разведку вражеских боевых порядков и оборонительных объектов с фотографированием – 40, на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков и прикрытие своих войск – 143, на свободную охоту – 7 вылетов. Провел 52 воздушных боя, в результате которых лично сбил 19 самолетов противника (по 6 «Мессершмиттов-109» и Фокке-Вульф-190», три «Юнкерса-88», по одному – «Хейнкель-111», «Хейнкель-126», «Юнкерс-87», «Мессершмитт-110» – А.П.) и 8 самолетов сбил в составе групп.

(Далее в наградном листе перечислено 17 боевых вылетов майора Кузнецова и все сбитые им самолёты, но я остановлюсь лишь на некоторых эпизодах из этой боевой хроники – А.П.)

«Разогнал вражеские самолёты...»

24 августа 1942 года, прикрывая действия штурмовиков в районе Слободка, в воздушном бою с четырьмя Ме-109 сбил одного из них.

25 августа 1942 года при сопровождении бомбардировщиков в районе Слободка в воздушном бою с самолётами противника сбил Ме-109.

4 сентября 1942 года, при прикрытии своих войск в районе Турбаево, Сосуновково, в воздушном бою с десятью Ме-109 и двумя Хе-126 сбил одного «хейнкеля».

10 сентября 1942 года в воздушном бою с четырьмя Ме-109 сбил одного Ме-109...

Командуя эскадрильей (ещё в составе 248-го истребительного авиаполка – А.П.) с 19 мая 1942 по 10 августа 1943 года, майор Кузнецов своими боевыми подвигами завоевал любовь и славу среди личного состава эскадрильи и всего полка. За время его командования эскадрилья произвела 1130 боевых вылетов, провела 94 групповых воздушных боя, в которых летный состав эскадрильи сбил 73 самолета противника при потере своих 7 экипажей. Кроме того, эскадрилья за этот же период произвела 315 боевых вылетов на разведку и 280 вылетов на штурмовку войск противника.

В дни, когда противник сосредоточивал свой главный удар в направлении Курска, майор Кузнецов по 5-6 раз в день водил группы в бой, отражая массированные удары воздушного противника.

Прикрывая пункт Лозовеньково, группой из 8 Як-1 вступил в бой с 20 Ме-109. Взяв инициативу боя в свои руки, группа сбила 9 самолетов противника, не имея своих потерь.

19 июня 1943 года, выполняя задание по прикрытию пункта Протасово, группа из 8 Як-7Б, ведомая майором Кузнецовым, вступила в бой с 12 Ю-88, идущими под прикрытием 10 ФВ-190. Отлично руководя боем группы, майор Кузнецов разогнал вражеские самолеты, не дав им бомбить наши войска. За отличное руководство боем майору Кузнецову была объявлена благодарность Главным Маршалом авиации тов. Новиковым.

21 июля 1943 года в районе Протасово (Орловское направление, село в Малоархангельском районе, возле которого в период Курской битвы шли ожесточённые бои – А.П.) группа из 4 Як-7Б, ведомая майором Кузнецовым, встретила две смешанные группы Ю-88 и Ме-100 общей численностью до 35 единиц и, несмотря на численное превосходство противника, вступила с ними в бой. Благодаря исключительному мастерству, проявленному майором Кузнецовым в управлении боем, группа не дала возможности противнику бомбить наши войска и сбила три самолета, из которых два сбил лично Кузнецов (да, в этот памятный для него день лётчик уничтожил сразу два «Юнкерса-88» – А.П.).

За проявленное мастерство и героизм майор Кузнецов тут же после боя был награжден Главным Маршалом авиации Новиковым орденом Красного Знамени.

Увлекал в бой личным примером

Являясь штурманом полка (уже 233-го истребительного – А.П.), майор Кузнецов так же с рвением летает на боевые задания и так же мастерски проводит воздушные бои с противником, вдохновляя летный состав полка своим героизмом.

В период Бобруйской операции произвел 5 успешных вылетов на сопровождение штурмовиков, не потеряв ни одного ведомого из своей группы и из группы штурмовиков. При каждом вылете на сопровождение, будучи ведущим, личным примером увлекал свою группу на штурмовку наземных войск противника, расстреливая его живую силу и технику.

Неоднократно при перебазировании майор Кузнецов водил группы на новые аэродромы, отлично справляясь с задачей перелета и приводя группы в полном порядке. В промежутках между боевой работой майор Кузнецов, несмотря на усталость, садился в учебный самолет и вводил в строй молодой летный состав, сочетая боевую работу с учебными полетами. Майор Кузнецов выпустил и ввел в строй за 15 дней на полевых аэродромах четырех молодых летчиков, которые в настоящее время с честью выполняют боевые задания.

За проявленное мужество и отвагу в воздушных боях с немецкими стервятниками, за их беспощадное уничтожение и беспримерный героизм и подвиги в боях за нашу Родину майор Кузнецов достоин представления к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Командир 233 истребительного авиационного Минского полка подполковник Кравцов.

17 августа 1944 года».

Звание Героя было присвоено Сергею Кузнецову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года.

Он летал и участвовал в боевых операциях до конца войны, доведя свой счёт боевых вылетов до 250, а воздушных боёв – до 59.

После окончания войны Сергей Алексеевич продолжал службу в Военно-Воздушных Силах. В 1954 году полковник С.А.Кузнецов ушёл в запас.

Поселился Герой Советского Союза в Орле. Работал начальником производственного отдела на одном из предприятий города. Умер 23 октября 1973 года. Похоронили Сергея Алексеевича на Наугорском кладбище. Память его в Орле не увековечена.

Надгробный памятник С.А. Кузнецову и его жене на Наугорском кладбище

На войне и в дни мира (Виктор Иосифович Крупский)

Об этом человеке в 70–80-е годы XX века слышали многие, некоторые – знали лично, поскольку он был вторым лицом в Орловской области, занимая должность председателя облисполкома. Но прошло уже пятнадцать лет со дня его кончины, и, мне кажется, стоит напомнить о героической жизни полковника в отставке Крупского, поскольку он сам о своём боевом прошлом не особо-то распространялся. А между тем его фронтовая биография достойна внимания и подробнейшего описания.

Воздушные сражения Героя

Виктор Крупский родился 21 декабря 1921 года в старинном украинском городе Кременчуге, в семье рабочего-украинца. Закончив семилетнюю школу, работал на заводе, заочно обучаясь в механическом техникуме и посещая аэроклуб. В январе 1939 года Кременчугским горвоенкоматом Виктор был призван в ряды Красной Армии и направлен в Чугуевское военное авиационное училище лётчиков.

Сразу же после начала войны, в первой декаде июля 1941 года, лейтенант Крупский прибыл в 147-й истребительный авиационный полк, сражавшийся с немцами на Карельском фронте, где одержал свою первую победу, летая на биплане И-153 («Чайке»). Произошло это 10 июля 1941 года.

Уже возвращаясь в тот день с боевого задания, Крупский встретился с одиночным "Мессершмиттом". Уклониться от боя было не в правилах советского лётчика, и он принял дерзкое решение: подойти к вражескому самолёту как можно ближе и резко свернуть. "Мессершмитт", обладавший большей скоростью, должен был проскочить вперёд. Расчёт Крупского оказался правильным. Когда "Мессер" подошёл почти вплотную, отважный лётчик круто свернул и оказался в хвосте немецкого истребителя, а потом метким огнём сбил врага.

Вскоре были другие боевые вылеты и воздушные схватки, в которых Виктор Крупский зарекомендовал себя как один из лучших пилотов полка. Личная отвага сочеталась у него с мастерством воздушного боя и отличным знанием техники.

В начале 1942 года старший лейтенант Виктор Крупский был переведён на должность командира звена в 760-й авиаполк, действовавший в том же районе. Полк был оснащён английскими истребителями: «Харрикейнами» и «Киттихауками».

В боях апреля – мая 1942 года авиационное звено под командованием лейтенанта В. И. Крупского успешно штурмовало скопления вражеских войск

на Кестеньгском направлении: было уничтожено 2 танка, 5 автомашин с боеприпасами, расстреляно с воздуха более сотни гитлеровцев.

Летом 1942 года, прикрывая с воздуха от нападения гитлеровских самолётов город Мурманск и объекты Кировской железной дороги, заместитель командира эскадрильи 760-го истребительного авиационного полка старший лейтенант В.И. Крупский лишь за пять дней июля уничтожил 3 вражеских самолёта Ju-88.

Виктор Иосифович отличался необыкновенным упорством и настойчивостью, высоким лётным мастерством. Именно эти качества принесли ему победу 8 июля над разведчиком Ju-88, которого он сумел вначале достать на высоте 8000 метров, а потом и сбить у самой земли, куда рванулся немец, спасаясь от русского лётчика.

К августу 1942 года, за год своей боевой деятельности, В. И. Крупский совершил 240 боевых вылетов, провёл 28 воздушных боёв, одержал 3 победы лично и 8 – в группе с товарищами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года *«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко – фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм»* старшему лейтенанту Крупскому Виктору Иосифовичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

«Последний бой – он трудный самый»

А вскоре, 25 марта, словно отмечая это знаменательное событие, он уничтожил ещё один самолёт противника. Но в тот день лётчик и сам был сбит, получив при этом тяжёлое ранение, после которого долго лечился. Вот как развивались тогда события.

Пять Ил-2 вылетели на штурмовку вражеского аэродрома в районе Лоустари (Финляндия). Сопровождали их наши истребители Р-40 "Киттихаук". Во время этого вылета Крупскому пришлось вести воздушный бой с двумя Me-109. Один самолёт врага, Me-109F он сбил в районе Лоустари, но в районе деревни Юркино истребитель Крупского был подбит вторым «мессершмиттом».

Бой наблюдала с земли местная жительница Юлия Чулкова, которая много лет спустя рассказала о нём журналисту И.Чеснокову. Она видела, как внезапно из-за облаков вывалился немецкий истребитель и с ходу шарахнул из пушек и пулемётов по нашему самолёту. Став практически неуправляемым, истребитель камнем пошёл вниз. С большим трудом Крупскому удалось направить машину в сторону запасного зимнего аэродрома, располагавшегося на льду реки Ковды при впадении её в море. Самолёт едва дотянул до места и не приземлился, а просто свалился с грохотом на лёд, пробив его. При этом отлетели шасси и крылья, а оставшийся фюзеляж стал погружаться в воду. Правда, какие-то обломки, упершиеся в лёд, не дали самолёту затонуть

мгновенно. Зато очень быстро к месту его падения прибежали колхозники, ставшие свидетелями происшествия.

Чей это самолёт – им было не понять: хвостовая часть с опознавательными знаками отсутствовала, да и другие звёзды оказались стёртыми струями вытекавшего топлива. Решили, раз сбит, значит, вражеский.

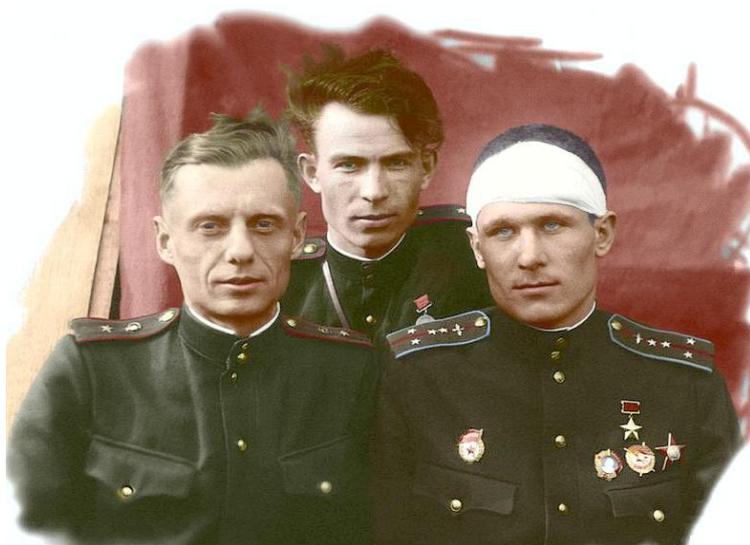
И вот, едва вскрыли мужики фонарь кабины, как какая-то женщина, прибежавшая со своим оружием против врага – лопатой, огрела лётчика по голове со словами: "Ах ты, фриц, проклятый, не ты ли мою бурёнку застрелил!". Голова контуженного, находившегося без сознания пилота покрылась кровью. Ухватив за ворот, сельчане вытащили его из кабины и ахнули: на гимнастёрке сверкали ордена Красной Звезды и Красного Знамени, медали.

Очнувшись от изумления, мужики стали срочно звонить в Кандалакшу, вызвав дрезину с врачами. В сознание Виктор Крупский пришёл уже в кандалакшском госпитале и после сложной операции. Весь перебинтованный, открыл глаза и спросил у сотоварищей по палате, где он, что с ним. Ему и рассказали тогда все подробности.

Так описал те уже далёкие события журналист И.Чесноков в газете "Мурманский вестник" от 15 октября 2004 года.

Травма у Крупского была очень серьёзной – оскольчатый пролом лобной кости. После такого ранения летать на истребителях уже нельзя.

Вернувшись в родную часть, Виктор Иосифович стал помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе, затем служил в Управлении 257-й истребительной авиационной дивизии. К концу войны на боевом счету гвардии подполковника числилось 330 боевых вылетов и 19 уничтоженных самолётов противника.

В.И. Крупский с товарищами (после ранения)

Крупский Виктор Иосифович.
Портрет работы художника
Ю.В. Тимоничева

Мирная жизнь в Орле

В 1946 году В.И. Крупский был уволен в запас по болезни. Несколько лет прожил он в родном Кременчуге. В 1952 году окончил Высшую школу Министерства заготовок СССР и переехал в Орёл. Работал уполномоченным Министерства заготовок СССР, заведующим отделом, секретарем, вторым секретарем обкома КПСС, а с декабря 1978 по 1985 год – председателем облисполкома. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

За добросовестный и честный труд в послевоенные годы был награждён четырьмя орденами и удостоен звания – «Почётный гражданин города Орёл».

Полковник в отставке В.И. Крупский скончался 10 сентября 2000 года. Похоронили его на Троицком кладбище. На доме №9 по улице 7 ноября, где Виктор Иосифович прожил 30 лет, в декабре 2000 года была установлена мемориальная доска в его честь.

Добрые слова о Крупском на митинге по случаю открытия мемориальной доски сказали глава

администрации области Егор Строев, председатель областного Совета народных депутатов Николай Володин, друзья и родные.

Немногие из героев войн достигают высот в обычной жизни: для этого нужны уже другие способности. Поэтому, к сожалению, те, кто храбро и мужественно воевал, часто «пасуют» на «гражданке». Но Герой Советского Союза, лётчик-истребитель Виктор Крупский стал одним из исключений, сумев в мирные дни показать себя умелым организатором, активным политическим и общественным деятелем и остался в памяти всех знавших его орловчан.

Надгробный памятник на Троицком кладбище

В.И. Крупский на Аллее Героев в Кременчуге (Днепропетровская область Украины)

Орёл из Журавки (Павел Константинович Легезин)

В большой крестьянской семье Легезиных из села Журавка Курской губернии (ныне – Белгородской области – А.П.) Павел был последним, четырнадцатым по счёту, ребёнком. Родился он 21 октября 1918 года – в трудное время гражданской войны. Жили Легезины бедно, часто голодали, по причине чего пятеро детей умерли во младенчестве.

Под Сталинградом и на Курской дуге

Павлу, как самому младшему, наверное, повезло чуть больше, потому что сумел закончить семь классов (братья и сёстры были вынуждены начать зарабатывать гораздо раньше) и поступил в 1936 году в Орловский финансово-экономический техникум. Так на несколько лет судьба тогдашнего курянина оказалась связана с нашим областным центром. Учился Павел Легезин хорошо, прочно овладевая экономическими знаниями.

Поработать по специальности успел недолго – в 1939 году был призван в Красную Армию. Почти уже отслужил Павел срочную, как началась Великая Отечественная война. Имевшего среднее специальное образование Легезина направили в артиллерийское училище, которое он закончил летом 1942 года.

А 28 июля он оказался сразу же в пекле боёв на самом опасном тогда участке фронта – на Сталинградском направлении. Младший лейтенант, начальник связи 1-го дивизиона 657го артиллерийского полка Павел Легезин отличился в октябре 1942 года. Вот что написал командир полка, капитан (да, это не ошибка, полком в том месяце командовал капитан – А.П.) Ресенчук, представляя своего подчинённого к ордену Красного Знамени:

«Младший лейтенант Легезин в районе 74 километра, под ураганным артиллерийским и миномётным огнём противника проложил кабельную связь и сумел обеспечить её бесперебойную работу до конца боя, чем способствовал победе нашей пехоты. В этом бою наша артиллерия уничтожила много живой силы и техники противника.

В районе совхоза № 2 «Юркино» товарищ Легезин показал себя мужественным, бесстрашным командиром: 4 раза, выходя на порыв линии, несмотря на артиллерийский и миномётный огонь противника, он порыв устранял. В этом бою немцы понесли большие потери от нашей артиллерии».

Вместо ордена Красного Знамени Легезин получил тогда Красную Звезду, но и такая, чуть меньшая по статусу награда, была для него не менее желанной, к тому же – первой.

По итогам Сталинградского сражения Павел Константинович, как и все участники знаменитой битвы, получил ещё и медаль «За оборону Сталинграда».

В 1943 году, уже в звании старшего лейтенанта, Легезин командует 8-ой артиллерийской батареей в своём же родном полку, ставшем с 1 марта 158 гвардейским артиллерийским. В составе 78 гвардейской стрелковой дивизии полк храбро сражался с немецкими танками во время Курской битвы. Старший лейтенант отличился и здесь:

«За период боёв с 5 июля по 15 августа 1943 года показал себя мужественным командиром. Батарея, которой командует товарищ Легезин, за указанный период уничтожила до батальона пехоты противника, 8 станковых пулемётов, сожгла три средних танка, разбила два дзота, сожгла три автомашины, подавила огонь шести артиллерийских и пяти миномётных батарей, двух самоходных орудий и пяти станковых пулемётов».

Павел Легезин после окончания Курской битвы был не только награждён орденом Отечественной войны II степени, но, в дополнение, получил краткосрочный отпуск домой в Журавку (*село находилось совсем рядом – в двух десятках километров – А.П.*)

Как наши артиллеристы немецкие бородавки счищали

Отдохнул артиллерист телом и душой, а потом – пришло время новых наступлений и новых боёв. Павел Легезин участвовал в освобождении Харькова, Днепропетровска, Правобережной Украины.

В конце сентября 1943 года 78-я гвардейская стрелковая дивизия, выйдя на подступы к Днепру, готовилась к его форсированию. Ответственная задача стояла перед артиллеристами из 158-го гвардейского артполка – обеспечить прикрытие для переправы остальных частей дивизии, да и всей 7-й гвардейской армии.

Вот как развивались события.

26 сентября, вместе со штурмовой группой нашей пехоты, старший лейтенант Легезин форсировал реку Днепр и переправился на остров Глинск-Бородаевский (*севернее города Верхнеднепровск Днепропетровской области Украины – А.П.*). 27 сентября 1943 года, под сильным артиллерийским обстрелом противника, он переправил на остров и всю 8 батарею, которая своевременно открыла огонь по вражеским огневым точкам, мешавшим продвижению нашей пехоты. Батарея уничтожила миномёт, три станковых пулемёта, 4 ручных пулемёта и до роты пехоты противника, чем обеспечила продвижение нашей пехоты.

Но вскоре гитлеровцы перебросили сюда свежие силы и перешли в контратаку. Легезин оставил у орудий, в помощь командирам, по одному наводчику, а с остальными артиллеристами занял круговую оборону. И начался ожесточённый, длившийся несколько часов, бой. Орудия били прямой наводкой, а старший лейтенант и его бойцы расстреливали немецкую пехоту из личного оружия.

Батарейцы Павла Легезина и он сам уничтожили в этом бою до роты пехоты, 2 станковых и 3 ручных пулемёта, не пропустив врага и отстояв рубеж.

6 октября 1943 года, когда немцы вновь попытались угрожать переправе на Днепре, и их пехота, при поддержке танков, предприняла новую контратаку,

8 артбатарей Павла Легезина быстро охладила их пыл. Артиллеристы подожгли два «тигра» и уничтожили до роты пехоты. Оставшиеся в живых гитлеровцы предпочли отступить.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии старшему лейтенанту Легезину Павлу Константиновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1388).

Старший лейтенант, гвардеец-артиллерист Павел Легезин погиб в бою 9 августа 1944 года. Похоронили его с воинскими почестями в городе Львов (Украина) на холме Славы.

Холм Славы во Львове (Украина), где похоронен П.К.Легезин, и надгробная плита на его могиле

В посёлке городского типа Прохоровка на Аллее Героев П.К. Легезину установлен бюст, в селе Журавка – обелиск, в городе Орле на доме № 4 по улице Гостиной размещена мемориальная доска.

Бюст П.К. Легезина на Аллее Героев в Прохоровке (Белгородская область)

Мемориальная доска на здании Банковской школы (ул. Гостиная, 4)

22 раза лицом к лицу со смертью (Михаил Семёнович Музолёв)

С фамилией этого Героя Советского Союза происходят странные вещи. В наградном листе на присвоение ему самого высокого звания он значился как «МузАлёв» (через «А» – А.П.), да и в публикациях раннего времени, вплоть до издания книги «За землю родную» (Орловское книжное издательство, 1963 год – А.П.), Михаил Семёнович везде пишется именно как «МузАлёв». В Колпнянском районе (он родился там в деревне Васильевка 15 ноября 1901 года – А.П.) земляки тоже не сомневались до последнего времени в этой букве.

Фамильно-биографические странности

Но в Биографическом двухтомном словаре «Герои Советского Союза» (Воениздат, 1987–1988 годы) он значится уже Михаил Семёнович МузОлёв, такая же буква «О» – и на его надгробном памятнике на воинском участке Троицкого кладбища в Орле.

Верхом неразберихи стала статья, опубликованная на официальном сайте партии «Единая Россия» (региональное отделение) под названием «Днепр – река Героев», которая начинается со слов: «Мой дед, Герой Советского Союза, Михаил Семёнович МузОлёв...», а заканчивается так: «Внучка М.С.МузАлёва – Валентина Ломовская».

Мне, как автору, ставшему перед выбором, кажется правильным остановиться на последнем, официальном написании, – «МузОлёв».

А теперь перейду непосредственно к биографии ещё одного из наших земляков-Героев, отдельные моменты которой тоже по-разному описаны в разных источниках. В биографическом словаре «Герои Советского Союза» сказано, что он служил в Красной Армии в 1920–1922 годах и был участником гражданской войны. В другом источнике даже добавлено, что красноармеец Музолёв в составе 35-й стрелковой дивизии участвовал в боях в Забайкалье и Монголии с отрядами барона Унгерна. Но в наградном листе на присвоение ему звания «Героя Советского Союза» в строчке «участие в гражданской войне» прямо сказано – «не участвовал».

После демобилизации в 1922 году Михаил Музолёв вернулся в родные места и занимался землеустройством. Свою работу выполнял добросовестно и ответственно. Односельчане избрали его председателем сельского совета. На этой должности он проработал до начала Великой Отечественной войны.

Освобождая родные края

Осенью 1941 года, когда гитлеровцы пришли на Орловщину, Музолёву пришлось эвакуировать имущество колхоза на восток в Воронежскую область.

Здесь в апреле 1942 года Землянским райвоенкоматом он был призван в армию. 40-летний воин был зачислен стрелком в 1031-й стрелковый полк 280-й стрелковой дивизии. Дивизия в это время передавалась в состав 48-й армии Брянского фронта.

Боевое крещение красноармеец Музолёв получил в оборонительных боях у железнодорожной станции Русский Брод на линии Орёл – Ливны. Отсюда было примерно 50 км до его родины, и немолодой уже воин надеялся на скорое освобождение его родных мест. Но враг был силён, и приходилось отражать его натиск на Елецком направлении. В одном из боёв в августе 1942 года помощник командира отделения сержант Музолёв был ранен и лечился в госпитале в городе Липецк.

После излечения в октябре 1942 года Музолёв получил направление в прибывшую с Дальнего Востока 81-ю стрелковую дивизию, где стал командиром отделения в 467-м стрелковом полку.

В начале 1943 года, действуя в составе войск 13-й армии Брянского фронта, 81-я стрелковая дивизия участвовала в Воронежско-Касторненской наступательной операции. Здесь, наконец, сбылась надежда сержанта Музолёва, с 27 января по 8 февраля 1943 года он освобождал свой родной Колпнянский район Орловской области и соседний Поныровский район Курской области, пройдя с боями 150 км.

9 февраля 1943 года сержант Музолёв участвовал в освобождении станции Поныри, а летом, с 19 июля того же года – в Орловской операции. 81-я стрелковая дивизия наступала в направлении посёлка Кромы и на Брянском направлении.

«Окровавленный, поднял бойцов в атаку...»

В сентябре 1943 года войска Центрального и Воронежского фронтов начали по Левобережной Украине стремительное наступление к Днепру. В это время 81-я стрелковая дивизия вошла в состав 61-й армии и вместе с ней совершила многокилометровый марш к линии фронта, получив полосу наступления в ходе Черниговско-Припятской операции. 20 сентября 1943 года подразделения дивизии завязали бои за город Чернигов, а 29 сентября вышли на берег реки Днепр севернее посёлка Любеч. К этому времени за Днепром в районе села Глушец уже сражалась первая десантная группа из соседней, 12-й гвардейской стрелковой дивизии, вышедшей на Днепр днём раньше.

На берегу сразу началась подготовительная работа, и взвод старшего сержанта Музолёва немедленно принялся за сбор лодок из окрестных сёл и их починку. Пока велась эта работа, на подручных средствах сделала попытку переправиться первая десантная группа дивизии. Но попытка высадиться у села Деражичи севернее Глушецкой затоки не увенчалась успехом – вся группа героически погибла в бою. Тогда было решено переправлять дивизию на плацдарм, завоёванный 12-й гвардейской стрелковой дивизией. Её батальоны нещадно контратаковались гитлеровцами, врагу удалось пробиться к реке в одном месте и угрожать переправе.

А теперь слово официальному документу – наградному листу:

«В наступательных боях части (467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии – А.П.) против немецких захватчиков, а в особенности при форсировании реки Днепр, что западнее местечка Любеч, Любечского района Черниговской области, тов. Музалёв показал себя смелым, решительным и отважным.

Противник, сильно укрепившись на господствующем рубеже артиллерийско-миномётным огнём, не давал никакой возможности переправиться нашим подразделениям на правый берег реки Днепр. Тогда тов. Музалёв первым с группой бойцов переплыл на лодке под сильным огнём противника на правый берег, первым ворвался в траншею противника и после ожесточённой схватки выбил врага из траншеи.

22 раза противник контратаковал роту, превосходя её силами своей пехоты. 22 раза вместе с командиром роты тов. Музалёв поднимал своих бойцов в атаку и когда отдельные бойцы залегли, тов. Музалёв с криками: «За Родину! За Сталина! Вперёд!» поднимался во весь рост и отражал контратаки противника, нанося ему тяжёлые потери.

Когда в последней контратаке тов. Музалёв был ранен, он, окровавленный, поднял бойцов в атаку и только после того, как контратака противника была отбита, дал согласие на эвакуацию в тыл...

Тов. Музалёв достоин правительственной награды – звания Героя Советского Союза.

*Командир 467 стрелкового полка полковник Рыбченко.
6 октября 1943 года».*

Всё вышестоящее начальство, включая командующего фронтом, генерала армии Константина Рокоссовского, с представлением согласилось, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года старший сержант Михаил Музолёв был удостоен звания Героя Советского Союза.

В роту же после ранения Музолёв вернулся в декабре 1943 года. К тому времени в ходе Калининчско-Мозырской операции уже были взяты райцентры Брагин, Хойники. 13 января 1944 года подразделения 81-й стрелковой дивизии 61-й армии Белорусского фронта, обойдя Калининчи с севера, способствовали 9-му гвардейскому стрелковому корпусу в овладении этим городом, за что дивизия получила почётное наименование «Калининковичской». В феврале взвод Музолёва в составе дивизии вышел к низовьям реки Птичь на подступах к одноимённой железнодорожной станции, после чего 81-ю стрелковую дивизию вывели в резерв.

В самом конце войны, 5 мая 1945 года в бою за населенный пункт Рожнов, что на подступах к чешскому городу Пршеров, старший сержант был ранен в пятый и последний раз. День Победы Герой встретил в госпитале. После излечения Музолёв был демобилизован и возвратился в родные края. После приезда в Орёл, по ходатайству военкомата, Михаил Семёнович поступил на учёбу в партийную школу. Долгие годы потом работал в партийных органах и в областном комитете народного контроля.

Герои Советского Союза, жившие в Орле

Жил в Орле. Умер Михаил Семёнович 30 декабря 1984 года. Похоронили Героя Советского Союза М.С. Музолёва на воинском участке Троицкого кладбища. Бюст Музолёва установлен на Аллее Героев в центре Колны.

Надгробный памятник на Троицком кладбище

«Пу-2» – это вам не «По-2»^{*}
(Михаил Ильич Пучков)

Война застала 17-летнего Михаила Пучкова на строительстве новой школы в его родном селе Климентьевке (Елецкого района Орловской области – А.П.). А затем он участвовал в уборке урожая на колхозных полях, работая за несколько человек, мобилизованных в Красную Армию.

В боях за Воронеж

В октябре-ноябре 1941 года Елецкий район стал прифронтовым, а 5 декабря гитлеровцы овладели Ельцом и окрестной территорией. 5 долгих дней Михаил Пучков старался не попадаться на глаза оккупантам, почти не выходя из дома. Освобождение пришло, по счастью, скоро – уже 9 декабря войска 13-й армии Юго-Западного фронта выбили гитлеровцев из Ельца и окрестных деревень.

В феврале 1942 года Елецким райвоенкоматом Пучков был призван в армию и после полугодового обучения пулемётной специальности направлен в одну из запасных частей Приволжского военного округа, в город Алатырь. Только в начале июля 1942 года, когда на Юго-Западном и Южном фронтах резко ухудшилась обстановка, и гитлеровцы развили наступление на Воронеж и Сталинград, Пучков с пополнением прибыл в состав 796-го стрелкового полка 141-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта.

Под Воронежем дивизия вошла в оперативную группу генерала Громадина и сразу вступила в тяжелейшие бои. Боевое крещение красноармеец Пучков принял 12 июля 1942 года, когда было предпринято первое наступление с целью освобождения Воронежа.

При поддержке танков, стрелки 796-го полка и бойцы полка НКВД пошли вперёд. Когда от фашистов был очищен район Березовой рощи, бой переместился в парковую зону с лесистой местностью, пересеченной оврагами и глубокими балками, удобной для обороны. Противник с исключительным упорством держался за каждую мало-мальски выгодную позицию. Линия атакующих подразделений распалась на отдельные звенья, бой стал носить очаговый характер. Пучков в составе поредевшей роты продолжал штурмовать вражеский рубеж обороны. К вечеру 12 июля перестрелка в парке стихла, противник отступил к стадиону «Динамо». Очистив от фашистов северные склоны парка и его низовую часть, бойцы сделали только часть дела. Надо было подниматься по крутым откосам, через густой кустарник пробиваться к стадиону «Динамо». Враг окопался на гребне высоты, вёл яростный огонь из

^{*} (Материал взят с сайта «Подвиг народа», сокращённый вариант – А.П.).

всех видов оружия. НКВДешники сводного и стрелки 796-го полков продолжали штурмовать позиции врага и, в конце концов, поднялись наверх, вышли к окраинам улиц Калинина и Рабочего класса, завязали бои в лабиринте переулков бывшей Троицкой слободы.

Бои в непосредственной близости от границ городского парка продолжались до 15 августа. За это время пулемётчик Пучков уничтожил не один десяток фашистов, но и лишился в этих боях многих боевых товарищей. 796-й стрелковый полк В.Петренко потерял тогда 757 человек, из них более 80 процентов погибли от сильного артиллерийского обстрела и постоянных налётов авиации. Сам командир полка Петренко был контужен, но из строя не выбыл.

С августа 1942 года бои за северные кварталы Воронежа повели части 60-й армии, а дивизии 40-й армии Воронежского фронта передислоцировались южнее Воронежа. Во время нахождения в резерве и во время пополнения красноармейца Пучкова перевели в 15-й понтонно-мостовой батальон: советские войска готовились к наступлению с неизбежными водными преградами на пути.

Переправы, переправы...

Осень и декабрь 1942 года понтонёр Пучков работал на донской переправе, переправив на завоёванный плацдарм в районе Сторожевого и Уриво-Покровского немало стрелковых и артиллерийских подразделений. А когда в январе 1943 года начались Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции, 15-й понтонно-мостовой батальон, находясь во фронтовом подчинении, «поехал» на запад вслед за стремительно наступающими войсками. Немало сил было отдано понтонёрами на всём протяжении наступления от Воронежа до подступов к Сумам.

Весной 1943 года линия фронта приняла выгнутую форму, прозванную Курской дугой. Здесь понтонёры в составе сформированной 6-й моторизованной понтонно-мостовой бригады работали на переправах через реку Псёл и способствовали незамедлительной переброске частей 40-й армии в район очага немецкого прорыва 5–12 июля 1943 года на Обоянское направление, что сыграло важную роль в окончательной остановке врага.

А в сентябре 1943 года началось стремительное наступление советских войск на Левобережной Украине. Не все инженерные части успевали за наступавшей пехотой, но 15-й понтонно-мостовой батальон был одним из немногих, которому удалось прибыть к Днепру почти одновременно с пехотой.

На великой славянской реке прославились два друга, шутливо прозванные сослуживцами «Пу-1 и Пу-2» – командир отделения сержант И.Н. Путинцев и понтонёр этого отделения красноармеец М.И. Пучков. 25 сентября 1943 года в районе села Рудяков они повели свой понтон с пехотой к правому берегу Днепра.

Во время первого рейса понтон Пучкова сел на мель. Гитлеровцы повели сосредоточенный огонь по понтону. Тогда Пучков и Путинцев, рискуя жизнью,

первыми соскочили с понтона в реку и сдвинули его с мели, доставив на правый берег бойцов и груз. За этот подвиг оба были награждены орденом Красной Звезды.

Во время очередного рейса у села Гусенцы, дойдя до середины реки, понтон Пучкова – Путинцева получил более 40 пробоин и стал тонуть. Многие бойцы на понтоне были тяжело ранены. Тогда друзья, сняв с себя белье, прыгнули в ледяную воду и заделали пробоины, после чего понтон продолжил движение вперёд. Пучков выставил на понтоне пулемёт и меткими очередями заставил замолчать 2 вражеские огневые точки, обстреливавшие понтон, дав возможность ему достичь правого берега. Там Пучков и Путинцев перенесли раненых, оказали им первую помощь и заняли своё место в бою. Подтянув в район села Гусенцы танки, гитлеровцы перешли в контратаку и в упор расстреливали десантников, сбрасывая храбрецов в холодные воды Днепра. Нашим солдатам пришлось вернуться на свой берег. Наступление захлебнулось.

Тут нагрянул комдив. Необходимо было провести разведку нового места форсирования. Быстро созрел дерзкий план. В ночной темноте группа из 6 солдат во главе с капитаном Мельниковым по два человека на резиновых лодках переправилась на правый берег. Отдано распоряжение: снять немецких часовых, охранявших танки, и взорвать машины. Это станет сигналом для нового штурма Днепра. Мельников с Пучковым и ещё одним бойцом, хорошо знавшим немецкий язык, поползли вперёд, остальные в укрытии остались ждать сигнала.

Три храбреца уже почти подползли к первому часовому, как непредвиденное обстоятельство заставило их притаиться. Группа немцев двигалась им навстречу. Шла смена часовых. Пучков воспользовался этим. Осторожно подполз к самому окопу. Чтобы не быть обнаруженным, решил укрыться в нём. Но, спускаясь, задел ногой бруствер, и осыпь зашуршала. Немец тревожно вскинул голову, стал прислушиваться. Затем, всматриваясь в темноту, приблизился к советскому бойцу. Ствол автомата почти упёрся в грудь Пучкова. Понтонёр уже напрягся для прыжка. В этот момент немец нагнулся, и Михаил со страшной силой ударил его кулаком по голове. Тот как подкошенный без единого звука свалился в окоп. Солдат, владевший немецким, быстро переделся в форму убитого и под видом пленных повёл капитана Мельникова и Пучкова в сторону танков. Второй часовой окликнул их. Боец по-немецки ответил: «Задержали двух русских. Приказали срочно доставить в штаб для допроса».

Поравнявшись с часовым, Пучков, неожиданно для немца, наотмашь ударил его в висок. По сигналу капитана подползли остальные бойцы с взрывчаткой. Под каждую машину заложена взрывчатка, протянуты бикфордовы шнуры. Подана команда: поджечь их и отходить к лодкам.

«Является примером для всех бойцов...»

И вот ночное небо прорезали 3 красные ракеты – сигнал для начала переправы. До берега было ещё далеко, когда землю потрясли сильные взрывы. Танки взлетели на воздух. У немцев поднялась тревога. Они обнаружили группу советских солдат и открыли по ней ураганный огонь, отрезали путь к лодкам. Бойцы, отстреливаясь, с потерями отходили берегу. Оставшиеся в живых бросились в воды Днепра. Пучков, отплыв метров 50, вдруг услышал голос своего командира. Мельников еле-еле держался на воде: был тяжело ранен, быстро терял силы. А огненный смерч нёсся и нёсся с левого берега, разрывая ночную мглу. Сотни орудий, миномётов, «Катюш» крошили, рушили фашистскую оборону. Солдаты и офицеры вновь устремились на правый берег.

Но эхо выстрелов и голоса людей всё дальше и дальше уходило от Пучкова и почти безжизненного тела капитана. Их неудержимо несло вниз по течению. Понтонёр еле удерживал слабеющей левой рукой голову капитана над водой, подгребая правой. Несколько раз он погружался под воду и с большим трудом выныривал. Внезапно почувствовал дурноту. А сам все подгребал, подгребал правой. И вдруг ощутил под ногами дно. Через несколько минут пришёл в себя. Лежал на песке, рядом – командир. Михаил заставил себя встать. Оказал помощь раненому, перевязал его. Огляделся. Оказалось, они попали на остров. Он устроил капитана поудобнее и вплавь быстро-быстро переправился на левый берег. Доложил обо всем случившемся. За командиром было выслано несколько солдат. Они и доставили капитана в санбат.

Пучков же не позволил себе и минуты отдыха. Переправлял на правый берег Днепра всё новые и новые группы солдат, боевую технику, боеприпасы, особенно у села Монастырёк, где удалось завоевать и удержать плацдарм. Всего Пучков совершил через Днепр несколько десятков рейсов, из них 17 – только за одну ночь 25 сентября 1943 года, каждый с большим риском для жизни. А потом встал в ряды атакующих. За героизм, проявленный при форсировании Днепра, красноармеец Пучков был удостоен звания Героя Советского Союза. Этого же высокого звания был удостоен и его друг И.Н. Путинцев. Обоим были вручены ордена Ленина и «Золотые Звёзды» 17 мая 1944 года под Луцком. Но это было ещё впереди...

После боёв по расширению плацдарма на Днепре и освобождения Киева в январе-феврале 1944 года Пучков в составе своего батальона и бригады участвовал в Ровенско-Луцкой операции войск 1-го Украинского фронта. Понтонёры обеспечивали переправы на реках Убороть, Случь, Горынь, «доехали» вслед за линией фронта до Волыни и города Луцк.

Перед началом Львовско-Сандомирской операции 6-ю понтонно-мостовую бригаду подчинили командующему 1-й гвардейской танковой армии М.Е. Катукову. Наступление началось 17 июля 1944 года прорывом танкистов севернее города Броды в направлении Радехова, обходя с севера мощную вражескую Бродскую группировку. На пути танкистов и мотострелков была водная преграда – река Стырь. На следующий день, 18 июля 1944 года,

обеспечивая переправу через реку Стырь, понтон Пучкова – Путинцева подвергся интенсивному артиллерийскому обстрелу, был повреждён, а понтонёры получили тяжелейшие ранения. Сержант Путинцев на следующий день скончался в медсанбате, а красноармейцу Пучкову посчастливилось выжить.

8 месяцев Пучков пролежал в госпитале и вышел после излечения почти накануне Победы. Естественно, больше воевать ему не пришлось – в марте 1945 года он по инвалидности был демобилизован.

Михаил Ильич Пучков после ухода на «гражданку» приехал в город Орёл, где некоторое время проработал в органах МВД. А затем устроился фрезеровщиком на Орловский машиностроительный завод имени Медведева, где трудился долгие годы до выхода на пенсию.

На доме № 36 по улице Приборостроительной размещена мемориальная доска в память о М.И. Пучкове

Михаил Ильич Пучков. Портрет работы художника И.Г. Степанова

Надгробный памятник на Троицком кладбище

**Орден – четыре, ран – тоже
(Сергей Васильевич Руднев)**

25 сентября 1912 года в многодетной крестьянской семье Василия Алексеевича и Екатерины Семёновны Рудневых, проживавших в волостном селе Ворово (тогда – Малоархангельского уезда Орловской губернии), родился очередной ребёнок, шестой по счёту, – сын Сергей. Ему, как и более старшим братьям и сёстрам, пришлось стать свидетелем, а потом и активным участником непростых исторических событий первой половины XX века.

Призванный тремя военкоматами

Закончив «семилетку» в родном селе, Сергей некоторое время работал киномехаником (надо было самостоятельно зарабатывать на жизнь, поскольку глава семейства Рудневых, Василий Алексеевич, умер в 1927 году), а потом уехал в Орёл, где начал трудиться на стройке.

В самом начале 30-ых годов все Рудневы, в поисках лучшей доли, покинули Орловщину и поселились в большой станице Курской Ставропольского края. Отсюда в конце 1931 года Сергей Руднев был призван в Красную Армию.

Служил он наводчиком гаубицы в Одесском военном округе. После демобилизации в ноябре 1933 года вернулся в Орёл, где продолжил работу на стройках города. 1 декабря 1938 года уже родной Покровский райвоенкомат призвал его на военные сборы. По удивительному стечению обстоятельств, Руднев снова оказался в Одесском военном округе, где получил направление на курсы младших лейтенантов по артиллерийской специальности.

В августе 1939 года после окончания курсов Руднев был демобилизован, но не успел вернуться на родину, так как в это время начался процесс присоединения к СССР Западной Украины и Бессарабии. Захваченный этими событиями, младший лейтенант оказался в посёлке Григориополь только что образованной Молдавской ССР, где его умелым рукам строителя нашлось применение. Но недолго уроженцу Орловщины пришлось работать по гражданской профессии.

Красной Армии не хватало офицерских кадров, а времена наступили тревожные, особенно на западных границах, где фашистская Германия, несмотря на заключенный пакт, начала усиленно готовиться к войне. И 1 марта 1940 года Григориопольским РВК младший лейтенант Руднев был в третий раз призван в армию и направлен для прохождения службы в 455-й артиллерийский полк, в котором он стал командиром огневого взвода. Полк, входивший в состав 28-го стрелкового корпуса 4-й армии, дислоцировался в районе Бреста.

Под Брестом наш земляк и встретил Великую Отечественную войну, отступал с боями на восток. В июле-сентябре 1941 года младший лейтенант

Руднев участвовал в Смоленском сражении, в ходе которого получил звание лейтенанта и стал командовать батареей.

В октябре 1941 года в составе оперативной группы генерала Ермакова Брянского фронта эта батарея оказалась на направлении главного удара войск 2-й танковой группы генерала Гудериана, части которого из района Глухова устремились на Орёл и Мценск, заставив наши войска снова отступать.

В ноябре-декабре 1941 года лейтенант Руднев участвовал в боях за город Елец, в том числе в дни зимнего контрнаступления – в освобождении Ельца и ликвидации окружённых восточнее посёлка Хомутово частей 34-го армейского корпуса противника.

Большую часть 1942 года батарея Руднева провела в позиционной обороне в районе города Новосиль, а в сентябре 1942 года 455-й армейский артиллерийский полк был снят с относительно спокойного участка Брянского фронта и переброшен на Калининский фронт, где вошёл в качестве армейского в состав 41-й армии генерала Тарасова. В одном из первых боёв 8 октября 1942 года старший лейтенант Руднев был легко ранен и две недели лечился в медсанбате.

Чёрная полоса у города Белый

Осенью 1942 года 7-я батарея старшего лейтенанта Руднева в составе войск 41-й армии участвовала в наступлении на город Белый (*Калининская область, ныне – Тверская – А.П.*), поддерживая прорыв 6-го Сибирского добровольческого стрелкового и 1-го механизированного корпусов. С 25 ноября 1942 года артиллеристы вели бои за сёла Шипарёво, Дубровка, Клемятино (*Бельский район Калининской области – А.П.*). За 8 дней наступления батарея выпустила на головы захватчиков 30 тонн смертельного металла. Только за один день боя у села Демяхи (*тот же Бельский район – А.П.*) 3 декабря 1942 года, выдвинувшись вперёд в боевые порядки пехоты, бойцы Руднева уничтожили двухорудийную 75-миллиметровую батарею, 4 орудия, рассеяли готовившуюся контратаковать немецкую пехоту. До 50 убитых гитлеровцев остались лежать на поле.

За отличие в этих боях старшего лейтенанта Руднева 7 декабря 1942 года представили к первой его награде – ордену Красной Звезды, но получил он через месяц медаль «За боевые заслуги». Понижение степени награды произошло ввиду того, что задачу войска 41-й армии так и не выполнили. Тяжёлые бои с подходящими резервами противника, которым удалось окружить части 1-го механизированного корпуса, продолжались до середины декабря. В результате окружённым удалось вырваться из мешка, но в районе юго-западнее города Белый, который в истории войны прозван «долиной смерти», остались десятки тысяч погибших советских солдат, в том числе и артиллеристы 7-й батареи старшего лейтенанта Руднева.

«Пока не иссякли все силы...»

В апреле 1944 года Руднев, отличившийся во многих боях и награждённый уже орденом Отечественной войны II степени, был отозван из полка и направлен на фронтовые артиллерийские курсы. По окончании их,

получив звание капитана, Руднев стал командиром 185-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона 171-й стрелковой дивизии, с которой двинулся на освобождение Прибалтики.

Уже 12 июля 1944 года дивизион капитана Руднева участвовал в освобождении города Идрица, а 16 июля – города Себеж и через 2 дня вышел на территорию Латвии, где вёл бои за города Мадона и Эргли. К Эргли гитлеровское командование перебросило 3 пехотные дивизии и танки. В оборонительном бою западнее станции Марциене артиллеристы Руднева уничтожили 9 вражеских танков и сорвали попытку прорыва в тыл наших войск. За умелое руководство дивизионом в ходе летних боёв его командир был награждён орденом Александра Невского.

21 октября 1944 года в тяжёлом бою под городом Добеле (Латвия) капитан Руднев был тяжело ранен и эвакуирован в армейский госпиталь. Но после излечения он вновь вернулся в родной дивизион, чтобы в 1945 году принять участие в завершающих операциях войны – Восточно-Померанской и Берлинской.

В последней дивизиону майора Руднева выпала доля прорывать оборону на одном из самых укреплённых гитлеровцами участков. Вот как были описаны события того времени в наградном листе на присвоение нашему земляку звания Героя Советского Союза:

«В период подготовки к операции на плацдарме в районе Амт-Кинитц (северо-западнее г. Кюстрина), являясь командиром орудий прямой наводки, организовал систематическую разведку противника и его огневой системы, установил связь между подразделениями и так расставил орудия прямой наводки, что в период артподготовки огнём орудий были подавлены все запланированные огневые точки противника, дзоты и орудия на участке наступления дивизии.

Только в период артподготовки огнём дивизиона было уничтожено 10 огневых точек, расстреляно пять 75-мм орудий прямой наводки и разрушено два дзота.

Во время боя майор Руднев, следуя в боевых порядках пехоты, маневрируя огнём и колёсами, непрерывно поддерживал наступающие стрелковые части дивизии, подавляя огневые точки противника, лично руководил боем орудий прямой наводки, которые не отставали ни на шаг, вовремя обнаруживал узлы сопротивления и подавлял их.

18 апреля 1945 года противник предпринял контратаку при поддержке танков и самоходных орудий. Товарищ Руднев лично руководил огнём своего дивизиона, в результате чего было подбито две самоходки противника.

При форсировании реки Фридландерштром майор Руднев руководил боем за переправу, его дивизион обеспечил огнём и колёсами переправу передовых подразделений. Следуя в их боевых порядках, первым форсировал реку и обеспечил расширение плацдарма на её западном направлении.

Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, майор Руднев был тяжело ранен, но продолжал руководить боем до тех пор, пока не иссякли все силы, после чего уже в бессознательном состоянии был вывезен с поля боя».

Ранение (*четвёртое по счёту – А.П.*) оказалось тяжёлым. Руднев несколько дней находился между жизнью и смертью, ему готовились ампутировать руку, но природное здоровье и усилия врачей помогли майору выкарабкаться из критической ситуации.

За героизм и мужество, проявленные в начальный период штурма Берлина, Сергей Васильевич Руднев был удостоен звания Героя Советского Союза. Узнал об этом майор, ещё находясь в госпитале. Радостное и приятное известие способствовало более быстрому выздоровлению.

Войну Руднев закончил кавалером Золотой Звезды, орденов Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени и медали «За боевые заслуги».

Ещё 10 лет потом, пока позволяло здоровье, Сергей Васильевич продолжал служить в рядах Советской Армии, удостоившись ордена Красной Звезды в 1954 году. В августе 1955 года он был уволен в запас и прибыл на родину, в город Орёл. И хотя здоровье (из-за тяжелейших ранений) подполковника запаса Руднева было уже не на высоте, он, не желая сидеть без дела, устроился на работу, часто выступал перед школьниками, рассказывая о своём боевом и героическом прошлом.

Воспитали Сергей Васильевич и его жена Мария Сергеевна троих детей – сына Анатолия и дочерей Людмилу и Елену.

К сожалению, гражданская жизнь Руднева оказалась короткой: он скоропостижно умер в декабре 1960 года. Похоронили Героя Советского Союза на Троицком кладбище, в воинской его части.

Имя героя-земляка знают и берегут на его родине. Пионерская дружина Берёзовской средней школы Покровского района и одна из улиц посёлка Покровское носят имя Сергея Руднева. В Орле, к сожалению, имя Героя не увековечено.

До недавнего времени существовал в областном центре ныне исчезнувший большой завод УВМ имени Руднева, выпускавший первые советские компьютеры. Фамилия Героя Социалистического труда Константина Руднева была на слуху у орловчан, но он – туляк по происхождению. Завод прекратил своё существование вместе с названием, но фамилию вполне можно было бы сохранить: Сергей Васильевич Руднев – тоже Герой, к тому же, – орловчанин. Просто надо подумать. Можно, к примеру, площадь перед зданием бывшего заводоуправления так назвать, а может, и другие варианты найдутся.

Надгробный памятник на Троицком кладбище

**«Дунай, Дунай, а ну, узнай...»
(Андрей Семёнович Селифонов)**

2 июля 1942 года гитлеровские войска перешли в летнее наступление, имевшее целью окружение советских войск в большой излучине Дона. Нашим дивизиям под натиском врага пришлось, как и в 1941 году, начать отступление на восток. Но происходило это в условиях отчаянного сопротивления превосходящим силам противника.

Зажгли...

По реке Оскол на некоторое время был создан передовой рубеж обороны. Переправляться через реку отходившим в районе села Колодезного войскам помогали бойцы 107-го понтонно-мостового батальона, создавшие здесь удобную переправу. После того, как все отступавшие переправились бы на другую сторону Оскола, мост наши сапёры должны были взорвать.

Гитлеровцы попытались не допустить уничтожения переправы, и засланный ими диверсант сумел за несколько часов до начала немецкого наступления вынуть запалы из зарядов, заложенных под конструкции моста. Но уйти незамеченным этот унтер-офицер не смог – был убит охраной.

К месту диверсии тут же направилась группа бойцов 107-го отдельного понтонно-мостового батальона под командованием младшего лейтенанта Коробейникова. Офицеру предстояло вставить новые зажигательные трубки в заряды, а рядовые Селифонов, Никопорец и Зиновьев его прикрывали.

Стремясь не допустить нового минирования переправы, противник начал сильный пулемётный и миномётный огонь, а немецкие автоматчики попытались приблизиться к мосту. *«Селифонов с товарищами открыли огонь из винтовок и позволили командиру вставить зажигательные трубки. Мост немедленно был взорван, что дало возможность нашим частям оторваться от врага и занять новый рубеж обороны на одном из тыловых рубежей. На Селифонova и его товарищей, помешавших быстрой переправе врага, гитлеровцы обрушили ураганный огонь, но красноармейцам удалось уже через нейтральный лесок выползти к своим войскам».* За чёткое выполнение приказа командования по срыву вражеского наступления красноармеец Селифонов был награждён медалью «За отвагу».

Это была первая его первая награда, которую он получил, правда, с большим запозданием – только в октябре, поскольку в тяжёлое время оборонительных боёв до поощрений руки у начальства часто не доходили.

Ефрейтор Селифонов и его катер

Андрей Селифонов родился 5 декабря 1921 года в деревне Мельничная Слобода Корсаковского района Орловской области в семье крестьянина. После

окончания 7 классов местной школы работал в колхозе «Красный борец». Незадолго до оккупации Корсаковского района фашистами, 14 октября 1941 года, был призван в Красную Армию.

Защищать родные места ему не пришлось – Селифонова направили в учебный полк, где он попал в сапёрное подразделение. Там за полгода учёбы Андрей постиг премудрости сапёрного дела, которые впоследствии ему оченьгодились.

В начале мая 1942 года красноармеец Селифонов с пополнением был направлен на Юго-Западный фронт и зачислен понтонёром в 107-й понтонно-мостовой батальон. Новую специальность Андрею пришлось осваивать в боевой обстановке. Об одном из фронтовых эпизодов с его участием я рассказал выше.

После Сталинградской битвы, за которую боец был удостоен ещё одной медали («За оборону Сталинграда»), Андрей Селифонов принял участие во множестве битв и переправ, особенно отличившись в самом конце 1944 года.

15 октября, при форсировании Дуная в районе села Иваново частями 109-й гвардейской стрелковой дивизии красноармеец Селифонов, будучи командиром катера БМК № 1, под сильнейшим миномётным и пулемётным огнём противника сделал 5 рейсов, переправив на правый берег реки 12 автомашин с орудийными расчётами и боеприпасами и 40 повозок с вооружением и продовольствием. И сделал он это опасное дело без потерь в личном составе. Командование отметило мужество, героизм и умелые действия нашего земляка второй медалью «За отвагу».

Дунай, великая славянская река, стал главной ратной рекой Андрея Селифонова, фактически его родным домом на несколько месяцев. И этот дом не подвёл его в первые дни декабря 1944 года.

Ефрейтор Селифонов, катерист 107-го отдельного Сегедского моторизованного понтонно-мостового батальона 2-й Рымникской понтонно-мостовой бригады 46-й армии 2-го Украинского фронта, принимал тогда участие в операции по блокированию многочисленного фашистского гарнизона, оборонявшего столицу Венгрии – Будапешт. Советскому командованию потребовалось высадить несколько десантов южнее города. Эту задачу, вместе с другими, стал решать катер Андрея Селифонова.

Вот как описаны были его действия в наградном листе:

«...В ночь с 4 на 5 декабря 1944 года ефрейтор товарищ Селифонов проявил смелость, мужество, отвагу и личный героизм. Будучи мотористом на катере, он, невзирая на опасность для жизни, под сильным артиллерийско-миномётным и ружейно-пулемётным огнём противника, одним из первых доставил паром на правый берег Дуная и ружейно-пулемётным огнём прикрывал высадку десанта. Всех раненых из десанта ефрейтор Селифонов благополучно доставил на левый берег.

Не считаясь с опасностью, под пулями, снарядами и минами, а так же и ожесточённой бомбёжкой авиации противника, товарищ Селифонов в течение двух суток, не зная ни сна, ни отдыха, работал на своём катере,

доставляя на правый берег реки Дунай пехоту, боеприпасы и артиллерию. Катер ефрейтора Селифонова получил ряд пробоин, но благодаря личной инициативе и героизму последнего, был своевременно им исправлен.

Благодаря высокому боевому мастерству и мужеству товарища Селифонова, была обеспечена бесперебойная переправа войск и снаряжения на правый берег Дуная, что способствовало успеху наших войск...

За отличное выполнение боевого задания и проявленные при этом мужество, отвагу и личный героизм товарищ Селифонов достоин звания «Герой Советского Союза».

С представлением командира 107-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона майора Осипова согласилось всё вышестоящее начальство, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ефрейтор Андрей Семёнович Селифонов получил самую высокую боевую награду.

В 1945 году Герой Советского Союза Селифонов участвовал в Будапештской, Венской, Братиславско-Брновской и Пражской наступательных операциях. Он обеспечивал переправу войск и вооружения в Чехословакии через реки Грон, Нитра, Ваг, Морава, Дыйе, а также участвовал в освобождении городов и населённых пунктов Комарно, Нове-Замке, Трнава, Шураны Брно. День Победы ефрейтор Селифонов встретил в чешском городе Немецки-Брод, где ещё до 11 мая 1945 года бойцы вылавливали в окрестностях отдельные вооружённые группы гитлеровцев.

Летом 1945 года после демобилизации Андрей Семёнович Селифонов вернулся в родное село и в родной колхоз. Но вскоре переехал в Орёл, где работал контролёром ОТК на часовом заводе вплоть до своей скоропостижной кончины 30 ноября 1980 года. Похоронили Андрея Семёновича на воинском участке Троицкого кладбища. К сожалению, память его в областном центре до сих пор не увековечена.

Надгробный памятник на Троицком кладбище

Пропавший Георгий (судьба выпускника Орловского пединститута)

Любой посетитель основного здания Орловского государственного университета (бывшего педагогического института – А.П.) или просто проходящий по улице Комсомольской мимо дома № 95 обращает иногда внимание на мемориальную доску, размещённую на стене: «Герой Советского Союза Георгий Трофимович Серов (1915–1944) учился в Орловском педагогическом институте с 1937 по 1941 год. Погиб в боях за Родину».

Выпускник Орловского пехотного училища

Георгий Серов не был орловчанином по рождению. Но судьба распорядилась так, что четыре предвоенных года он провёл в нашем областном центре. Любознательный паренёк из села Шарлык Оренбургской (тогда – Чкаловской – А.П.) области, увлечённый природой, Жора Серов после окончания средней школы приехал в Орёл и поступил на факультет естествознания Орловского пединститута. Успел закончить три курса, когда за день до начала войны (*бывает же такое!* – А.П.) его призвали в Красную Армию и направили в Орловское пехотное училище.

В связи с военным положением срок обучения был сокращён с двух лет до 6 месяцев, и уже в конце декабря 1941 года новоиспечённый лейтенант Георгий Серов отправился в действующую армию. В апреле 1942 года на Калининском фронте, в районе Ржева, он принимает боевое крещение. Там же 28 августа 1942 года лейтенант получает первое ранение – в руку.

Выйдя из госпиталя, Серов вновь был отправлен на фронт и стал заместителем командира пулеметной роты. Позже его назначают командиром той же роты, вместо выбывшего по ранению офицера, и присваивают звание старшего лейтенанта.

Зимой 1943–1944 годов первая гвардейская Московская Краснознамённая стрелковая дивизия, в 167-м гвардейском полку которой воевал Георгий Серов, вела тяжелые наступательные бои в районе Витебска, Орши, Борисова. В феврале 1944 года Серову присваивается звание капитана, и он становится командиром 3-го стрелкового батальона, лучшего в дивизии. За умелое руководство батальоном в бою за высоту 174,6 в мае 1944 года Георгий был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Командир 167-м гвардейского стрелкового полка Гопенко, представляя к награждению гвардии капитана Серова, писал, что это энергичный, хорошо подготовленный офицер, имеет хороший боевой опыт, проявляет заботу о

личном составе батальона. Через два с половиной месяца, 20 мая 1944 года, за подвиги в боях Серову присваивается звание майора. В аттестации Гопенко писал: *«Серов дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным, имеет достаточную общеобразовательную и тактическую подготовку. В бою быстро ориентируется в обстановке и может принимать самостоятельные решения».*

23 июня 1944 года началась одна из выдающихся операций по разгрому гитлеровских захватчиков в Белоруссии под кодовым названием «Багратион». Первая Московская дивизия наносила удар на главном направлении. Батальон под командованием майора Серова продвигался вдоль узкоколейки в направлении поселков Орехи, Выдрица, Межово Оршанского района. Между Осинторфом и Белогресом путь батальону преградили немецкие пехота и танки. Болота не позволяли нашим частям маневрировать. Два часа шел ожесточенный бой. Умение руководить боем и личная инициатива командира батальона во многом способствовали успеху гвардейцев. Батальон Серова прорвался к поселкам, навязал противнику бой и одержал победу, уничтожив и захватив в плен 200 человек немцев, большое количество вооружения и других трофеев.

Алитусский плацдарм: ни шагу назад!

Летом 1944 года наши части подошли к границам Литвы. Заместитель командира батальона, майор П.П. Молодых, удостоенный звания Героя Советского Союза вместе с Серовым, вспоминал: *«Наш батальон в то время находился в резерве командира полка. В нужный момент он выдвигал его туда, где создавалось трудное положение. Так было и во время форсирования Немана».* Широкий и полноводный Неман являлся серьезной и опасной преградой на пути наших войск. Переправиться на левый берег реки надо было быстро, с помощью подручных средств.

Во второй половине дня 14-го июля гвардейские полки форсировали Неман. Немцы подтянули свои силы и двинулись на позиции, занятые батальоном Серова. Сильный огонь противника, казалось, сметает все живое на своем пути. Воздух содрогался от многочисленных взрывов. Неман дыбился от падающих в него снарядов. Отражая вражеские контратаки, батальон медленно продвигался вперед. Необходимо было закрепиться на рубеже Жолнеришки, Бакшатки, Путине – севернее Алитуса Латвийской ССР и удержать плацдарм. 15 июля Серов связался с командиром полка и получил приказ: *«Держитесь! Ни шагу назад – это ваш передний край!».* В этот же день на фланге дивизии, на участке 167-й гвардейского полка завязалась жестокая битва.

Первым под удар попал батальон Серова. Фашисты стремились отрезать его от берега и выйти к нашим переправам. Сначала позиции подвергли

бомбежке с воздуха, а затем из хутора Кревнишки 700 гитлеровцев с 20 танками перешли в контратаку. Силы фашистов на этом участке в 5 раз превышали численность наших подразделений. Батальону удалось отразить контратаку, уничтожив при этом 6 танков и более 300 немецких солдат и офицеров. Сам комбат Серов в упор из ручного пулемёта расстрелял свыше 50 человек гитлеровцев.

Отважно действовал в этом бою наводчик противотанкового орудия ефрейтор Колосков. Он подбил две самоходки, уничтожил 6 повозок с боеприпасами и до 70 фашистов. За мужество и отвагу, проявленные батальоном при форсировании Немана, удержание плацдарма на западном берегу и личный героизм, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Серову Г.Т., Молодых П.П. и Колоскову А.А. было присвоено Звание Героя Советского Союза.

В этих боях комбат Серов и личный состав батальона показали образцы мужества и героизма. Храбрости майора не было предела, в то же время он всегда действовал толково и рассудительно. Батальон Серова находился в непрерывных сражениях. Он перешел границу и с боями вступил на территорию Восточной Пруссии. В письме своим родителям Георгий писал: *«Вот я и в Германии. Сегодня уже третий день. Пока еще жив и здоров, мой заместитель ранен. Как теперь радостно, что горят не наши дома, а усадьбы немецких помещиков. Теперь они узнают, что такое война – испытают на собственной шкуре»*. Это письмо, датированное 20 октября 1944 года, было последним.

Никто не знает, где он похоронен...

Во время боя в районе Валь-Теркменен (*ныне – поселок Ольховатка Гусевского района Калининградской области – А.П.*) батальон майора Серова был окружен. Пехотинцы, вооруженные только стрелковым оружием и минометами, не могли противостоять бронированным машинам врага. Несмотря на это, гвардейцы отбивали атаки гитлеровских танков и пехоты в течение суток. Ночью решили попробовать прорваться к своим. Разведчики нашли слабое место в кольце противника. Бой был неравный. Вся сила артиллерийского, минометного и автоматического огня врага была обрушена на батальон Серова. Снаряды рвались один за другим, свистели пули, летели осколки от мин. Все сливалось в один рев. В схватке 24 октября 1944 года смертью храбрых пал наводчик противотанкового орудия ефрейтор Колосков и пропал без вести гвардии майор Серов. Поиски комбата положительных результатов не дали: его не было ни среди мертвых, ни среди раненых. Существует несколько версий гибели Георгия, но ни одна из них пока не нашла своего подтверждения.

Никто не знает, где он похоронен. Существуют две братские могилы, на которых указано имя Георгия Серова – обелиск близ города Гусева и братская могила в Ольховатке, но это символические захоронения.

В этом судьба Героя очень похожа на судьбу его почти полного тезки – полярного исследователя *Георгия Седова*, бесследно пропавшего во льдах Северного Ледовитого океана в 1913 году.

На родине Георгия Серова, в райцентре Шарлык Оренбургской области, и в Калининграде есть улицы его имени, помнят о своём студенте и в Орловском государственном университете.

Мемориальная плита на здании ОГУ
(ул. Комсомольская, 95)

По примеру Суворова (Николай Георгиевич Сурнев)

5 марта 1952 года летчик-инспектор по технике пилотирования и теории полета 472-го истребительного авиаполка ПВО, базировавшегося на окраине Орла, гвардии подполковник Сурнев испытывал новый реактивный истребитель МиГ-15 «бис». Полёт проходил над несколькими районами области.

«С неба летит, пропадает звезда...»

Трижды его запрашивали с земли о состоянии полета. Все прошло нормально, и в центр управления поступило уже сообщение о выполнении последней стадии полетного задания – проверке характеристик устойчивости и управляемости на максимальных скоростях полета.

Неожиданно на высоте 2000 метров МиГ-15 вошел в неуправляемый штопор. Гвардии подполковник до конца боролся с критической ситуацией, пытаясь сохранить боевую машину, и не воспользовался парашютом. Операторы на земле приняли последнее, трагичное слово: «...Погиб...».

Самолет упал в 7 километрах от рабочего поселка Леденский Урицкого района Орловской области. По воспоминаниям спасателей, он вошёл в землю на несколько метров, и тело лётчика с огромным трудом достали из кабины.

Героя Советского Союза, гвардии подполковника, Николая Григорьевича Сурнева с воинскими почестями похоронили на воинском участке Троицкого кладбища Орла. На траурной церемонии «Золотую звезду» Героя нес его боевой друг и командир, дважды Герой Советского Союза, Александр Колдунов.

Так, в 29 лет, оборвалась яркая жизнь выдающегося советского лётчика, одного из талантливейших боевых истребителей.

В первом бою «Юнкерса» сбил

Николай Сурнев родился 4 марта 1923 года в селе Большое Городище Большетроицкого района Курской области (ныне – Шебекинский район Белгородской области – А.П.) в семье крестьянина. Закончил 7 классов в родном селе, а затем 2 курса медицинского техникума в Белгороде. Параллельно учёбе посещал занятия в белгородском аэроклубе, откуда в 1940 году его направили в Чугуевскую военную авиационную школу, где, будучи учлётком, он и встретил начало Великой Отечественной войны. Осенью 1941 года ему вместе с персоналом школы пришлось эвакуироваться в город Чимкент, где сразу же продолжились занятия. Учился Сурнев на самолётах УТ-2 и И-16.

Окончив в 1942 году Чугуевскую военную авиационную школу, Сурнев ещё около года служил в ней же лётчиком-инструктором, неоднократно подавая рапорты с просьбой об отправке на фронт. Лишь летом 1943 года очередное прошение удовлетворили, и младший лейтенант Сурнев был направлен на Юго-Западный фронт, где с 10 августа стал лётчиком 866-го истребительного авиаполка. Боевое крещение получил в боях на Белгородском направлении.

26 августа 1943 года группа из шести Як-1, один из которых пилотировал младший лейтенант Сурнев, выполняла боевое задание по прикрытию сухопутных войск. Восточнее села Новосильевка они встретились с 22 немецкими бомбардировщиками «Ю-87» под прикрытием 6 «Мессершмиттов-109». Несмотря на большое численное преимущество гитлеровских самолётов, наши лётчики смело приняли бой и заставили немецких пилотов сбросить бомбы, не доходя до цели. Сурнев в этом первом для себя воздушном бою сбил один из «Юнкерсов».

29 сентября жертвой молодого лётчика стал уже «Мессершмитт-109». И пошло-поехало. Боевые вылеты следовали один за другим: на сопровождение штурмовиков «ИЛ-2» и штурмовку, на прикрытия наземных войск, на разведку войск противника, на перехват вражеских самолётов. За период с 10 августа 1943 по 8 мая 1945 года заместитель командира эскадрильи 866-го истребительного Измаильского авиационного полка 288-й истребительной Павлоградско-Венской авиационной дивизии Николай Сурнев произвёл 251 боевой вылет и участвовал в 64 воздушных боях над территорией родной страны (РСФСР, Украина, Молдавия), в небе Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Германии.

Март и фарт

За 21 месяц своего участия в Великой Отечественной войне Николай Сурнев сбил 23 вражеских самолёта. Если их разделить по годам, то самым урожайным, конечно же, стал для него, как ни странно, не 1944-й, а 1945 год – 15 уничтоженных истребителей и бомбардировщиков противника.

11 немецких лётчиков с этих 15 самолётов старший лейтенант Сурнев отправил на встречу с землёй в марте. Вообще, первый весенний месяц – знаковый в судьбе лётчика с Белгородчины. Он ведь родился 4 марта, первый фашистский самолёт 1944 года наш ас тоже сбил в марте, но март 1945 года – это нечто совсем фантастическое.

В Международный Женский день под горячую руку Сурнева угодила севернее станции Бергенд (Венгрия), истребитель «МЕ-109». А на следующий день, *9 марта*, события развивались так.

Группа Як-3 ушла на очередное задание в район патрулирования. Зная повадки врага, капитан Колдунов, ведущий Сурнева, распределил обязанности в бою следующим образом: часть самолётов под его руководством должна была вести борьбу с вражескими штурмовиками, а другая, возглавляемая Сурневым, – сковывать боем вражеские истребители. Группа Колдунова вышла в район

патрулирования на высоте 2500 метров, а Сурнева – заняла положение правее и на 400 метров выше её.

Вскоре из-за туч показались немецкие штурмовики, а следом – выскочила восьмёрка "мессеров". Но они почему-то не торопились вступить в бой. Старший лейтенант Сурнев решил воспользоваться этим и атаковать группу немецких штурмовиков. По его команде Яки ринулись на "фоккеры". Атака принесла победу: один вражеский самолёт был сбит Сурневым. При выходе из атаки группа подверглась нападению четвёрки Me-109. Николай Сурнев, используя маневренные преимущества Як-3, вывел свою группу из-под удара и стал заходить в хвост неприятельским самолётам. Почувствовав опасность, немецкие лётчики дрогнули: 2 из них с поворота ушли вниз, а 2 других стали в вираж. Сурнев внезапной атакой сзади-снизу сбил ведомый "мессер", который взорвался в воздухе. Старший лейтенант Космин длинной пушечной очередью поджёг ведущий Me-109. Уцелевшие вражеские самолёты в беспорядке покинули поле боя. Капитан Колдунов собрал свою группу над населённым пунктом Калоз и повёл её на свой аэродром. Задание было выполнено: штурмовики противника не были допущены к позициям наших войск. При этом группа Колдунова уничтожила 5 самолётов противника.

11 марта 1945 года старший лейтенант Сурнев сбил сразу 3 вражеских самолёта. Вылетая в составе 6 Як-3, в район Шимонторния (Венгрия), группа встретила до 50 FW-190 под прикрытием 30 Me-109. Несмотря на численное превосходство противника, наши лётчики атаковали "Фоккеры", вынудив их неприцельно сбросить бомбы. Одного из них уничтожил Сурнев. Но и его самолёт во время атаки был повреждён. С пробитым бензобаком и повреждёнными приборами Сурнев довёл свой самолёт до аэродрома. В тот же день на другом самолёте вылетел на прикрытия наших войск в район селения Адонь. Возвращаясь с задания, встретил 2 Me-109, которые вели разведку. Зайдя внезапно в хвост ведомого, Сурнев сбил его. Ведущий поворотом попытался уйти, но был настигнут советским асом и также сбит.

14 марта Сурнев в районе Шимонторния сбил ещё 2 самолёта. Его четвёрка Як-3 атаковала 16 вражеских FW-190, наши лётчики заставили "Фоккеры" сбросить бомбы, не доходя до цели. Старший лейтенант Сурнев, атакованный сверху одновременно 6 FW-190, завязал с ними бой. В результате, 4 вражеских самолёта упали около Шимонторния, 2 из них записал на свой личный счёт Николай Сурнев.

На следующий день после этого боя, 15 марта (*я ж говорил – знаковый месяц – А.П.*), командир полка подполковник Чугунов написал представление на присвоение старшему лейтенанту Сурневу звания Героя Советского Союза. К тому времени Николай совершил 177 боевых вылетов и сбил 18 самолётов противника.

Но мартовский счёт аса ещё не был закончен, он пополнился вскоре ещё тремя вражескими самолётами. Однако представление на звание Героя Советского Союза по каким-то причинам застряло в вышестоящих инстанциях. И пока оно где-то лежало и изучалось, Николай Сурнев из старших

лейтенантов успел стать капитаном и получить ещё один орден – Александра Невского (число сбитых им самолётов к этому времени дошло до 23 единиц).

За год до смерти Сталина

А 18 августа 1945 года последовал, наконец-то, Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Николаю Григорьевичу Сурневу звания Героя Советского Союза, в котором он, уже капитан, назван был старшим лейтенантом.

После окончания войны Н.Г. Сурнев продолжил службу, перевёлся в истребительную авиацию войск ПВО. Служил командиром эскадрильи в 472-м истребительном авиационном полку ПВО, который базировался на окраине Орла. В начале 1950-х годов в полк стали поступать новые реактивные самолёты МиГ-15, и Сурнев одним из первых в полку освоил пилотирование реактивным истребителем.

А 5 марта (*снова март – теперь уже трагический месяц – А.П.*) 1952 года, на следующий день после того, как гвардии подполковник отметил своё двадцатидевятилетие и ровно за год до смерти Сталина, он трагически погиб. Женат Николай Григорьевич не был, но готовился к свадьбе, гулять на которой собирались все лётчики его полка.

После трагедии и последовавших проверок истребитель МиГ-15 использовался в советских ВВС ещё два десятилетия. Эту долгую жизнь дал самолету Герой Советского Союза Николай Сурнев – в обмен на свою.

На его родине, в селе Большое Городище Шебекинского района Белгородской области, и на Троицком кладбище Орла установлены бронзовые бюсты Героя, имя Сурнева носят улицы в Орле, в Шебекино, в селе Большое Городище и Большегородищенская средняя школа Белгородской области.

Памятник Н.Г. Сурневу на Троицком кладбище

Матросов из Орла (Пётр Степанович Труханов)

У этого Героя Советского Союза – уникальная биография. Белорус, родившийся в Риге ещё до революции, он с 6 лет и до конца своей жизни, исключая два года войны, прожил в Орле, который стал для него не просто родным, но и лучшим городом на земле.

Красная Звезда пулемётчика

Образование Пётр Труханов получил только начальное, но это не помешало ему стать мастером на все руки – сантехником, строителем, пожарным, газосварщиком – в мирные довоенные дни – и талантливым пулемётчиком – в годы войны.

Владеть классно станковым пулемётом научился он во время срочной службы в пулемётном батальоне Островского укрепрайона (Псковская область). Так получилось, что Орловский горвоенкомат не призвал Петра Труханова в Красную Армию в первые дни войны, и довелось ему досыта хлебнуть «прелестей» гитлеровской оккупации.

Сразу же после освобождения Орла от фашистов, он был мобилизован (*тут источники расходятся в датах: одни называют 5, а другие – 7 августа 1943 года – А.П.*) и направлен в 858-й стрелковый полк 283-й стрелковой дивизии, той самой, что сыграла важную роль в Орловской наступательной операции. Когда командир полка, подполковник Коробейников, узнал, что новобранец – уже готовый пулемётчик, радости его не было предела, поскольку при освобождении Орла его полк понёс ощутимые потери, а среди мобилизованных призывников почти не было старослужащих. Пётр Труханов стал редким исключением.

В первых же боях, ещё на территории родной Орловщины, новичок показал свои боевые способности, и с того времени командир полка отправлял его на самые ответственные задания и участки. А уже в Белоруссии ефрейтор Труханов развернулся по-настоящему и вскоре получил первую награду – орден Красной Звезды.

Произошло это в ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции в ноябре 1943 года. 858-й стрелковый полк получил тогда задание выйти к селу Седлец-Холопеев (*Быховский район Могилёвской области – А.П.*), важному опорному пункту противника недалеко от Днепра. Командир полка Коробейников отправил к селу разведгруппу для выяснения ситуации с расположением частей противника. Одним из разведчиков был Пётр Труханов. С боевой задачей он лично справился блестяще. Вот как его заслуги лаконично описал командир полка в наградном листе:

«В боях за село Селец-Холопеев 24 ноября 1943 года, будучи в разведке, уничтожил 6 гитлеровцев, взял в плен 3-х немцев, 2-х власовцев и станковый пулемёт (к этому оружию Пётр Степанович был равнодушен – А.П.)». Пленные дали важные сведения, позволившие 858 стрелковому полку выполнить поставленную задачу: Седлец-Холопеево было взято с минимальными потерями, что позволило всей 3-й армии генерала А.В. Горбатова развернуть наступление на Могилёв с юга.

В конце февраля 1944 года, в разгар очередного наступления в Белоруссии, в районе реки Друть, ефрейтор Пётр Труханов был тяжело ранен и выбыл из своей части почти на два месяца. А по выздоровлении продолжил воевать уже в другой дивизии, также хорошо ему знакомой – 380-й Орловской стрелковой, удостоенной этого почётного наименования за мужество и героизм её бойцов во время освобождения Орла.

Судьба распорядилась так, что с апреля 1944 года и до конца войны орловчанин Пётр Труханов воевал в этой дивизии и главный свой подвиг совершил тоже с ней.

380 стрелковая в это время входила в состав 50-й армии 2-го Белорусского фронта и находилась на левом берегу Днепра в Быховском районе Могилёвской области, где уже сражался наш земляк ранее. По прибытии в 1260 стрелковый полк старший сержант Труханов был назначен командиром расчёта станкового пулемёта «максим».

27 июня 1944 года полку была поставлена задача форсировать могучий Днепр, великую славянскую реку, у которой наш земляк сражался уже несколько месяцев. Командир пулемётного расчёта Пётр Труханов сумел перед началом переправы достать автомобильный баллон, погрузил на него станковый пулемёт и, несмотря на сильный артиллерийско-миномётный огонь противника, доставил своё оружие и весь пулемётный расчёт на правый берег реки, туда, где неподалёку находилась деревня Стайки (*Могилёвский район Могилёвской области Белоруссии – А.П.*).

«...Лёг на амбразуру дзота»

Как развивались события дальше, командир 1260-го стрелкового полка Плотников описал в наградном листе.

Старший сержант Труханов, по приказанию командира батальона, занял огневую позицию на левом фланге стрелковой роты для ведения фланкирующего огня. Пулемётные и автоматные очереди заставили гитлеровцев залечь в окопах и замолчать, но это молчание длилось недолго. На пулемётный расчёт Труханова обрушился шквальный огонь. Продвижению мешал дзот, и наступление захлебнулось. Тогда старший сержант со своим расчётом сблизился с противником до 100 метров и открыл огонь по амбразуре. Вражеский пулемёт замолчал, и рота поднялась в атаку. Но немецкий дзот снова «ожил». В этот момент погибли все бойцы из пулемётного расчёта Труханова.

Сам старший сержант, *«уже дважды раненный, истекал кровью, но не бросил своего пулемёта, продолжал вести огонь по противнику, не давая тому вести огонь*

по нашей наступающей пехоте. Прекратив стрельбу для пополнения боеприпасами, товарищ Труханов вновь вступил в единоборство со станковым пулемётом противника, который снова ожил... Товарищ Труханов, истекая кровью, теряя сознание, вплотную с телом пулемёта, лёг левым плечом на амбразуру дзота и загородил его вместе с телом пулемёта. Пулемёт немца захлебнулся, и наша пехота быстро ворвалась в траншею противника, нанеся ему тяжёлый удар. Тем самым выполнен был боевой приказ командования.

Товарищ Труханов, трижды раненный, потерявший сознание от раздробленного плеча, лежал у амбразур дзота. Лично им было уничтожено до 28 солдат и офицеров противника. Товарищ Труханов достоин присвоения звания «Героя Советского Союза»

Командир 1260 стрелкового полка, две недели спустя описывавший подвиг своего героического пулемётчика, ни минуты не сомневался, что начальство согласится с его предложением. В конечном итоге, так и случилось, правда, ждать Указа Президиума Верховного Совета СССР пришлось Петру Степановичу долгих восемь месяцев – до 24 марта 1945 года.

К этому времени старший сержант Труханов успел оправиться от тяжелейших ранений, стал старшиной пулемётной роты, ещё раз был ранен и награждён вторым орденом Красной Звезды. Это случилось уже на территории Польши, 23 августа 1944 года, при отражении контратаки гитлеровцев. Старшина показал тогда всем бойцам, что он не только пулемётом, но и обычной винтовкой владеет искусно.

11 марта 1945 года для старшины Труханова, в той же Польше, состоялся последний бой, – на шоссе между городами Картхауз (Картузы) и Цоппот (Сопот). В этом сражении орловчанин получил пятое ранение за войну и был эвакуирован в госпиталь. Именно там застало его известие о присвоении ему звания Героя Советского Союза за подвиг, совершённый на берегах Днепра.

В мае 1945 года по инвалидности старшина Труханов был демобилизован из армии. Вернулся в родной город. До самой пенсии работал автогенщиком в депо железнодорожной станции Орёл, получил звание «Почётного железнодорожника» и был удостоен знака «Ударник коммунистического труда». Уже после выхода на заслуженный отдых Пётр Степанович работал вахтёром в воензированной охране завода «Текмаш».

Умер он 14 августа 1992 года. Похоронили Героя Советского Союза на Афанасьевском кладбище, где найти его могилу довольно сложно, даже при большом желании (*нет здесь никаких указателей – А.П.*)

В мае 2005 года, благодаря стараниям родственников, на доме № 6 по улице Привокзальной в Орле, где жил П.С. Труханов, была открыта мемориальная доска.

Памятная доска на доме № 6 по ул. Привокзальной

Надгробный памятник на Афанасьевском кладбище

«Простой вахтёр на проходной...»
(Иван Яковлевич Холощак)

Для начала приведу небольшую цитату из статьи Татьяны Кузьминой, опубликованной в газете «Орловская среда» 10 мая 2012 года:

«Начало 80-х. Я только пришла в профессию и работала в редакции газеты на заводе шестерен. Начальником отдела кадров в то время был Лев Фомин. Как-то раз он мне и говорит: «Татьяна, а ты знаешь, что у нас теперь работает Герой Советского Союза? Пойдем, познакомлю». Так я познакомилась с Иваном Яковлевичем Холощаким. В то время он был еще крепкий высокий мужчина, очень скромный и не любитель рассказывать о своих подвигах. Меня тогда

удивило, что такой заслуженный человек, Герой, а работает простым вахтером на проходной...».

Пугачёв, Чапаев, Холощак – имена в истории

Да, Иван Яковлевич Холощак всю жизнь оставался не любителем рассказывать о своих подвигах. А ведь было, что!

Родился он 15 августа 1919 года в деревне с очень интересным названием – Брянкустичи (ныне Унечского района Брянской области – А.П.), в семье крестьянина. Окончив 7 классов, работал пчеловодом в колхозе.

В сентябре 1939 года Ивана Холощака призвали в ряды Красной Армии. Попал он в 31-й Пугачёвский полк легендарной 25-й Чапаевской дивизии. Сначала был курсантом полковой школы, а затем стал в ней служить командиром отделения. В 1940 году дивизия участвовала в освободительном походе в Бессарабию, а затем стала дислоцироваться в городе Рени Одесского военного округа. Здесь, на румынской границе, и встретил начало Великой Отечественной войны сержант Холощак.

До 18 июля 1941 года бойцы 25-й стрелковой дивизии, в том числе и Холощак, удерживали рубеж границы по реке Прут, затем были вынуждены отступить за Днестр. С середины августа 1941 года Холощак участвовал в обороне Одессы. Почти 2 месяца он сражался на подступах к городу. И лишь только по приказу командования гарнизон Одессы был эвакуирован в Севастополь.

В составе своей дивизии, вошедшей в Приморскую армию Крымского фронта, сержант Холощак держал оборону в 3-м секторе сначала в районе Инкерманского маяка, а затем – у деревни Камышлы. Здесь в апреле 1942 года он получил тяжёлое ранение и был эвакуирован в госпиталь на Большую землю.

Лечиться пришлось долго. После выхода из госпиталя Холощак был признан ограниченно годным к несению воинской службы, а об участии в боевых действиях с точки зрения врачей не могло быть и речи. Как в январе 1943 года Холощак смог убедить врачей, останется загадкой навсегда. Но его направили на курсы среднего политсостава в город Кстово Горьковской области, по окончании которых в июне 1943 года, получив звание лейтенанта и скрыв свои медицинские ограничения, Холощак был направлен в 121-ю стрелковую дивизию 60-й армии Центрального фронта.

Здесь его назначили заместителем командира роты по политчасти 383-го стрелкового полка, а вскоре он стал и комсоргом стрелкового батальона.

121-я стрелковая дивизия в это время держала оборону в самой западной точке Курской дуги, на левом берегу реки Сейм. После оборонительного периода Курской битвы началось общее наступление советских войск.

31 августа 1943 года 383-й стрелковый полк атаковал деревню Дурово. Командир батальона Иван Холощак первым ворвался в неё, захватив двух пленных и четырёх лошадей.

1 сентября 1943 года его батальон начал форсирование реки Сейм неподалёку от города Рыльск Курской области. Лейтенант Холощак стал переправляться на правый берег реки вместе со своими бойцами. Под ураганным огнём противника им удалось форсировать Сейм, но в схватке на другом берегу погиб командир роты. Приняв командование на себя, всю ответственность за судьбу боя взял лейтенант Холощак. Он поднял бойцов в атаку, и оборона противника была прорвана. Бойцы роты ворвались в село Высколь, а затем, продвинувшись ещё на 2 километра, выбили противника из деревни Свиарки и закрепились на её западной окраине.

Фашисты предприняли несколько контратак, чтобы вернуть контроль над утерянными населёнными пунктами, но бойцы роты Холощака встали здесь насмерть. В разгар боя, когда был убит пулемётчик, Холощак сам лёг за пулемёт и повёл меткий огонь по контратакующим гитлеровцам. Потом с криком «Ура! За Родину! За Сталина!» поднял стрелковую роту и повёл её в атаку, в ходе которой были освобождены четыре населённых пункта. В самом конце успешного наступления Иван Холощак был ранен и отправлен в медсанбат 121-й стрелковой дивизии. Уже в госпитале лейтенант узнал об освобождении города Рыльска и присвоении его дивизии почётного наименования «Рыльской». Сам Иван Холощак был удостоен ордена Красного Знамени.

Плацдарм для Героя

Вернулся на свою должность он через 20 дней. В это время дивизия подошла к Днепру, а отдельные десантные подразделения уже захватили плацдарм на правом берегу реки в районе села Глебовка Вышгородского района Киевской области. Такой же плацдарм удалось захватить и войнам соседней 38-й армии Воронежского фронта у села Лютеж. Для дальнейших наступательных действий необходимо было объединить эти 2 плацдарма в

один, установить локтевую связь с соседом. Для этого была выделена рота во главе с лейтенантом Холощак. Ей предстояло овладеть селом Казаровичи, находившимся по реке между Глебовкой и Лютежом. 27 сентября 1943 года рота Холощак форсировала Днепр несколько южнее Глебовки. Стремительной атакой бойцы ворвались на скаты высоты, господствующей над местностью, и выбили немцев из их окопов. Оставив 2 взвода на высоте, Холощак с небольшим отрядом подобрался к селу Казаровичи и стремительной атакой овладел им. С противоположной стороны в село вошли бойцы соседнего Воронежского фронта. Так Лютежский плацдарм, сыгравший решающую роль в освобождении Киева, соединился с плацдармами, завоёванными у Глебовки и дальше на север у Ясногородки, Домантово и Страхолесья. За героизм, проявленный при форсировании Днепра, лейтенант Холощак был представлен к званию Героя Советского Союза. Но получить высокую награду Родины на фронте ему было не суждено.

В одном из ожесточённых оборонительных боёв западнее города Фастов 20 ноября 1943 года Иван Холощак получил тяжелейшее ранение, и его из армейского госпиталя самолётом отправили в Ленинградский Краснознамённый госпиталь № 442. Здесь он пролечился почти до конца 1944 года. В госпитале из рук специального представителя Президиума Верховного Совета СССР Холощак получил орден Ленина и «Золотую Звезду» Героя.

На фронт он больше не вернулся. Приехал на родину, в освобождённый в 1943 году Унечский район Брянщины, где был избран секретарём Унечского райкома комсомола. Впоследствии переехал в город Орёл, где стал работником управления «Вторчермета». Жил он на улице Черкасской (квартира № 23 в доме № 76). Очень часто бывал в школах, учащиеся которых тоннами собирали металлолом и сдавали государству.

Холощак Иван Яковлевич.
Портрет работы художника
М.С. Хабленко

Умер Герой 27 мая 2002 года, похоронили Ивана Яковлевича Холощак на Лужковском кладбище.

В городе Унеча на Аллее Героев установлена его персональная стела. А вот в Орле память Героя до сих пор не увековечена.

Стела на Аллее Героев в городе Унеча
(Брянская область)

Надгробный памятник на Лужковском кладбище

Там, где Кутузов добивал французов (Николай Михайлович Хрыков)

Жизнь Коли Хрыкова до 18 лет была такой же, как и у десятков его сверстников из деревни Кофаново, что расположилась в 10 километрах с восточной стороны от Орла. Всё было у них общее в судьбе, включая и начавшуюся в октябре 1941 года фашистскую оккупацию.

В Красную Армию – в день освобождения Орла

К этому времени только что закончивший школу ФЗО Николай Хрыков начал работать слесарем на заводе «Текмаш». Эвакуироваться он, как и тысячи других жителей Орловщины, не успел. Пришлось два года томиться в ожидании освобождения от фашистского «нового порядка».

А уже 5 августа 1943 года, под грохот первого артиллерийского салюта, Николай Хрыков был призван в Красную Армию и направлен в одну из тех дивизий, которые героически освобождали его родную Орловщину. 250-я стрелковая не была удостоена почётного наименования «Орловской», но получила за участие в освобождении Орла благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Впрочем, чуть позже дивизия персонального имени удостоилась, став Бобруйской Краснознамённой, да ещё и орденом Суворова II степени военное начальство её отметило.

В одном из полков этой прославленной дивизии – 918-ом стрелковом (впоследствии – Остроленковском Краснознаменном, орденов Кутузова II и III степеней стрелковом – А.П.) и начал воевать паренёк из-под Орла.

Кстати, упомяну загадку (или тайну, как угодно читателю – А.П.), связанную с мобилизацией призывника Хрыкова в Красную Армию. В разных документах названы два разных военкомата, которые призывали его на фронт – Грачёвский и Карачевский (оба – Орловской области – А.П.). Но Грачёвского района в составе Орловской области никогда не существовало, так что этого просто не может быть. А Карачев, входивший до 1944 года в состав Орловской области, наши войска освободили только 15 августа 1943 года, и потому этот военкомат не мог призвать Хрыкова в Красную Армию 5 августа. Так что в наименование военкоматов, скорее всего, вкралась какая-то ошибка. Впрочем, это не очень важно, главное, – Николай ушёл на фронт и уже через несколько дней принял участие в первом бою в качестве рядового стрелка 6-й стрелковой роты 918-го стрелкового полка, с которым прошёл за 21 месяц войны от Орла до Эльбы.

Сражался наш земляк на Брянском, Центральном, 1-ом, 2-ом и 3-ем Белорусском фронтах, освобождал Трубчевск, Рогачёв, Бобруйск, форсировал Десну и Березину.

Июльский звездопад для старшего сержанта Хрыкова

Удивительно, но факт: все свои награды Николай Хрыков заслужил за один лишь месяц сражений – с конца июня по конец июля 1944 года, в период освобождения Белоруссии.

250-я стрелковая дивизия сражалась тогда в тех местах, где великий русский полководец Михаил Кутузов добивал захватчиков-французов, изгоняя их из пределов России в самом конце 1812 года.

Вот как вспоминал об этом командир 918-го стрелкового полка подполковник Иващенко:

«...Полк, готовясь к летнему наступлению, тщательно совершенствовал оборону, давая понять немцам, что мы не собираемся наступать, чем ввели его в заблуждение. 24 июня после 90-минутной артподготовки по сигналу залпа РС "катюши" и зеленых ракет 918-й стрелковый полк, во взаимодействии с подразделениями соседнего 922-го стрелкового полка форсировал реку Друть. Отмечу особенности этой операции.

Получив от комдива задачу с ходу форсировать реку Березина, имея 6 САУ-76 мм в порядке поддержки, я организовал десант на этих САУ-76 во главе с командиром пулемётного взвода старшим лейтенантом И.Г. Ледовским. Этот десант на полном ходу, преодолев расстояние 2,5–3 километра, мгновенно врезался в реку Березину. Для немцев это было так неожиданно, что они не успели даже переправить на западный берег восемь 105-мм орудий, более 100 лошадей, различную технику. Вплавь переправилось наше подразделение бойцов, захватили паром, на котором вся рота переправилась на западный берег и обеспечила затем форсирование Березины главными силами полка. За проявленную находчивость, героизм и мужество нами были представлены на звание Героя Советского Союза 5 человек. Два из них, И.Г. Ледовской и старший сержант Н.М. Хрыков были удостоены этого высокого звания».

А в наградном листе на присвоение звания Героя Николаю Михайловичу Хрыкову командир полка расписал подробнее подвиг нашего земляка:

«В боях на 1-м Белорусском фронте, при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника 24 июня 1944 года в районе деревни Озеране, Рогачевского района Гомельской области, командир отделения взвода автоматчиков, старший сержант Хрыков своим смелым действием быстро продвигался вперед и увлекал за собой бойцов подразделения. Он стремительно, невзирая на сильный огонь противника, в короткий срок преодолел три траншеи противника, идущих вглубь обороны, штурмом ворвался в четвертую траншею и наголову разбил засевшего в них противника. Продвигаясь вперед на запад, старший сержант Хрыков, вместе со старшим лейтенантом Ледовским, пробились к переправе на реке Березина у деревни Перевоз и в составе батальона разбили противника у переправы. Несмотря на огонь с вражеской стороны реки Березина, вплавь форсировали ее, захватили переправу и паром, приняли бой с противником на восточном берегу»

р.Березина. Под огнем противника перетащили паром и переправу на наш берег, тем самым дали возможность быстро форсировать нашим частям реку Березина и развить успех наступления на образованном плацдарме».

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза Н.М. Хрыкову был направлен подполковником Иващенко вышестоящему начальству 5 июля 1944 года. 7 июля его утвердил командир 250-й стрелковой дивизии генерал-майор Мохин, а 30 июля – подписал командующий войсками 2-го Белорусского фронта генерал армии Захаров. Но Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении последовал только 24 марта 1945 года, спустя 8 месяцев.

А между тем будущий Герой Советского Союза Николай Михайлович Хрыков в течение июля (1, 13 и 22 числа – А.П.) 1944 года успел получить ещё три боевых награды – две медали «За отвагу» и медаль «За боевые заслуги», отличившись в последующих боях на территории Белоруссии.

А потом было освобождение Польши и Восточной Пруссии, участие в Берлинской наступательной операции и завершение войны 8 мая 1945 года на Эльбе, северо-восточнее Магдебурга.

После Победы Николай Михайлович продолжал службу в армии. В 1948 году заочно окончил Орловский машиностроительный техникум, в 1956-ом – военные специальные курсы. В 1957 году младший лейтенант Хрыков ушёл в запас.

Жил в Орле. Работал старшим инженером в Облтоппроме. Скончался 22 мая 1987 года. Похоронили Героя Советского Союза на Троицком кладбище.

Надгробный памятник на Троицком кладбище

Часть IV
Полные кавалеры ордена Славы, жившие в Орле

Ас пулемётного дела
(Михаил Матвеевич Бычков)

В августе 1963 года в Орле проходили торжественные мероприятия, посвящённые 20-летию освобождения города и области от немецко-фашистских захватчиков. Самым значительным из них, привлекившим большое количество горожан, оказалась реконструкция Сквера танкистов и зажжение Вечного огня у памятника героям-танкистам.

Маршал и его солдат

На праздник прибыли многие участники освобождения Орла, в том числе и Маршал Советского Союза Иван Баграмян. Именно ему был вручён факел для зажжения Вечного огня. Но Иван Христофорович не стал это делать один. У него нашёлся достойный напарник – уроженец и житель Орла, Полный кавалер ордена Славы Михаил Матвеевич Бычков. С того дня 4 августа 1963 года их имена в истории города навсегда оказались связаны вместе. Знаменитый полководец Великой Отечественной войны и командир пулемётного расчёта 447-го стрелкового полка 397-й стрелковой дивизии 61-й армии 1-го Прибалтийского фронта (*им командовал как раз Баграмян – А.П.*) – они оба, каждый на своём месте, приближали День Победы, как могли.

Михаил Бычков родился 21 ноября 1923 года в городе Орёл в семье рабочего. Окончил 5 классов. До войны работал токарем на заводе имени Медведова, контролёром ОТК на заводе «Текмаш». В 1941–1943 годах находился на временно оккупированной противником территории.

5 августа 1943 года Орловский горвоенкомат призвал Михаила Бычкова в Красную Армию. Вначале – наводчик станкового пулемёта, затем – командир пулемётного расчёта 2-й пулемётной роты 447-го Пинского стрелкового полка 397-й Сарненской стрелковой дивизии, воевал он на Брянском, 1-м Украинском, 2-м и 1-м Белорусских, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Участвовал в освобождении Брянской области, в Гомельско-Речицкой, Рогачёвско-Жлобинской и Белорусской операциях, в том числе в освобождении Полесья, городов Пинск, Брест, в боях в Прибалтике, в том числе в Рижской операции и боях с вражеской группировкой в Курляндии.

Оборона под замком. Пулемётным!

Такого пулемётчика, каким был Михаил Бычков, одним учением не создашь, нужно, чтобы внутри самого бойца было то, что называется

охотничьим термином – «чутьё» – на врага, на умение ждать и истреблять его в нужное время в нужном месте.

Вот, к примеру, один фронтной день младшего сержанта Бычкова.

20 февраля 1944 года он находился в боевом охранении в деревне Жечица (*территория Польши – А.П.*), когда немцы, численностью до 1000 человек, пошли в наступление. На правый фланг, где как раз и был наводчик станкового пулемёта Бычков, двигалось до 450 фрицев. *«Товриц Бычков, не растерявшись, подпустил боевые порядки немцев на 150–200 метров и открыл по ним прицельный огонь, сразив сразу много немецких солдат».* По младшему сержанту был открыт сильнейший пулемётный и миномётный огонь, но Бычков продолжал в упор расстреливать гитлеровцев.

Но немцев оказалось слишком много, они продолжали окружать деревню и всё ближе подбирались к смелому пулемётчику. В это время разрывом мины пулемёт разбил. Младший сержант вытащил из него замок и сумел под огнём выбраться из окружения. В этом бою Михаил Бычков уничтожил до 60 немецких солдат. Приказом по 13-й армии от 25 марта 1944 года он был награждён орденом Славы 3-й степени (№ 54561)

Но пасаран!

Меньше, чем через месяц после этого испытания, 16 марта 1944 года, уже ставший сержантом, Михаил Бычков со своей пулемётной ротой наступал на деревню Теребежув Гура (*Брестская область Белоруссии – А.П.*). Наступлению мешали три вражеских пулемёта. Все они, вместе с 40 гитлеровскими солдатами, были уничтожены сержантом Бычковым метким огнём его «максима».

Но в деревне оказались значительные силы противника. Он пытался контратаковать и сделал 8 попыток. Все они были отбиты пулемётным расчётом сержанта Бычкова, во взаимодействии с расчётом 76-мм пушки. На поле осталось лежать около двухсот фашистских трупов.

Однако, пока бой шёл с фронта, большая группа гитлеровцев пробралась в тыл 447-го стрелкового полка. На их уничтожение, впереди стрелковых подразделений, снова ринулся со своим пулемётом сержант Бычков. 35 немцев нашли свой конец от его «максима» во время этого смертоносного рейда. Вот таким выдался день 16 марта 1944 года для аса пулемётного дела. Приказом по 61-й армии от 30 апреля 1944 года сержант Михаил Бычков был награждён орденом Славы 2-й степени (№ 762).

Осенью 1944 года 397-я стрелковая Сарненская Краснознамённая дивизия была переброшена на другое направление и участвовала в освобождении Прибалтики. Там, в период наступательных боёв с 23 сентября по 7 ноября, старшина Бычков отличился вновь: за полтора месяца он уничтожил 75 гитлеровских солдат и офицеров. Особенно устрашающей выглядела контратака немцев, предпринятая 25 октября в Кулдингском районе Латвии. На 447-й стрелковый Пинский полк двигалось несколько тяжёлых

танков при поддержке массы автоматчиков. И тут в дело вступил аспулемётчик Бычков: меткими очередями он сумел отрезать пехоту от танков, которые сразу же остановились, а потом попятились назад.

В скоротечном, но жарком бою старшина отправил на встречу с предками более двадцати фрицев. Правда, и сам был ранен в голову. Но из боя старшина не ушёл, контролируя ситуацию до конца.

В госпиталь Михаил Бычков был доставлен через некоторое время. Там и узнал, что представлен к награждению орденом Славы 1-й степени. Сам орден старшина получил уже весной 1945 года, став Полным кавалером.

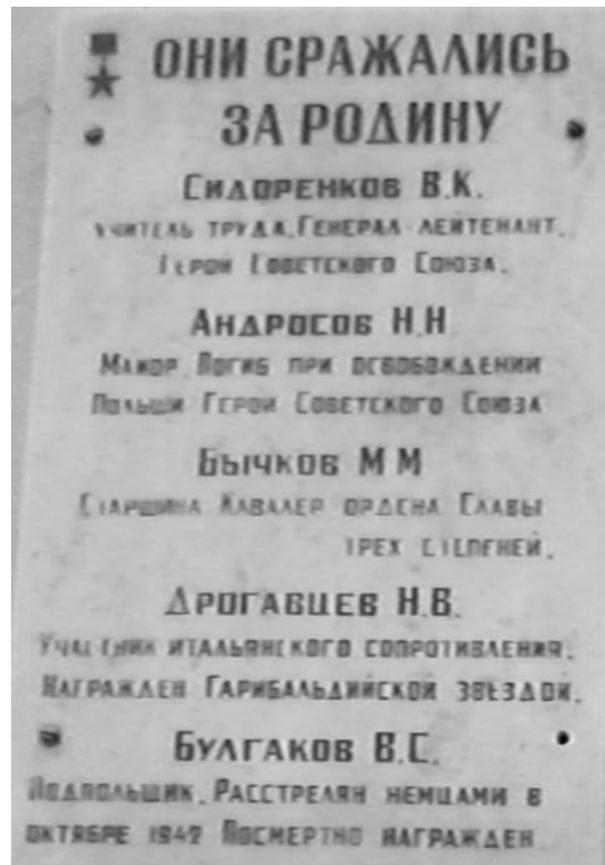
Из армии М.М. Бычков демобилизовался в 1948 году. Вернулся в родной город Орёл, где работал слесарем-монтажником на заводе шестерён.

Умер полный кавалер ордена Славы 13 января 1989 года. Похоронили его на воинском участке Троицкого кладбища.

В Орле, на здании средней школы № 3, в которой учился Михаил Матвеевич (улица Толстого, д. № 6), установлена мемориальная доска.

Надгробный памятник М.М. Бычкову на Троицком кладбище

Памятная доска на здании школы № 3 г. Орла (ул. Толстого, 6)

**«Телефон для него, как икона...»
(Виктор Михайлович Герасименко)**

На доме № 4/11 по Новосильскому переулку города Орла установлена мемориальная плита, на которую обращает внимание любой прохожий: «В этом доме с 1996 по 2007 год жил участник Великой Отечественной войны, Почётный железнодорожник, Полный кавалер ордена Славы Герасименко Виктор Михайлович (1923–2007)».

Из Орла в России до Орла в Белоруссии

Похожая и даже более симпатичная мраморная табличка, с расположенной рядом вазой для цветов, размещена на стене административного здания локомотивного депо железнодорожной станции Орёл. На ней – тоже имя Герасименко, до недавнего времени бывшее на слуху у многих жителей областного центра и являвшееся для Орла знаковым – вполне по заслугам человека, носившего эту звучную и на вид украинскую фамилию.

Наверняка, корни предков Виктора Михайловича Герасименко – где-то на Украине, однако сам он – вполне русский человек: появился на свет 23 октября 1923 года в городе Орёл в семье рабочего. Незадолго перед началом войны закончил 7 классов и работал учеником слесаря на заводе «Текстильмаш».

В ряды Красной Армии его призвали после освобождения Орла, и уже с 20 августа Виктор оказался на фронте. Прибыв в дивизию, он просился в разведку, но был назначен телефонистом в роту связи 828-го стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии. В этой должности и в звании красноармейца Виктор Герасименко и прошёл всю войну. Сражался на Брянском, Центральном, Белорусском, 1-м и 2-м Украинских фронтах. И как сражался! Даже простое и сухое перечисление совершённых им подвигов вызывает огромное уважение и восхищение: неужели это мог сделать один человек?

Первую свою награду, медаль «За боевые заслуги», красноармеец Герасименко получил за то, что во время ожесточённых боёв 21–23 ноября 1943 года на территории Белоруссии, под сильнейшим артиллерийско-миномётным огнём противника, он устранил 25 разрывов кабеля. А произошло это хоть и в Белоруссии, но под населённым пунктом с гордым названием «Орёл». Символично? Ещё как! Удача с тех пор ни разу не отворачивалась от нашего земляка.

В период наступательных боёв на территории Волынской области Украины, с 13 по 20 июля 1944 года, связист Герасименко поддерживал устойчивую связь командира батальона с командиром полка. Особенно Виктор отличился во время двухдневных сражений за город Владимир-Волынский, когда, не имея ни минуты отдыха, исправил свыше 70 повреждений

телефонного кабеля. Владимир-Волынский наши войска взяли штурмом 20 июля 1943 года, и в значительной мере этот успех был обеспечен умелыми и храбрыми действиями Виктора Герасименко, обеспечившего бесперебойную связь командиров с подразделениями. Приказом по 197-й Брянской Краснознамённой стрелковой дивизии от 7 августа 1944 года красноармеец был награждён орденом Славы 3-й степени (№ 36046).

В том же августе 1944 года, в период двухнедельного непрерывного наступления 197-й стрелковой дивизии по территории Польши, телефонист Герасименко отличился снова – как при налаживании связи, так и отражении контратаки гитлеровцев, застрелив одного из нападавших. Наградой красноармейцу стала медаль «За отвагу».

«Выйти живым из боя...»

А в событиях 11 сентября 1944 года Виктор Герасименко показал себя просто настоящим героем русских народных сказок, которым ничего не страшно и которые из всех переделок выходят живыми и невредимыми.

Прочти, читатель, описание его подвига, сделанное командиром 828-го стрелкового полка подполковником Красовским:

«Красноармеец Герасименко, в критическую минуту боя в районе деревни Лесне Халупы (Польша – А.П.) 11 сентября 1944 года, когда противник артиллерийским огнём порвал телефонную связь, пренебрегая опасностью для жизни, выбежал на повреждённую линию и поправил только за один раз 24 парные линии, чем обеспечил бесперебойность работы связи. Когда Герасименко ещё находился на линии, его внезапно атаковала группа немецких автоматчиков, стараясь захватить отважного воина, но он огнём гранат и автомата пробил себе путь из кольца окружения, уничтожив при этом до 16 гитлеровцев.

Вывод: за уничтожение живой силы противника и проявленную при этом отвагу и мужество достоин правительственной награды – ордена Славы 3-ей степени». Командир полка забыл, что такой орден у Виктора Герасименко уже имелся. Но вышестоящее начальство исправило ошибку подполковника Красовского, и приказом по 3-й гвардейской армии от 12 октября 1944 года красноармеец Герасименко Виктор Михайлович был награждён орденом Славы 2-й степени (№ 6054).

В ночь на 13 февраля 1945 года он первым, в составе стрелкового подразделения, форсировал реку Одер, наводя за собой связь (это было в 5 километрах западнее города Глогау, ныне город Глогув, Польша – А.П.). На западном берегу взвод Герасименко был атакован противником. *«Отважный связист принял непосредственное участие в отражении контратаки, уничтожив до 20 гитлеровцев».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, красноармеец Герасименко Виктор Михайлович был награждён

Полные кавалеры ордена Славы, жившие в Орле

орденом Славы 1-й степени (№ 187), став, таким образом, полным кавалером ордена Славы.

В 1946 году старшина Герасименко был демобилизован и возвратился в город Орёл. Работал слесарем, машинистом в локомотивном депо железнодорожной станции Орёл. Трудился, как и воевал, честно и добросовестно, удостоившись знака "Почётный железнодорожник".

Умер Виктор Михайлович 27 апреля 2007 года, похоронили его на Лужковском кладбище.

Памятная доска на доме № 4/11 по Новосильскому переулку

Памятная доска на здании локомотивного депо, где работал В.М. Герасименко

Всегда – только первым!
(Пётр Алексеевич Ермолаев)

У Петра Ермолаева – удивительная фронтовая судьба. Всю войну он прошёл рядовым стрелком в одном и том же 1312-м стрелковом полку 17-й стрелковой дивизии, в которую наш земляк был направлен сразу после освобождения родного города от гитлеровцев.

«Увлёк своим бесстрашием остальных бойцов...»

В наградных документах Ермолаева значится, что он был призван в Красную Армию Орловским райвоенкоматом 5 июля 1943 года. Скорее всего, писарь ошибся на месяц, поскольку в этот момент Орёл ещё находился в оккупации, а вот 5 августа, – да, Пётр Ермолаев был зачислен в действующую армию. После короткого периода обучения, уже с 3 сентября 1943 года, орловчанин воюет, освобождая от гитлеровцев последние районы Орловской области, а потом принимает участие в боях на территории Белоруссии и Польши.

Именно в Белоруссии получил красноармеец Ермолаев свою первую награду – орден Славы 3-ей степени. Согласно приказу по 17-й стрелковой дивизии (№ 75/н от 09.02.1944 года), он отличился в бою 2 февраля 1944 года у деревни Кобыльщина Домановичского района Полесской области (в настоящее время – Октябрьский район Гомельской области Белоруссии – А.П.). Пётр Ермолаев тогда, выполняя обязанности связного, под огнём противника сумел вовремя доставить донесение в 5-ю стрелковую роту, уничтожив по дороге вражеского автоматчика, сидевшего в засаде, а потом, в составе этой роты, пошёл в атаку и первым ворвался во вражескую траншею, автоматной очередью сразив ещё двух немецких автоматчиков. В последующие три дня, 3–5 февраля 1944 года, снова под огнём врага наш земляк доставлял донесения в стрелковые роты.

Вместе со своими боевыми товарищами красноармеец Ермолаев отличился и в конце июня 1944 года, во время освобождения Бобруйска, за что 17 стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Бобруйской».

Вторую награду Пётр Алексеевич получил благодаря мужеству, героизму и мастерскому владению пулемётом во время боёв при освобождении Польши. Вот как описал его подвиги в наградном листе командир 1312-го стрелкового полка, полковник Вакуленко:

«10 октября 1944 года Пётр Ермолаев (будучи в этой операции наводчиком пулемёта – А.П.), первым бесшумно переправился со своим пулемётом на правый берег реки Нарев в районе деревни Гнойно Пултусского

уезда Варшавского воеводства (Польша, ныне – территория Мазовецкого воеводства – А.П.), занял удобную позицию и обрушился всей мощью своего огня на врага, способствуя быстрейшему форсированию реки батальоном.

В наступательном бою 29 октября 1944 года на реке Пелта Пултусского уезда Ермолаев, с пулемётом наперевес, смело шёл на штурм вражеских укреплений, увлекая своим бесстрашием остальных бойцов. Ведя интенсивный огонь на ходу, он преодолел проволочные заграждения противника и первым ворвался в траншею врага, уничтожая гитлеровцев и очищая от захватчиков захваченный рубеж».

Приказом по 48 Армии (№ 620/н от 22 ноября 1944 года) Пётр Ермолаев был награждён за эти подвиги орденом Славы II степени.

Из окружения – со Славой

В январе 1945 года 17-я Бобруйская стрелковая дивизия вела тяжёлые бои, расширяя прорыв долговременной, глубоко эшелонированной обороны противника в районе города Макув-Мазовецки (нынешнее Мазовецкое воеводство Польши – А.П.). 19 января 1945 года дивизия овладела крупным узлом сопротивления гитлеровцев – городом Млава (Мазовецкое воеводство – А.П.), с хода прорвала сильно укрепленную оборону противника в пограничном районе и вторглась в пределы Восточной Пруссии в районе Сохы – Илово (ныне Дзялдовский повет Варминско-Мазурского воеводства Польши – А.П.).

Выйдя 24 января 1945 года в район города Вормдитт (в настоящее время – город Орнета, Лидзбаркский повет, Варминско-Мазурское воеводство, Польша – А.П.), дивизия была отрезана превосходящими силами противника от основных советских войск. Но наши части не дрогнули, заняли оборону на правом берегу реки Пассарги (ныне река Пасленка, Польша – А.П.), где сходились железная дорога, шоссе и проселочные пути. Дивизия отразила десятки атак противника, двое суток дралась в окружении, но не отступила с занимаемых рубежей. Был ранен командир дивизии полковник Гребнев, который, несмотря на ранение, руководил боем до подхода основных сил.

Как раз во время этих тяжёлых испытаний снова отличился Пётр Ермолаев (опять как рядовой автоматчик – А.П.). Его батальон 30 января оказался в окружении у селения Райхвальде. Красноармеец смело вступил в бой с гитлеровцами и, уничтожив огнём автомата пятерых, первым ворвался в населённый пункт, выбив противника с занимаемых позиций.

Фашисты, пытаясь вернуть потерянную деревню, предприняли яростную контратаку превосходящими силами. Ермолаев из хорошо замаскированной позиции стойко и мужественно отбивался от врага. Красноармеец был ранен, но из боя не ушёл, сумев отбить ещё три контратаки и уничтожив несколько гитлеровцев.

Командующий 48-й Армией генерал-лейтенант Гусев согласился с представлением командира 1312-го стрелкового полка о награждении Героя орденом Славы I степени, и 19 апреля 1945 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР, наш земляк стал Полным кавалером этой высшей солдатской награды.

Закончил войну Пётр Ермолаев на берегу залива Фришес-Хафф Балтийского моря, где в ночь с 7 на 8 мая 1945 года 17-я стрелковая дивизия заставила капитулировать последнюю группировку отчаянно сопротивлявшегося противника.

Демобилизовавшись, кавалер трёх орденов Славы возвратился в родной Орёл. Работал грузчиком на мясокомбинате. 13 февраля 1959 года Пётр Алексеевич Ермолаев скоропостижно скончался от сердечно-сосудистой недостаточности.

Вплоть до последнего времени ничего не было известно ни о его родственниках, ни о месте захоронения.

Но весной 2013 года орловскому краеведу-ветерану Тамаре Евгеньевне Сияновой, после долгих поисков, удалось сначала найти людей, знавших Полного кавалера, а потом выйти и на сына Петра Алексеевича – Михаила Петровича Ермолаева. Он пенсионер и проживает в Орле. Михаил Петрович рассказал, что их дом находился на улице Огородной (*это район бывшей Монастырской слободы, с 1963 года – улица Колпакчи – А.П.*). Умер отец, когда Миша ходил в первый класс, и детская память мало что сохранила о папином облике. Документы полного кавалера ордена Славы сгорели во время пожара, и уцелели только три отцовские послевоенные фотографии. Одну из них, читатель, ты можешь увидеть.

Михаил Петрович Ермолаев показал Тамаре Евгеньевне Сияновой могилу отца на Троицком кладбище (*на фото – А.П.*). Более двух лет Тамара Евгеньевна добивается установления на захоронении настоящего гранитного памятника, обошла многие кабинеты областного и городского начальства. Ей обещали помощь, о проблеме писали областные газеты, но только всё до настоящего времени без изменений: нового памятника на могиле Героя как не было, так и нет!

Т.Е. Сиянова у могилы П.А. Ермолаева

Связь обеспечивал под любым огнём (Иван Васильевич Первых)

Иван Васильевич Первых родился 5 июля 1919 года в деревне Большая Куликовка Орловского района. До армии работал слесарем в Орловском вагонном депо.

В армию был призван в августе 1939 года Орловским горвоенкоматом. В военных действиях принимал участие с 17 сентября 1942 года. Старший телефонист отдельной роты связи 92-го отдельного сапёрного батальона 62-й армии (командующий – знаменитый генерал Василий Чуйков) отличился в боях за Сталинград, обеспечивая чёткой и бесперебойной связью боевые подразделения. Обрывы на линии Первых тут же устранял, за что и был удостоен по завершении Сталинградской битвы первой награды – медали «За отвагу», а вскоре получил и вторую – медаль «За оборону Сталинграда».

9 июня 1944 года, уже будучи командиром отделения роты связи 281-го стрелкового полка 93-й гвардейской ордена Суворова II степени Харьковской стрелковой дивизии (27-я армия), в боях за высоту 155, он сумел под ураганным пулемётным и миномётным обстрелом противника исправить 36 обрывов телефонной линии. За этот подвиг гвардии младший сержант Иван Первых получил свой первый орден – Славы III степени.

В конце лета того же года, при уничтожении группировки немцев на подступах к городу Плоешти (Румыния), гвардии сержант Первых, вместе с командиром взвода, первыми ворвались (оправдал фамилию – А.П.) в расположение противника и открыли автоматный огонь по обозу. Сержант уложил на месте пятерых гитлеровцев и захватил в качестве трофея пять километров телефонного кабеля и 50 элементов питания, очень необходимых их части. Наградой герою стал орден Славы II степени (приказ по 27-й армии от 13 октября 1944 года). А Полным кавалером высшего солдатского ордена Иван Васильевич Первых стал уже после войны, в мае 1946 года, в годовщину Победы в Великой Отечественной войне.

В послевоенные годы связист-гвардеец возвратился на прежнее место работы, в депо станции Орёл. Трудился добросовестно, заслужив и мирную награду – медаль «За трудовое отличие». Умер Иван Васильевич Первых 26 февраля 1971 года. Похоронен на Афанасьевском кладбище.

**«И мы вели здесь долгий смертный бой...»
(Иван Тихонович Сироткин)**

Иван Тихонович Сироткин родился 5 марта 1925 года в селе Селихово Знаменского района Орловской области. До войны работал в колхозе. В армию был призван Знаменским райвоенкоматом 25 сентября 1943 года.

Причесали немцев на Лучесе

Красноармеец, стрелок Иван Сироткин сначала воевал в составе 291-го стрелкового полка 63-й стрелковой дивизии 5-й армии (Третий Белорусский фронт). Летом 1944 года полк вёл наступательные бои на Витебском направлении.

В районе реки Лучеса (*приток Западной Двины – А.П.*), под Витебском, проходил пресловутый немецкий "Восточный вал" – долговременные оборонительные сооружения. По специальному приказу Гитлера фашисты создали под Витебском неприступную оборону. Не случайно на этом рубеже 9 месяцев стоял фронт.

23 июня красноармеец Сироткин вошёл в группу из 10 человек, которые скрытно форсировали реку Лучеса и перерезали железную дорогу (*по ней гитлеровцы подвозили живую силу и боеприпасы к линии фронта – А.П.*). Один из фронтовиков, участвовавших в боях на этой реке, лейтенант Ушаков, написал в те дни стихотворение:

*Тебя давно на карте я искал,
Полоска голубая среди леса -
Простая белорусская река
С красивым строгим именем Лучеса.
Мы на рассвете встали пред тобой.
Ты нас ждала, как может ждать невеста;
И мы вели здесь долгий смертный бой,
Чтоб ты была свободною, Лучеса.*

Приказом по 291-му стрелковому полку все десять бойцов, сумевших форсировать реку и закрепиться на другом берегу, были награждены медалью «За боевые заслуги». Это была первая награда Ивана Сироткина. Вторая не заставила себя долго ждать, потому что отважная десятка воинов, воодушевленных успешной переправой, в тот же день рванулась в наступление

на ближайшую большую деревню Мошканы (*ныне – Сенненский район Витебской области – А.П.*).

Красноармейцы внезапно ворвались в населённый пункт, уничтожив две вражеские огневые точки с девятью гитлеровцами, а 24 июня, в бою за соседнюю деревню Задорожье, Иван Сироткин и его товарищи *«смело бросились в атаку, убили семь и взяли в плен 25 фашистов»*. Приказом 63-й стрелковой Витебской дивизии от 29 июля 1944 года красноармеец Сироткин был удостоены ордена Славы III степени.

Освобождение Белоруссии ещё продолжалось, когда наш земляк отличился на её территории в третий раз. 18 июля 1944 года, в бою за деревню Дивоняницы, он первый, личным примером увлекая товарищей, ворвался в селение, где *«в горячей схватке убил трёх гитлеровцев»*. Когда фашисты, используя пять бронемашин, пытались вернуть деревню, Сироткин с товарищами не только отбили попытку, но и сами перешли в наступление. При стремительном продвижении вперёд Иван был ранен.

Тайны Сироткина

А дальше начинаются загадки в биографии и наградах бойца-героя. В его документах не написано, каким было ранение, но, скорее всего, не самым лёгким, потому что Иван Сироткин после излечения в свою часть уже не вернулся, он продолжил воевать в 238-м гвардейском ордена Александра Невского стрелковом полку 81-й гвардейской стрелковой Красноградской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии.

Тем временем его бывший командир из 291-го стрелкового полка, подполковник Уфимцев, за совершённый подвиг, отправил представление на награждение Сироткина орденом Красной Звезды. Но командир 63-й Витебской стрелковой дивизии своим приказом от 29 июля 1944 года изменил представление на орден Славы III степени, по-видимому, не зная, что у бойца уже была такая награда. Так красноармеец Сироткин во второй раз был награждён одной и той же степенью ордена, хотя это по статуту не полагалось, поскольку награждённому вторично полагалась уже более высокая степень.

Но и это ещё не всё. В своей новой воинской части Иван Сироткин, уже в звании младшего сержанта, будучи командиром отделения взвода пешей разведки, 17 февраля 1945 года, проник в тыл к фашистам у села Барт на территории Чехословакии. Ему с товарищами удалось захватить «языка», но группа разведчиков была обнаружена гитлеровцами, которые попытались отбить пленного. Сироткин, прикрывая отход своих бойцов, удачно отразил попытку фашистов и, обеспечив благополучный отход разведчиков, сам вернулся живым и целым.

За этот подвиг младший сержант Сироткина удостоили медали «За отвагу», но в приказе по 238-му гвардейскому полку было отмечено, что эта награда у него – первая, к тому же, написали, что и ранений не имел. Возможно, штаб этого полка не связался со штабом 291-го стрелкового, отсюда – недостаток информации в наградных документах.

Последний подвиг в Великой Отечественной войне младший сержант Сироткин (*названный в наградном листе стрелком стрелковой роты – А.П.*) совершил 15 апреля 1945 года в районе села Гросс-Инцесдорф, когда фашисты попытались контратаковать. *«Сироткин, подкравшись к пулемёту противника, уничтожил гранатами пулемёт с расчётом, чем обеспечил успех отражения контратаки противника»*. И командир полка, гвардии подполковник Снегур, представил Ивана Сироткина к награждению орденом Славы третьей степени. Командир дивизии 14 мая 1945 года подписал приказ, и младший сержант в третий раз получил орден Славы третьей степени.

Вообще-то, это редкий случай на войне. И, по всей видимости, начальство позже разобралось со Славою Героя, заменив ему два ордена. Везде в последующих списках Иван Тихонович Сироткин значился Полным кавалером ордена Славы.

Демобилизовался он в 1945 году и вернулся на родину. Работал военруком в Муратовской школе Знаменского района, затем переехал в Орёл, где трудился сначала на орловском железнодорожном вокзале, а потом слесарем в трамвайно-троллейбусном управлении и на сталепрокатном заводе. Умер Иван Тихонович Сироткин 23 ноября 1985 года.

Похоронен на Наугорском кладбище. Память его в Орле не увековечена.

Надгробный памятник на Наугорском кладбище

Из агрономов – в воздушные стрелки (Григорий Семёнович Шалимов)

Григорий Семенович Шалимов родился 29 января 1920 года в селе Вторые Топки (в те годы – Малоархангельского уезда Орловской губернии, ныне – Покровского района Орловской области – А.П.). Перед войной он закончил агрономическое отделение Глазуновского сельскохозяйственного техникума, работал агрономом Луковской МТС в Малоархангельском районе.

Белорусское начало орловчанина

В октябре 1940 года Григорий был призван в ряды Красной Армии. Войну встретил младшим сержантом, командиром пулеметного отделения батальона аэродромного обслуживания на Юго-Западном фронте. Много раз приходилось Григорию Шалимову бывать под бомбежкой, защищать аэродром от вражеских самолетов и парашютистов. Но ему хотелось быть непосредственно на фронте.

Шалимов добился направления на курсы воздушных стрелков. После окончания их в апреле 1944 года он прибыл в 74-й гвардейский штурмовой авиаполк, входивший в 1-ю гвардейскую штурмовую авиадивизию. Новичок попал в первую авиаэскадрилью, в экипаж гвардии старшего лейтенанта Шпинькова, а через месяц начались боевые вылеты.

Как раз в это время разворачивалась операция «Багратион», грандиозная битва за освобождение Белоруссии. Младшему сержанту Шалимову только в июне месяце довелось совершить 14 успешных боевых вылетов при прорыве нашими войсками обороны немцев на Оршанском направлении и освобождении городов Орша, Борисов, Минск. Особенно удачным был для экипажа Шпинькова вылет 26 июня 1944 года, когда воздушному стрелку Шалимову при штурмовке железнодорожных эшелонов на перегоне Орша-Борисов удалось сжечь два вражеских вагона.

Командир полка, гвардии майор Смильский, награждая Григория, 30 июля 1944 года медалью «За отвагу», в приказе отметил, что воздушный стрелок «...проявил себя храбрым, смелым и тактически грамотным воздушным стрелком...».

Славный 45-й год

Особо талант Шалимова проявился в ходе боев с гитлеровцами в Восточной Пруссии. Он в течение полугода был отмечен четырьмя боевыми орденами. 16 и 17 октября 1944 года гвардии сержант Шалимов участвовал в воздушных схватках наших штурмовиков с немецкими истребителями над

городом Даркемен (*ныне – Озёрск Калининградской области – А.П.*). Шалимов отбил три воздушные атаки, чем обеспечил своему командиру выполнение боевой задачи. За активное участие в боях при прорыве немецкой обороны на границе Восточной Пруссии, 20 боевых вылетов и проявленные при этом мужество и отвагу воздушный стрелок 30 октября 1944 года был награждён орденом Красной Звезды.

А в 1945 году к гвардии сержанту Шалимову пришла Слава – так в прямом, так и в переносном смысле.

В представлении к награждению орденом Славы III степени командир полка, гвардии майор Смильский написал: *«18 января 1945 года при разведке войск и боевой техники противника гвардии сержант Шалимов удачно прикрыл заднюю полусферу от зенитного огня в районе населённого пункта Куссен. Он своим огнём умело подавил вражескую батарею зенитной артиллерии, в результате чего разведчик полностью осмотрел разведрайон и привёз ценные разведданные о группировке войск противника.*

27 января Шалимов, учитывая благоприятную воздушную обстановку, обстрелял из пулемёта скопление вражеских автомашин и пехоты на юго-восточной окраине Кёнигсберга, нанеся им значительный урон».

За активное участие в боях по уничтожению немецко-фашистских войск, окруженных юго-западнее Кенигсберга, и проявленные при этом доблесть и мужество (пять боевых вылетов на штурмовку, вместе с экипажем вывел из строя 11 автомашин и 9 подвод с боеприпасами, подавил огонь 6 зенитных точек и уничтожил до 40 гитлеровцев) командующий 1-й воздушной армией генерал-полковник авиации Хрюкин наградил Шалимова орденом Славы II степени.

После взятия Кёнигсберга последовали бои по очищению от гитлеровцев Земландского полуострова. 13 апреля 1945 года Шалимов близ населённого пункта Грос-Блюменау (*ныне – посёлок Кремнёво Зеленоградского района – А.П.*) сжёг 4 автомашины с группой солдат противника, ликвидировал 3 зенитные точки. 20 апреля над северной частью залива Фрише-Нерунг близ города Пиллау (*ныне Балтийск*) метким огнём при атаке с воздуха уничтожил свыше 10 гитлеровцев.

К концу войны гвардии старший сержант Г.С. Шалимов совершил 109 боевых вылетов. На его боевом счету были сбитый истребитель, 20 уничтоженных автомашин, свыше десятка орудий и более 70 гитлеровцев. За героизм, проявленный в боях с немецкими захватчиками на заключительном этапе войны, гвардии старшего сержанта Шалимова наградили орденом Славы I степени.

После войны Григорий Семенович вернулся к своей мирной профессии. Работал агрономом Дросковской МТС, директором Парамоновской МТС, затем – секретарём Ливенского и Шаблыкинского РК КПСС, одновременно заочно заканчивая сельскохозяйственный институт. С 1966 года и до ухода на пенсию успешно руководил племптицесовхозом «Орловский». Совхоз всегда работал рентабельно, постоянно перевыполняя планы, трижды был участником

выставок ВДНХ и неоднократно награждался грамотами и переходящими Красными Знамёнами Совета Министров РСФСР.

За добросовестный самоотверженный труд директор совхоза «Орловский» Г.С. Шалимов был награждён орденом Трудового Красного Знамени, золотой медалью ВДНХ, многими почётными грамотами.

Григорий Семёнович скоропостижно скончался 13 августа 1991 года, похоронили Полного кавалера Славы в воинской части Троицкого кладбища, рядом с другими Героями Орловщины. На его могиле установлена памятная плита, но никак более имя Г.С.Шалимова в Орле не отмечено.

Надгробный памятник на Троицком кладбище

Разведчик идёт впереди (Григорий Константинович Шульгин)

Одним из самых известных фронтовиков, проживавших в Орле в 60–70-е годы прошлого века, был, несомненно, Григорий Константинович Шульгин. Полковой разведчик, полный кавалер ордена Славы, он пользовался тогда огромной популярностью. Областной совет ветеранов делегировал его в члены Советского комитета ветеранов войны. Практически каждый год накануне майских праздников статьи о Шульгине или его фотографии появлялись в областных и центральных изданиях. Казалось бы, биография Григория Константиновича должна быть известна от «А» до «Я». Но после того, как несколько лет назад на сайте «Подвиг народа» были выставлены наградные листы героев

Великой Отечественной, оказалось, что многое о нашем орловском Кавалере мы не знали.

Именно эти документы из Центрального Архива Министерства обороны и результаты моей личной встречи с сыном Шульгина – Валерием Григорьевичем, познакомившим меня с семейными реликвиями, легли в основу данного очерка, в котором отдельные моменты биографии полного Кавалера ордена Славы пришлось существенно уточнить.

На фронт – вместе с отцом

Григорий Шульгин родился в деревне Жиляево Орловского уезда (ныне – в составе Орловского района – А.П.) 3 декабря 1924 года и был в семье из четырёх сыновей самым старшим. Отсюда, из родного селения, его и призвали в действующую армию почти сразу же после освобождения от оккупации. 12 августа 1943 года он ушел на фронт вместе со своим 42-летним отцом, но оказались родственники в разных частях.

Константин Андреевич Шульгин был направлен в 51-й гвардейский стрелковый полк 18-й гвардейской стрелковой дивизии, и его военная биография оказалась очень короткой. Спустя три месяца, во время наступления при освобождении населённых пунктов Калининской области, он пропал без вести 17 ноября 1943 года вместе с ещё двенадцатью своими боевыми товарищами. Произошло это трагическое событие в районе деревни Шаврово Пустошкинского района. А вот фронтовая судьба младшего Шульгина сложилась более счастливо: он дошел до Берлина, хотя погибнуть мог не раз и не два. Начинал Григорий воевать в составе 1020-го стрелкового полка 269-й стрелковой дивизии. Это была та самая воинская часть, которая отличилась при

проведении Орловской наступательной операции и участвовала в освобождении самого Орла.

«Застрелил немца и забрал его пулемёт...»

После этого дивизия двинулась на запад, освободила посёлок Нарышкино и вскоре вошла в пределы современной Брянской области. 17 сентября был освобождён Брянск, а 28 сентября 1943 года красноармеец, стрелок 4-й роты 1020-го стрелкового полка, Григорий Шульгин, отличился в бою за деревню Студенец (ныне – Рогнединский район Брянской области – А.П.). «...Огнём из автомата заставил замолчать немецкий пулемёт. Во время атаки быстро и стремительно бросился вперёд, застрелил немца и забрал его пулемёт» (конечно, такое блестящее использование автомата против пулемёта – это круто! – А.П.). 4 октября 1943 года приказом командира полка, подполковника Кириченко, красноармеец Шульгин был награждён медалью «За отвагу».

269-я стрелковая дивизия, преследуя отступающего противника, вместе с другими частями 3-й армии, с боями вышла к реке Сож на территории Белоруссии в районе города Пропойск (ныне город Славгород) Могилёвской области. В ночь на 25 октября 1943 года 1020-й и 1022-й стрелковые полки скрытно от противника по наведенным сапёрами штурмовым мосткам форсировали реку Проня и в ожесточенном бою на западном берегу сумели захватить плацдарм в районе деревни Красная Слобода (Пропойский район Могилёвской области, ныне – Славгородский – А.П.). Весь следующий день 26 октября гитлеровцы пытались сбросить 1020-й стрелковый полк в реку и уничтожить его.

Вместе со своими товарищами красноармеец Шульгин героически отбивал многочисленные атаки противника и в одной из последних был тяжело ранен. Один осколок угодил в правую сторону грудной клетки, а другой – разворотил бедро. После войны Григорий Константинович рассказывал сыну, что самостоятельно выбраться с поля боя он не мог. Его нашла медсестра, перевязала и укрыла в воронке, потому что под страшнейшим обстрелом вытащить раненого она не могла. Но сестричка обещала вернуться с наступлением темноты и обещание своё сдержала – спасла Григория Шульгина. Переправили его в госпиталь, и служба в 269-й стрелковой дивизии для орловчанина закончилась, потому что после выздоровления в самом начале 1944 года направили красноармейца Шульгина в 101-й стрелковый полк 4-й Бежицкой стрелковой (отличилась при освобождении города Бежица, сейчас он входит в состав Брянска – А.П.) дивизии. С нею Григорий Шульгин дойдёт до Берлина и отличится множество раз.

Слава – за спасение командира

В середине лета 1944 года 4-я стрелковая дивизия принимала участие в Люблин-Брестской наступательной операции, ставшей составной частью операции по освобождению Белоруссии «Багратион». Шульгин, превратившийся из обычного стрелка в разведчика, в самом начале

наступления был легко ранен осколком – снова в бедро. Но на этот раз быстро оклемался и вскоре сумел отличиться в бою 24 июля 1944 года. Вот как описал его подвиг командир 101-го стрелкового полка, майор Карасёв:

«...действуя с группой разведчиков, под командованием помощника начальника штаба по разведке, в районе села Демольтнке-Русске, Красноставского уезда, Люблинского воеводства (Польша – А.П.), идя в боевом охранении взвода, Шульгин первым заметил боевое охранение противника.

В завязавшемся бою смело и решительно вёл огонь из своего автомата, в результате чего было уничтожено 20 гитлеровцев. Лично уничтожил 7 немецких солдат. Точно определяя количество и порядок расположения огневых средств противника, тем самым дал возможность командованию принять своевременное и правильное решение.

Совместно с сержантом Шестаковым, отстреливаясь на ходу,

вынесли с поля боя тяжело раненого помощника начальника штаба-2 Вишвцева». Наградой рядовому Шульгину стал орден Славы III степени.

«Первым ворвался в траншею противника...»

Через три месяца, 9 ноября 1944 года, разведчик Шульгин «...при проведении дневного поиска на Западном берегу реки Висла, в районе деревни Гырна, Радомской губернии (так в документе – А.П.), смело и решительно первым ворвался в траншею противника, увлекая за собой остальных разведчиков, первый метнул противотанковую гранату в дверь блиндажа с находившимися там гитлеровцами, чем способствовал успешному выполнению боевой задачи». Наградой разведчику стал орден Славы II степени, вручённый ему в первых числах декабря 1944 года.

В самом начале 1945 года 4-я Бежицкая стрелковая дивизия приняла участие в Варшавско-Познаньской операции, 31 января она освободила польский город Швибус, а 4 февраля переправилась через реку Одер в районе Франкфурта-на-Одере. Гитлеровцы пытались изо всех сил не дать возможности дивизии закрепиться на плацдарме и в течение нескольких дней подряд предпринимали контратаки крупными силами. Во время отражения очередной из них, в двух километрах западнее города Франкфурта, 6 февраля 1945 года, снова отличился Григорий Шульгин: «...проявил мужество и отвагу. Лично уничтожил из своего автомата до 6 гитлеровцев».

Приказом по 101-му стрелковому полку 16 февраля 1945 года ефрейтор Шульгин был награждён медалью «За отвагу». С этого момента грудь нашего

земляка украшали две медали «За отвагу» и два ордена Славы. Но ведь впереди ещё был Берлин, и 4-й Бежицкой стрелковой дивизии предстояло участвовать в решающей наступательной операции по штурму фашистского логова.

В Германии, незадолго до демобилизации (Г.К. Шульгин – справа)

«Взорвал землянку вместе с немцами...»

К этому времени Григорий Шульгин получил новое звание (младшего сержанта) и новую должность – командира отделения взвода полковой разведки. В первый же день Берлинской стратегической операции, в ночь с 15 на 16 апреля 101-му стрелковому полку пришлось прорывать хорошо организованную немецкую оборону в районе населённого пункта Мальков (Бранденбургская провинция). Младший сержант Шульгин, воодушевляя бойцов своего отделения *«...личным примером, бесстрашно и мужественно, первым на своём участке ворвался в траншею противника, лично уничтожил несколько гитлеровцев и совместно с бойцами своего отделения блокировал землянку, в которой находились немцы. При попытке оказать сопротивление противотанковой гранатой взорвал землянку вместе с немцами. Правильно организовал оборону занятого рубежа, чем способствовал выполнению боевой задачи».*

Командир 101-го Бранденбургского стрелкового полка полковник Чуркин написал представление младшему командиру на очередной орден Славы. 25 апреля 1945 года Шульгин со своими товарищами в составе полка и дивизии вышел к предместьям Берлина, но затем 4-я Бежицкая стрелковая получила приказ идти на соединение с союзниками. И потому День Победы младший сержант Шульгин встретил на Эльбе – у города Магдебург.

А 31 мая 1945 года последовал, наконец, Указ Президиума Верховного Совета СССР, и Григорий Константинович стал Полным кавалером ордена Славы. Так получилось, что ни в одном из наградных листов нашего земляка нет упоминания о взятых им вражеских «языках», а они, несомненно, были – только вот о количестве их гадать не стоит.

Военрук, шахтёр, заместитель директора

Демобилизовавшись в октябре 1945 года (*кстати, уже в звании старшины – А.П.*), возвратился Григорий Шульгин в родные края. В течение трёх лет работал военруком в Дубово-Рощенской семилетней школе, ежедневно добираясь туда из Жилево пешком, а это почти 10 километров. Женившись, переехал в Тульскую область, где пять лет отработал на шахте № 2 в посёлке Косая Гора. А в 1953 году семья Шульгиных обосновалась в Орле – теперь уже навсегда.

Григорий Константинович окончил заочно Горьковский автомобильно-дорожный техникум, и вся его оставшаяся жизнь теперь была связана с автомобилями. Последняя должность Шульгина – заместитель директора Орловского грузового автопредприятия № 3.

Кавалер ордена Славы активно участвовал в общественной жизни Орла, выступая с рассказами о войне перед учащимися школ и техникумов, студентами вузов. При этом Полный кавалер ордена Славы всегда оставался чрезвычайно скромным человеком. Он никогда не хвастал своими боевыми наградами.

Прожил Григорий Константинович короткую жизнь – всего 48 лет. Сердце боевого разведчика остановилось неожиданно – накануне очередной, 28-й годовщины Великой Победы (*3 мая 1973 года – А.П.*).

...Похоронили Г.К. Шульгина на Наугорском кладбище рядом с могилой Героя Советского Союза, летчика-истребителя, С.А. Кузнецова.

А 2 ноября 2011 года на доме № 12 по улице Привокзальной, где в 2-комнатной квартире № 14 с 1964 по 1973 годы проживал Г.К. Шульгин, установлена посвященная ему памятная мемориальная доска.

Два Кавалера – Г.К.Шульгин и М.М. Бычков

Мемориальная плита на доме № 12 по ул. Привокзальной

Нагробный памятник на Наугорском кладбище

Зажжение вечного огня в Сквере Танкистов 5 августа 1965 г.
Справа – Григорий Константинович Шульгин, слева от факелоносца – Герой
Советского Союза Пётр Степанович Труханов

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОРДЕН СЛАВЫ

О звании «Герой Советского Союза»

Герой Советского Союза – высшая степень отличия СССР, почётное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время.

Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года, дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» – учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года был введён особый отличительный знак для Героев Советского Союза – медаль «Герой Советского Союза». Другим Указом от 16 октября 1939 года был утверждён внешний вид медали, которая получила название «Золотая Звезда». В отличие от первоначального Положения теперь предусматривалась возможность многократного награждения «Золотой Звездой». Дважды Герою Советского Союза выдавали вторую медаль «Золотая Звезда» и ему сооружали бронзовый бюст на родине. Трижды Герою Советского Союза выдавали третью медаль «Золотая Звезда», и его бронзовый бюст должен быть установлен при Дворце Советов в Москве. Выдача орденов Ленина при награждении второй и третьей медалями не предусматривалась. О присвоении звания в 4-й раз в Указе ничего сказано не было, как и о возможном количестве награждений одного человека.

Нумерация медалей для первого, второго и третьего награждения была отдельная. Так как строительство грандиозного Дворца Советов в Москве в связи с войной закончено не было, то бюсты трижды Героев устанавливались в Кремле.

Указом от 6 сентября 1967 года был введён ряд государственных льгот для Героев Советского Союза.

В новой редакции утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1973 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1973 г., № 20, ст. 268). Положение гласит:

Звание Героя Советского Союза является высшей степенью отличия и присваивается за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением героического подвига.

Звание Героя Советского Союза присваивается Президиумом Верховного Совета СССР.

Герою Советского Союза вручаются:
высшая награда СССР – орден Ленина;
знак особого отличия – медаль «Золотая Звезда»;
грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Герой Советского Союза, совершивший вторично героический подвиг, не меньший того, за который другие, совершившие подобный подвиг, удостоиваются звания Героя Советского Союза, награждается орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда», и в ознаменование его подвигов сооружается бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью,

устанавливаемый на его родине, о чём делается запись в Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении.

Герой Советского Союза, награждённый двумя медалями «Золотая Звезда», за новые героические подвиги, подобные ранее совершенным, может быть вновь награждён орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

При награждении Героя Советского Союза орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» ему одновременно с орденом и медалью вручается грамота Президиума Верховного Совета СССР.

В случае, если Герою Советского Союза будет присвоено звание Героя Социалистического Труда, то в ознаменование его героического и трудового подвигов сооружается бронзовый бюст Героя с соответствующей надписью, устанавливаемый на его родине, о чём делается запись в Указе Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда.

Герои Советского Союза пользуются льготами, установленными законодательством.

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза носится на левой стороне груди над орденами и медалями СССР.

Лишение звания Героя Советского Союза может быть произведено только Президиумом Верховного Совета СССР.

Первыми, кто был удостоен звания Героя Советского Союза, стали 20 апреля 1934 года полярные лётчики Анатолий Ляпидевский (медаль «Золотая Звезда» № 1), Сигизмунд Леваневский, Василий Молоков, Николай Каманин, Маврикий Слепнёв, Михаил Водопьянов, Иван Доронин – за спасение терпящих бедствие пассажиров и членов экипажа парохода «Челюскин».

28 сентября 1934 года звание Героя Советского Союза было присвоено М. М. Громову за установление мирового рекорда дальности полёта по замкнутой кривой на расстоянии свыше 12 тыс. км.

Первое присвоение звания Героя Советского Союза за воинские подвиги состоялось 31 декабря 1936 года, когда награды удостоились одиннадцать командиров Красной Армии – участников гражданской войны в Испании. Примечательно, что почти все они, кроме танкистов Погодина Д. Д., Армана П. М. и Осадчего С.К. (посмертно), были лётчиками, среди них двое являлись иностранными гражданами: итальянец Примо Джибелли, и болгарин Волкан Горанов. Всего за время войны в Испании (1936–1939 гг.) звание Героя было присвоено 60 её участникам.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых заданий командования по разгрому японских интервентов в районе озера Хасан в августе 1938 года звания Героя Советского Союза были удостоены 26 человек.

Менее чем через год состоялось первое награждение введённым знаком отличия медалью «Золотая Звезда»: её получили 70 человек за подвиги, совершённые ими в апреле – сентябре 1939 года при проведении войсковой

операции в районе реки Халхин-Гол. Тогда же в стране появились первые дважды Герои Советского Союза.

После советско-финского военного конфликта 1939–1940 гг. количество Героев Советского Союза возросло на 412 человек.

К началу 1941 года звание Героя страны получили 626 человек, в их числе три женщины и пять дважды Героев.

Подавляющее число Героев Советского Союза появилось в период Великой Отечественной войны: 91,2 % от общего числа награждённых лиц. За подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, высокого звания удостоено 11 тысяч 657 человек (из них 3051 посмертно), в том числе дважды – 107 (из них 7 посмертно). В числе Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны – 90 женщин (из них 49 посмертно).

В ходе войны звания Героя Советского Союза удостоено 14 воинов союзных армий, в основном польские и чехословацкие военнослужащие, а также 4 лётчика французского авиаполка «Нормандия-Неман».

Во время боевых действий на территории Афганистана Героями Советского Союза стали 85 воинов-интернационалистов, 28 из них удостоились этого высокого звания посмертно.

Всего за время существования СССР звания Героя Советского Союза были удостоены 12 776 человек (без учёта 73 лишённых звания за порочащие поступки и 13 отменённых Указов как необоснованных), в том числе дважды – 154 (9 посмертно), трижды – 3 и четырежды – 2. В общем числе Героев Советского Союза 95 женщин. Среди Героев Советского Союза 44 человека – граждане зарубежных государств.

Звания Героя Советского Союза по тем или иным причинам (в подавляющем большинстве за преступления) были лишены 73 человека. Ещё 55 человек из числа лишённых были впоследствии восстановлены в звании Героя. На 13 человек Указы о присвоении звания Героя Советского Союза были отменены в связи с необоснованным представлением к награждению. 15 Героев Советского Союза в дальнейшем были расстреляны (11 из них впоследствии были реабилитированы и восстановлены в звании).

После августовского путча 1991 года Героями Советского Союза стали Дмитрий Комарь, Илья Кричевский и Владимир Усов (медали № 11658 – 11660); лейтенант Олег Бабак (11661); космонавт Анатолий Арцебарский (11662); военный лётчик Валерий Бурков (11663).

Последним, кому была вручена медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 11664, за участие в водолазном эксперименте, имитирующем длительную работу на глубине 500 метров под водой), стал 24 декабря 1991 года младший научный сотрудник – водолазный специалист, капитан 3-го ранга Леонид Михайлович Солодков. При получении «Золотой звезды» Героя ему, как офицеру, по уставу полагалось ответить: «Служу Советскому Союзу!» Однако на момент вручения награды (16 января 1992 года) СССР не существовал уже 22 дня. Устав ещё не был переписан, а упоминать СССР Солодков посчитал нецелесообразным, поэтому сказал

вручавшему ему награду маршалу авиации Е.И. Шапошникову только: «Спасибо».

После распада СССР звание «Герой Советского Союза» было упразднено. В настоящее время в России существует звание «Герой Российской Федерации», также присваиваемое за выдающиеся подвиги. Юридически Герои Советского Союза имеют те же права, что и Герои России.

Примечательно, что четверо Героев Советского Союза получили также звания Героев России: космонавты Сергей Крикалёв и Валерий Поляков, учёный-полярник Артур Чилингаров и полковник Российской Армии Николай Майданов (посмертно).

Самые первые

Сведения приводятся в хронологическом порядке.

Первый в списке Герой Советского Союза

командир отделения – Абаев А. М. (16.05.1944).

Первый Герой Советского Союза

лётчик – Ляпидевский А. В. (20.04.1934).

Первый иностранец – Герой Советского Союза

лётчик 1-й Интернациональной авиационной бомбардировочной эскадрильи ВВС республиканской Испании Горанов В. С. (31.12.1936).

Первая женщина – Герой Советского Союза

лётчица – Гризодубова В. С. (02.11.1938).

Самый молодой Герой Советского Союза

партизан Котик В.А. (27.06.1958) – к моменту совершения подвига ему было 14 лет.

Самый пожилой Герой Советского Союза

крестьянин Кузьмин Матвей Кузьмич (посмертно, 08.05.1965) – на момент гибели ему было 83 года.

Первая и единственная женщина – дважды Герой Советского Союза

лётчик-космонавт Савицкая С.Е. (27.08.1982 и 29.07.1984)

Многokратные награждения

Первые дважды Герои Советского Союза

военный лётчик майор Грицевец С. И. (22.02.1939 и 29.08.1939),

военный лётчик полковник Кравченко Г. П. (22.02.1939 и 29.08.1939)

Трижды Герои Советского Союза

маршал авиации Покрышкин А.И. (24.05.1943, 24.08.1943, 19.08.1944)

генерал-полковник авиации Кожедуб И.Н. (04.02.1944, 19.08.1944, 18.08.1945)

маршал Советского Союза Будённый С.М. (01.02.1958, 24.04.1963, 22.02.1968)

Четырежды Герои Советского Союза

Маршал Советского Союза Жуков Г.К. (29.08.1939, 29.07.1944, 01.06.1945, 01.12.1956).

Маршал Советского Союза Брежнев Л.И. (18.12.1966, 18.12.1976, 19.12.1978, 18.12.1981)

Первыми дважды Героями Советского Союза 29 августа 1939 года стали лётчики С.И. Грицевец и Г.П. Кравченко. Грицевец так и не получил знак особого отличия медаль «Золотая Звезда», так как она была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1939 года, через месяц после гибели майора Грицевца в авиационной катастрофе в районе посёлка Болбасово Оршанского района Витебской области.

Трижды Героями Советского Союза были гвардии подполковник (будущий маршал авиации) А.И. Покрышкин (24.05.1943, 24.08.1943, 19.08.1944), гвардии майор (будущий маршал авиации) И.Н. Кожедуб (04.02.1944, 19.08.1944, 18.08.1945) и Маршал Советского Союза С.М. Будённый (01.02.1958, 24.04.1963, 22.02.1968).

Четырьмя медалями «Золотая Звезда» были награждены два человека: Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков (29.08.1939, 29.07.1944, 01.06.1945, 01.12.1956) и Л.И. Брежнев (18.12.1966, 18.12.1976, 19.12.1978, 18.12.1981), причём последний был также и Героем Социалистического труда (17.06.1961).

Среди уроженцев Орловщины – 179 Героев Советского Союза. В живых к настоящему времени не осталось никого.

Об ордене Славы

Орден Славы – военный орден СССР, учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8.11.1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени». Им награждались лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имевшие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались.

Орден Славы по своему статусу и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград – Георгиевский крест (среди отличий – разное число степеней: 3 и 4 соответственно).

Орден Славы имел три степени, из которых орден высшей, I степени – золотой, а II и III – серебряные (у второй степени был позолочен центральный медальон). Эти знаки отличия могли быть выданы за личный подвиг на поле боя, выдавались в порядке строгой последовательности, от низшей степени – к высшей.

К 1978 году за отличие в боях Великой Отечественной войны и подвиги в других военных конфликтах было выдано около миллиона знаков ордена Славы III степени, более 46 тысяч – II степени и 2562 – I степени.

По более поздним и уточнённым данным, Полных кавалеров ордена Славы насчитывается 2674 человека, среди них – четыре женщины.

Полные кавалеры ордена – лётчик штурмового авиационного полка Иван Григорьевич Драченко, морской пехотинец Павел Христофорович Дубинда и

артиллеристы Николай Иванович Кузнецов, Андрей Васильевич Алёшин, в годы войны также удостоились и звания Героя Советского Союза.

За мужество и героизм, проявленные в бою на левом берегу реки Вислы 14 января 1945 года в ходе Висло-Одерской операции – все рядовые, сержанты и старшины 1-го батальона 215-го Краснознамённого полка 77-й гвардейской Черниговской Краснознамённой орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии были награждены орденом Славы; командиры рот – орденом Красного Знамени; командиры взводов – орденом Александра Невского, а командир батальона Б.Н. Емельянов стал Героем Советского Союза. Это было единственное подразделение, в котором все бойцы за один бой получили орден Славы.

Среди орловчан (на настоящее время) известны 43 полных кавалера ордена Славы, в живых остался один – Карлов Дмитрий Андреевич, проживающий в посёлке Колпна.

Герои Советского Союза – Почётные граждане города Орла

Баграмян Иван Христофорович (Ованес Хачатурович) (20 ноября [2 декабря] 1897 года, село Чардахлы, Елизаветпольская губерния, Российская империя – 21 сентября 1982 года, Москва, СССР) – советский военачальник, дважды Герой Советского Союза, кавалер семи орденов Ленина, Маршал Советского Союза, член ЦК КПСС

В годы Великой Отечественной войны командовал – 16-й армией (11-й гвардейской армией), 1-м Прибалтийским фронтом, 3-й Белорусским фронтом, Прибалтийским военным округом.

И.Х. Баграмян в качестве командующего 11-й гвардейской армии Брянского фронта сыграл важную роль в Орловской наступательной операции «Кутузов» (начавшейся 12 июля 1943 года).

Ещё весной 1943 советское командование приступило к разработке мощных наступательных операций по разгрому группировок противника под Орлом и Курском. План «Орловской стратегической операции», получившей в последующем кодовое наименование «Кутузов», обсуждался в Ставке ВГК в конце апреля 1943. Кроме командующих фронтами на него были приглашены также командующие смежных левофланговой 61-й армии Западного фронта генерал П.А. Белов и правофланговой 11-й гвардейской армии Брянского фронта генерал И.Х. Баграмян. В ходе совещания Баграмян выступил со своими предложениями по проведению операции, состоявшими в том, чтобы в её начале ударом смежных армий фронтов по сходящимся направлениям окружить и уничтожить Болховскую группировку, что поставит под угрозу пути отхода всей Орловской группировки противника, а затем перенацелить армии на предусмотренные общим замыслом направления. Командующие фронтов выступили с возражениями, но И.В. Сталин поддержал предложения Баграмяна. 12 июля 1943 года, после того как ударные группировки вермахта, предпринявшие в ходе операции «Цитадель» наступление с Орловского

плацдарма, были измотаны в оборонительном сражении, войска Брянского фронта, включая 11-ю гвардейскую армию, начали Орловскую операцию. Фланговый удар армии Баграмяна оказался неожиданным для противника. За два первых дня операции её войска вклинились в немецкую оборону более чем на 25 км и устремились на юг. Чтобы остановить наступающих, немецкое командование приступило к переброске своих войск с оборонительных участков восточнее и южнее Орла. В результате темп наступления Брянского фронта возрос, а войска Центрального фронта также успешно начали продвижение на орловском направлении. 29 июля советские войска заняли Болхов, а 5 августа был полностью очищен от противника Орёл.

За проведение Орловской операции 27 августа 1943 года И.Х. Баграмян был награждён орденом Суворова I степени, в тот же день ему было присвоено звание генерал-полковник.

В послевоенный период, с 1954 по 1955 год был Главным инспектором Министерства обороны СССР.

11 марта 1955 года, И.Х. Баграмяну было присвоено звание Маршала Советского Союза и в том же году он назначается на должность заместителя Министра обороны СССР.

8 июня 1956 года И.Х. Баграмян становится начальником Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (в 1958 году переименована в Военную академию Генерального штаба).

2 июня 1958 он вновь назначается заместителем Министра обороны СССР – начальником Тыла Министерства обороны СССР (позднее заместитель Министра обороны СССР – начальник Тыла Вооруженных Сил СССР).

Будучи в этой должности, в августе 1963 года Баграмян приезжал в Орёл, на празднование 20-летия освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Вместе с полным кавалером ордена Славы, уроженцем Орла, Михаилом Матвеевичем Бычковым Иван Христофорович зажег Вечный огонь на реконструированном мемориале – в сквере Танкистов.

Звание Почётного гражданина Орла было присвоено Маршалу Баграмяну в 1968 году – «За мужественные и решительные действия при освобождении Орла и за участие в общественной жизни города».

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, Иван Христофорович Баграмян скончался 21 сентября 1982 года. Он был последним из Маршалов, командовавших фронтами в Великой Отечественной войне. Урна с прахом прославленного военачальника захоронена в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

В честь Баграмяна в Орле названа улица.

Горбатов Александр Васильевич – советский военачальник, генерал армии, Герой Советского Союза.

Родился 21 марта 1891 года в деревне Пахотино ныне Палехского района Ивановской области. На военной службе с октября 1912 года, служил в 17-ом Черниговском гусарском полку, который базировался в Орле. Тогда и началось

его знакомство с нашим городом. Участник Первой мировой войны, он сражался в Польше, в Карпатах, на реке Стоход, был ранен в боях, за храбрость произведён в старшие унтер-офицеры и награждён Георгиевскими крестами и медалями.

Участник гражданской войны и с первых дней – Великой Отечественной.

С июня 1943 года и до конца войны – командующий 3-й армией, которая отличилась в Орловской наступательной операции и освобождении Орла. Генерал-полковник (29.06.1944). За умелое руководство 3-й армией при прорыве обороны противника в Восточной Пруссии 10 апреля 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

В июне 1945 года после гибели генерал-полковника Н.Э. Берзарина назначен на должность коменданта Берлина.

Звание Почётного гражданина Орла присвоено генералу Горбатову в 1968 году. Скончался Александр Васильевич 7 декабря 1973 года, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Памятник ему установлен на бульваре Победы в Орле. В честь А.В. Горбатова названы улица и площадь в Орле, улица в г. Мценске Орловской области, установлен бюст в г. Новосиле Орловской области. Он является также Почётным гражданином гг. Новосиль, Мценск.

В 1992 году об А.В. Горбатове был снят художественный фильм «Генерал» (его роль исполнил актёр Владимир Гостюхин).

Крупский Виктор Иосифович (21 декабря 1921, Кременчуг – 10 сентября 2000, Орёл) – советский лётчик, Герой Советского Союза. На боевом счету – триста тридцать боевых вылетов, десять лично им уничтоженных вражеских самолётов и девять – в группе.

Указом Президиума Верховной Совета СССР от 22 февраля 1943 г. за образцовое выполнение боевых задач командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Крупскому Виктору Иосифовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золота Звезда» (№ 897).

В марте 1943 года лётчик получил тяжёлое ранение, долго лечился. По возвращении в полк он стал помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе.

В 1946 году майор В.И. Крупский был уволен в запас по болезни (комиссовался).

В 1952 году он закончил Высшую школу Министерства заготовок СССР. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Работал заместителем уполномоченного Министерства заготовок в Полтавской области Украины.

С 1978 года по 17 сентября 1985 г. Виктор Иосифович занимал пост председателя Орловского облисполкома и, живя в Орле, многое сделал для развития города и области. Почётный гражданин города Орла с 1996 года.

Умер Герой Советского Союза 10 сентября 2000 года и похоронен на Троицком кладбище.

В Орле на доме № 9 по улице 7 Ноября, где он жил, установлена мемориальная доска (*очерк о Викторе Иосифовиче Крупском смотри в этой книге – стр.81 – А.П.*)

Куликов Виктор Георгиевич (5 июля 1921 года, село Верхняя Любовша, Ливенского уезда, ныне Краснозоренского района Орловской области, – 28 мая 2013 года, Москва) – советский и российский военный и государственный деятель, Герой Советского Союза (1981), Маршал Советского Союза (1977), лауреат Ленинской премии (1983).

Участник Великой Отечественной войны. 1941–1945 – на Юго-Западном, Калининском, 1-м Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах, занимал различные командные должности в танковых частях. С февраля 1943 по май 1945 года был заместителем начальника и начальником штаба отдельной танковой бригады.

После войны состоял на командных должностях в войсках.

С октября 1969 года – главнокомандующий Группой советских войск в Германии.

С сентября 1971 по 1977 год был начальником Генерального штаба Вооружённых Сил СССР – 1-м заместителем министра обороны СССР.

В 1977–1989 годах – 1-й заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Объединёнными Вооружёнными Силами государств – участников Варшавского договора.

С 1989 по январь 1992 год – генеральный инспектор Группы Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В 1992 году – советник Главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными силами СНГ, с сентября 1992 года – советник при Министерстве обороны Российской Федерации.

Звание Героя Советского Союза присвоено Маршалу В.Г. Куликову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1981 года – *«За большой вклад, внесённый в строительство Вооружённых Сил СССР, умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и в связи с шестидесятилетием со дня рождения».*

Почётный гражданин Орла с 1997 года. Имя В.Г. Куликова присвоено Верхнелюбовшенской основной общеобразовательной школе (Краснозоренский район), в которой существует музей маршала Куликова, в его честь открыт памятный знак в селе Верхняя Любовша.

Маресьев Алексей Петрович (7 (20) мая 1916 – 18 мая 2001) – лётчик-ас, Герой Советского Союза. Из-за тяжёлого ранения во время Великой Отечественной войны ему были ампутированы обе ноги. Однако, несмотря на инвалидность, лётчик вернулся в небо и летал с протезами. Всего за время

войны совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолётов врага: четыре до ранения и семь – после ранения.

Маресьев – прототип героя повести Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Алексей Маресьев родился в городе Камышине Саратовской губернии (ныне – Волгоградская область – А.П.).

В 1940 году закончил Батайское авиационное училище им. А.К. Серова, получив звание младшего лейтенанта. Был оставлен инструктором там же, в Батайске, где и встретил войну.

В августе 1941 года получил направление на Юго-Западный фронт. Первый боевой вылет Маресьева состоялся 23 августа 1941 года в районе Кривого Рога.

В марте 1942 года был направлен на Северо-Западный фронт. К этому моменту на счету лётчика числилось 4 сбитых немецких самолёта. 4 апреля 1942 в районе так называемого «Демянского котла» (Новгородская область) во время операции по прикрытию бомбардировщиков в бою с немцами его самолёт был подбит, а сам Алексей тяжело ранен. Совершил вынужденную посадку на территории, занятой немцами. Восемнадцать суток раненый в ноги лётчик сначала на покалеченных ногах, а затем ползком пробирался к линии фронта, питаясь корой деревьев, шишками и ягодами.

Врачи вынуждены были ампутировать ему обе ноги в области голени из-за гангрены.

Ещё в госпитале Алексей Маресьев начал тренироваться, готовясь к тому, чтобы летать с протезами. Тренировки продолжались в санатории, куда он был направлен в сентябре 1942 года. В начале 1943 года прошёл медкомиссию и был направлен в Ибресинскую лётную школу (Чувашская АССР).

В феврале 1943 года совершил первый после ранения пробный вылет. Добился отправки на фронт. В июне 1943 года прибыл в 63-й Гвардейский истребительный авиационный полк. Командир полка не отпускал Алексея на боевые задания, так как обстановка в небе накануне Курской битвы была крайне напряжённой. Алексей переживал. Ему посочувствовал командир эскадрильи А.М. Числов и взял с собой в пару на боевой вылет. После нескольких удачных вылетов в паре с Числовым доверие к Маресьеву возросло.

20 июля 1943 года Алексей Маресьев во время воздушного боя с превосходящими силами противника спас жизни 2 советских лётчиков и сбил сразу два вражеских истребителя Fw.190, прикрывавших бомбардировщики Ju.87. В последующих схватках на Курской дуге безногий лётчик доказал, что не только может пилотировать боевой истребитель, но и выходить победителем в схватках с немецкими асами.

Боевые самолёты вылетали с полевых аэродромов Мценска, Хомутово и Новосилия на Орёл, Болхов и Кромы для поддержки наступающей пехоты. В одном из воздушных боёв августа 1943 года Алексей Маресьев сбил сразу три вражеских истребителя Fw.190. Эти победы были одержаны им на новейшем советском истребителе Ла-5ФН. Всего в орловском небе А. Маресьев сбил

четыре вражеских самолёта. Боевая слава о нем стала греметь по всей 15-й Воздушной армии и всему фронту. В полк зачастили корреспонденты, среди них был будущий автор книги «Повесть о настоящем человеке» Борис Полевой.

24 августа 1943 года Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза за спасение жизни двух лётчиков и сбитие двух немецких истребителей.

В 1944 году Маресьев согласился с предложением стать инспектором-лётчиком и перейти из боевого полка в Управление вузов ВВС.

С 1946 года в отставке. Свои последние вылеты на самолёте (учебном У-2) Алексей Петрович совершил в начале 50-х годов в качестве инструктора спецшколы ВВС в Москве.

В послевоенное время, отчасти благодаря хрестоматийной «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого (в ней Маресьев назван Мересьевым), был очень известен, приглашался на многие празднования. Часто организовывались его встречи со школьниками, пример подвига Маресьева широко использовался для воспитания молодого поколения.

25 апреля 1990 года был назван Почётным гражданином города Орла.

18 мая 2001 года в Театре Российской армии намечался торжественный вечер по случаю 85-летия Маресьева, но буквально за час до начала концерта у Алексея Петровича случился инфаркт, после которого он скончался. Торжественный вечер состоялся, но начался он с минуты молчания.

Алексей Петрович Маресьев похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Одна из улиц в Орле носит его имя.

Имена Героев Советского Союза, увековеченные на карте города Орла

1. (улица) *Андреанов Андрей Михайлович* (1917, г. Орёл – 1944, г. Паневежис?, Литва) – участник Великой Отечественной войны, командир миномётного расчёта мотострелкового батальона 69-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта, Герой Советского Союза (17.11.1943), сержант.

2. (улица) *Антонов Михаил Моисеевич* (11 марта 1923, посёлок Костюковичи Могилёвской области Белоруссии – 4 августа 1943, Орёл) – участник Великой Отечественной войны, командир танкового взвода 231-го отдельного танкового полка 63-й армии Брянского фронта, Герой Советского Союза (27.08.1943), старший лейтенант, погиб при освобождении Орла.

3. (улица) *Баграмян Иван Христофорович* (2 декабря 1897 года, село Чардахлы, Елизаветпольская губерния, Российская империя – 21 сентября 1982, Москва, СССР) – советский военачальник, дважды Герой Советского Союза, кавалер семи орденов Ленина, Маршал Советского Союза, Почётный

гражданин Орла (1968 год), командующий 11-й гвардейской армией, сыгравшей большую роль в освобождении Орловщины.

4. (улица) **Гагарин Юрий Алексеевич** (9 марта 1934, Клушино, Гжатский район, Западная область, РСФСР, СССР – 27 марта 1968, около города Киржач, Владимирская область, РСФСР, СССР) – советский лётчик-космонавт, первый человек в мире, совершивший полёт в космическое пространство 12 апреля 1961 года.

Начиная с 12 апреля 1962 года, день полёта Гагарина в космос был объявлен праздником – Днём космонавтики.

5. (площадь и улица) **Горбатов Александр Васильевич** (21 марта 1891, д.Пахотино ныне Палехского района Ивановской области – 7 декабря 1973, Москва) – советский военачальник, генерал армии, Герой Советского Союза. С лета 1943 года и до конца Великой Отечественной войны командовал 3 армией, которая сыграла большую роль в Орловской наступательной операции и в освобождении Орла и Орловщины. Почётный гражданин Орла, Мценска и Новосиля.

6. (улица) **Громова Ульяна Матвеевна** (3 января 1924, п. Первомайка Краснодонского района Ворошиловградской области – 16 января 1943, Краснодон) – член штаба организации «Молодая гвардия», Герой Советского Союза (13.09.1943).

7. **Гуртьев Леонтий Николаевич** (14 июля 1891, Шемаха, Азербайджан – 3 августа 1943, около дер. Калиновка Орловского района Орловской области) – советский военачальник, генерал-майор, Герой Советского Союза (27.08.1943), командир 308-й стрелковой дивизии, освобождавшей Орёл. Погиб на подступах к городу 3 августа 1943 года. Именем генерала Л.Н. Гуртьева названы улицы в городах Орле и Омске, школа № 20 в Северном районе Орла (с 1986 года). Установлены мемориальные плиты в Волгограде, Орле и Омске, на родине в Шемахе установлен бюст, в Орле – памятник работы Евгения Вучетича, расположенный в сквере Гуртьева. В школе № 20 есть музей, посвящённый 308-й стрелковой (120-й гвардейской) дивизии и генералу Л.Н. Гуртьеву.

8. (улица) **Емлютин Дмитрий Васильевич** (7 ноября 1907 года, д. Лбы Орловской губернии, ныне – д. Дружная Брянской области, – 19 июля 1966 года, г. Саратов) – чекист, с октября 1941г. – в партизанском отряде, с апреля 1942 года возглавлял объединённое командование всех партизанских отрядов в юго-западных районах Орловской области и северной части Сумской области. Летом 1943 года руководил успешной обороной края от двух немецких и двух венгерских дивизий. С конца 1943 года в Центральном штабе партизанского движения, затем в органах госбезопасности. Полковник, Герой Советского Союза (1942). С 1957 года – в отставке.

9. Жадов Алексей Семёнович (до 25 ноября 1942 года – Жидов; 30 марта 1901, село Никольское Орловского уезда Орловской губернии – 10 ноября 1977, Москва) – советский военачальник, первый заместитель главнокомандующего сухопутными силами, генерал армии, Герой Советского Союза (06.04.1945). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Его имя носят одна из площадей Москвы, микрорайон в Кировограде и улица в Орле в районе Весёлой Слободы.

10. Жуков Георгий Константинович (1 декабря 1896, деревня Стрелковка Калужской губернии – 18 июня 1974, Москва) – советский военачальник, Маршал Советского Союза (1943), министр обороны СССР (1955–1957).

Четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа», множества других советских и иностранных орденов и медалей. В ходе Великой Отечественной войны последовательно занимал должности начальника Генерального штаба, командующего фронтом, члена Ставки Верховного Главнокомандования, заместителя Верховного Главнокомандующего. В послевоенное время занимал пост Главкома сухопутных войск, командовал Одесским, затем Уральским военными округами. После смерти И.В. Сталина стал первым заместителем министра обороны СССР, а с 1955 года по 1957 – министром обороны СССР. В 1957 исключён из состава ЦК партии, снят со всех постов в армии и в 1958 году отправлен в отставку.

На родине полководца его имя носит с 1974 года город Жуков – административный центр Жуковского района Калужской области.

В честь Георгия Жукова названы: станция «Маршала Жукова» Харьковского метро, улицы во многих городах России и СНГ (проспекты в Москве, Минске, Харькове, Волгограде, Иркутске, Санкт-Петербурге, Одессе, Донецке), площадь Маршала Жукова в Нижнем Новгороде, площадь Маршала Жукова есть и в Орле.

11. Катуков Михаил Ефимович (17 сентября 1900 года, село Большое Уварово Коломенского уезда, Московская губерния, Российская империя, ныне Озёрский район, Московская область – 8 июня 1976 года, Москва, СССР) – советский военный деятель, маршал бронетанковых войск (5 октября 1959 года), дважды Герой Советского Союза (23 сентября 1944 года; 6 апреля 1945 года).

В октябре 1941 года, Катуков, будучи командиром 4 танковой бригады в звании полковника, сумел под Мценском нанести серьёзное поражение одному из лучших немецких танкистов генералу Хайнцу Гудериану. Вскоре танковое подразделение отличилось и на Волоколамском направлении. За эти подвиги 4-я танковая бригада первой в Красной Армии получила гвардейское знамя и стала именоваться 1-й гвардейской танковой бригадой. 10 ноября Михаилу Ефимовичу Катукову было присвоено звание генерал-майор танковых войск.

Похоронен Маршал бронетанковых войск в Москве, на Новодевичьем кладбище, на могиле установлен памятник. На доме, где жил Михаил Ефимович (Москва, Ленинградский проспект, 75), установлена мемориальная доска, открыт музей-квартира.

В честь М.Е. Катукова названы улицы в городах: Москва, Озёры, Волоколамск, Липецк, Снежное, Борщёв, Черновцы, Казатин. Мценск, Орёл. В Казатине ему установлен памятник за освобождение этого города.

Средняя школа № 37 города Орла с 2003 года носит имя М.Е. Катукова. Здесь же расположен и музей М.Е.Катукова, также открытый в 2003 году.

12. Колпакчи Владимир Яковлевич (7 сентября 1899, Киев – 17 мая 1961, Москва) – советский военачальник, Герой Советского Союза (06.04.1945), генерал армии. В мае 1943 года был назначен командующим 63-й армией Брянского фронта, которая отличилась в Орловской наступательной операции и освобождении Орла и Орловщины. Владимир Яковлевич Колпакчи погиб при исполнении служебных обязанностей 17 мая 1961 года в авиационной катастрофе. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. В Орле его имя носит улица.

13. Космодемьянская Зоя Анатольевна (13 сентября 1923, село Осиновые Гаи Тамбовской области – 29 ноября 1941, Петрищево) – партизанка, красноармеец диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта.

Первая женщина, удостоенная звания Герой Советского Союза (16.02.1942, посмертно) во время Великой Отечественной войны. Стала символом героизма советских людей в Великой Отечественной войне. Её образ отражён в художественной литературе, публицистике, кинематографе, живописи, монументальном искусстве, музейных экспозициях. Её имя носит одна из орловских улиц.

14. Кошевой Олег Васильевич (8 июня 1926, Прилуки, ныне Черниговской области – 9 февраля 1943, близ города Ровеньки) – участник, один из организаторов подпольной антифашистской организации «Молодая гвардия», Герой Советского Союза (13.09.1943). Его именем названа улица в Орле.

15. Лавриненко Дмитрий Фёдорович (14 октября 1914, станица Бесстрашная, (ныне Отрадненского района Краснодарского края) – 18 декабря 1941) – советский офицер, танковый ас, участник Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (1990). В мае 1938 года окончил Ульяновское танковое училище. За два с половиной месяца боёв принял участие в 28 схватках (значительная их часть – в боях под Мценском) и уничтожил 52 танка противника, став самым результативным танкистом в Красной Армии за всю Великую Отечественную войну. 18 декабря на подступах к Волоколамску после боя Д.Ф. Лавриненко был убит осколком мины.

После войны маршал бронетанковых войск М.Е. Катукон, генерал армии Д.Д. Лелюшенко, а также кубанские писатели и краеведы добивались награждения Лавриненко, и лишь 5 мая 1990 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Именем Лавриненко названа школа № 28 и улица в станице Бесстрашная, улицы в Волоколамске, Армавире, Краснодаре и Орле.

16. Леонов Иван Антонович (родился 1 февраля 1923, деревня Моговка Шаблыкинского района Орловской области) – участник Великой Отечественной войны, Герой России (16 февраля 1995 года), лётчик 192-го истребительного авиационного полка и 33-й эскадрильи связи 1-й воздушной армии, старший лейтенант в отставке; единственный в мире боевой лётчик, воевавший в небе с ампутированной рукой.

Имя Героя России Леонова И.А. занесено в Книгу рекордов Гиннесса.

В честь него названа одна из улиц города Орла. На здании железнодорожного лицея № 2 города Брянска установлена мемориальная доска ему.

О его уникальной судьбе написано много статей, снято 3 документальных фильма, с его участием созданы телевизионные программы. Именем Героя названа школа № 70 в городе Тула, в котором Иван Антонович сейчас живёт.

17. Любушкин Иван Тимофеевич (20 июля 1918 года, деревня Садовая Борисоглебского уезда Тамбовской губернии (ныне Мучкапского района Тамбовской области) – 30 июня 1942 года, д. Муравский Шлях Ливенского района Орловской области) – советский танковый ас, участник Великой Отечественной войны, гвардии лейтенант. На его боевом счету 20 уничтоженных танков и САУ противника.

Наводчик орудия танка Т-34-76 4-й танковой бригады (16-я армия, Западный фронт) комсомолец старший сержант И. Т. Любушкин отличился 6 октября 1941 года в бою у высоты 217,8 (у села Первый Воин Мценского района Орловской области), когда советские войска встретились с основными силами мощной танковой группы Г. Гудериана.

Всего в этом сражении экипажем боевой машины было уничтожено девять танков противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1941 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» старшему сержанту Любушкину Ивану Тимофеевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В возрасте 24-х лет командир танка Иван Тимофеевич Любушкин пал смертью храбрых в бою 30 июня 1942 года за деревню Муравский Шлях (под городом Ливны) на Брянском фронте.

Похоронен в братской могиле № 46 в деревне Росстани Ливенского района Орловской области. Именем И.Т. Любушкина названы улицы в Орле,

Ливнах и Сергиевская средняя школа Мучкапского района Тамбовской области. В школе создан музей, где собраны материалы о воспитаннике школы.

18. Маресьев Алексей Петрович (20 мая 1916, г. Камышин Саратовской губернии, ныне – Волгоградской области – 18 мая 2001, Москва) – лётчик-ас, Герой Советского Союза. Из-за тяжёлого ранения во время Великой Отечественной войны ему были ампутированы обе ноги. Однако, несмотря на инвалидность, лётчик вернулся в небо и летал с протезами. Всего за время войны совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолётов врага: четыре до ранения и семь – после ранения.

Маресьев – прототип героя повести Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

В Орле его имя носит улица.

19. Маринченко Николай Данилович (20.06.1912, село Чернянка, ныне – п.г.т. Белгородской области – 12.07.1943, село Грачёвка Залегощенского района Орловской области) – командир 457-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии 63-й армии Брянского фронта, Герой Советского Союза (27.08.1943, посмертно).

12 июля 1943-го года в бою юго-западнее села Вяжи-Заречье Орловской области командир взвода 457-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии лейтенант Маринченко с группой бойцов проник в тыл противника, внеся панику в его ряды. Заняв круговую оборону, взвод Маринченко одновременно отрезал немцам путь отхода и устроил засаду для подходящего подкрепления противника. Пока основные силы батальона вели бой в траншеях, взвод Маринченко сражался против подошедших из деревни Большой Малиновец резервов врага. Уничтожив противника, батальон вступил в бой за господствовавшую над местностью высоту, где противник закрепился с двумя 75-миллиметровыми орудиями. Незаметно зайдя с правого фланга, Маринченко со своим взводом нанёс удар из автоматов по немецким расчётам, обратив противника в бегство. В том бою лейтенант Маринченко лично уничтожил 57 немецких солдат и офицеров, но и сам получил смертельное ранение.

Похоронен в селе Грачёвка Залегощенского района Орловской области. В п.г.т. Чернянка установлен бюст героя и его именем названа улица. Перед входом в школу, где учился Маринченко, установлена мемориальная доска. Также его имя носит улица в городе Орле.

20. Матросов Александр Матвеевич – (5 февраля 1924 года, Екатеринослав – 27 февраля 1943 года, деревня Чернушки, ныне Псковская область) – Герой Советского Союза (19.06.1943), красноармеец, стрелок-автоматчик 2-го отдельного батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады имени И.В. Сталина 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса 22-й армии Калининского фронта, член ВЛКСМ. Известен благодаря самопожертвенному подвигу, когда он закрыл

своей грудью амбразуру немецкого дзота. Его подвиг широко освещался в газетах, журналах, литературе, кино и стал в русском языке устойчивым выражением.

Именем Александра Матросова назван целый ряд улиц и парков во многих городах России, в том числе улица в Орле.

21. Машкарин Иван Николаевич (15 декабря 1921 года, деревня Бутово ныне Урицкого района Орловской области – 11.04.1944, с. Томашёвка, Джанкойский район Республики Крым) – командир 432-го танкового батальона (101-я танковая бригада, 19-й танковый корпус, 4-й Украинский фронт), майор, Герой Советского Союза (24.03.1945).

На фронте в Великую Отечественную войну с июня 1941 года. Отличился в начале Крымской наступательной операции весной 1944 года.

В марте 1944 года танки 19-го танкового корпуса форсировали Сиваш и сосредоточились на плацдарме. Корпусу была определена роль ударной подвижной группы фронта с задачей войти в прорыв в полосе наступления 51-й армии. Ввод в прорыв главных сил корпуса обеспечил головной танковый батальон майора Машкарина из 101-й танковой бригады.

11 апреля батальон прорвал оборону противника и захватил село Томашевка (*Джанкойский район Республики Крым*). Ведя за собой атакующих, комбат не только управлял боем своих подразделений. Он лично уничтожил шесть пушек, четыре пулеметные точки, два миномета, десятки гитлеровских солдат и офицеров. В этот день отважный комбат погиб в бою. Действия батальона Машкарина позволили главным силам корпуса развить успех.

Похоронен на Воинском кладбище в городе Симферополь.

На родине имя Героя носит улица в поселке Нарышкино Урицкого района, в городе Орёл имя героя присвоено школе № 12, во дворе школы установлен его бюст, на здании школы – мемориальная доска, в самой школе – музей. В 909 квартале города есть улица Машкарина.

22. Михалицын Пётр Тихонович (26 июня 1904 года, деревня Пигленки Котельничского района Кировской области – 11 февраля 1961, Волгоград) – на момент освобождения Орла, – полковник, командир 5 стрелковой (Орловской) дивизии, отличившийся в Орловской наступательной операции, в конце войны – генерал-майор. Звание Героя Советского Союза было присвоено 26 января 1940 года как командиру разведроты 81-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии 9-й армии, лейтенанту – «*За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм*» во время советско-финской войны.

Именем комдива Михалицына названы улицы в Орле, Мамоново Калининградской области, а так же на родине Петра Тихоновича в селе Боровка Котельничского района.

23. Осипенко Полина Денисовна (в девичестве – Дудник; 08.10.1907, село Новоспасовка (ныне носит её имя) Российской империи, ныне Бердянского района Запорожской области (Украина),– 11.05. 1939) – советская лётчица; одна из первых женщин, удостоенных звания Герой Советского Союза.

24-25 сентября 1938 года на самолёте АНТ-37 «Родина» (командир – В.С. Гризодубова, штурман – М.М. Раскова) совершила беспосадочный перелёт Москва – Дальний Восток (Керби, район Комсомольска-на-Амуре) протяжённостью 6450 км (по прямой – 5910 км). В ходе перелёта был установлен женский мировой авиационный рекорд дальности полёта.

За выполнение этого перелёта и проявленные при этом мужество и героизм 2 ноября 1938 года Полине Денисовне Осипенко присвоено звание Героя Советского Союза.

Майор Осипенко погибла в авиационной катастрофе 11 мая 1939 года. Прах Осипенко помещён в урне в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве. Её именем названы улицы и площади во многих российских городах, в том числе и Орле (улица).

24. Спивак Моисей Лейвикович (25.01.1919, местечко Наровля Речицкого уезда Минской губернии, ныне город в Гомельской области – 23.07.1943) – участник Великой Отечественной войны, адъютант командира 409-го стрелкового полка (137-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Центральный фронт), лейтенант, Герой Советского Союза (27.08.1943).

В период боёв на Курской дуге совершил геройский подвиг. 23 июля 1943 года в районе села Степановка (Свердловского района Орловской области) в критический момент боя повёл стрелковый батальон в атаку. Перейдя реку Неручь, под пулемётным огнём, с группой бойцов ворвался в траншеи противника, где лично из автомата уничтожил 10 немецких солдат, захватил ручной пулемёт и взял в плен 6 солдат противника. В отражении трёх контратак уничтожил более 20 солдат и офицеров. В этом бою был смертельно ранен, подорвавшись на mine, и погиб.

Похоронен в братской могиле на станции Змиёвка Орловской области. В его честь названы улицы в Наровле, Гомеле и Орле.

25. Сурнев Николай Григорьевич (04.03.1923, село Большое Городище Шебекинского района Белгородской области – 05.03.1952, пос. Леденский Урицкого района Орловской области) – участник Великой Отечественной войны, заместитель командира эскадрильи 866-го истребительного авиаполка 288-й истребительной авиадивизии. К марту 1945 года совершил 177 боевых вылетов, в 53 воздушных боях сбил 18 самолётов противника. Участвовал в Курской битве. Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 года.

После войны продолжал служить в авиации, погиб в авиакатастрофе при испытании нового истребителя. Именем Сурнева в Орле названа улица (*очерк о нём смотри на странице 108*).

26. Тюленин Сергей Гаврилович (12.08.1925, село Киселёво Новосильского уезда Орловской губернии (ныне Корсаковского района Орловской области). – 31.01.1943, Краснодон, ныне Луганской области Украины) – член штаба организации «Молодая гвардия», Герой Советского Союза (13.09.1943)

С начала немецкой оккупации Краснодона (сентябрь 1942 года) Тюленин – член штаба и начальник боевой группы созданной патриотической организации, которая по его предложению получила название «Молодая гвардия». Успешно выполнял боевые задания штаба организации: участвовал в распространении листовок, сборе оружия, боеприпасов, взрывчатки. В ночь на 6 декабря 1942 года участвовал в поджоге биржи труда (2 тысячи молодых краснодонцев были избавлены от угона в Германию).

27 января 1943 года Сергей Тюленин был арестован оккупационными властями и после жестоких пыток 31 января расстрелян и сброшен в шурф шахты № 5.

Похоронен в братской могиле героев на центральной площади города Краснодона, где сооружён мемориальный комплекс «Молодая гвардия».

В честь Сергея Тюленина во многих городах бывшего Советского Союза были названы улицы, пионерские дружины, теплоходы, рабочие коллективы, установлены памятники. О жизни и подвиге Героя рассказывают материалы музея «Молодая гвардия». Улица Сергея Тюленина есть в Орле.

27. Цветаев Вячеслав Дмитриевич (17 января 1893 года, Малоархангельск – 11 августа 1950 года, Москва) – советский военачальник, Герой Советского Союза (06.04.1945), генерал-полковник.

Во время Великой Отечественной войны командовал 5-й ударной армией, 6-й армией, 33-й армией. Войска под командованием Цветаева В.Д. принимали участие в Ростовской, Донбасской, Мелитопольской, Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигирёвской, Одесской, Висло-Одерской наступательной и Берлинской наступательной операциях.

За умелое руководство войсками в ходе Висло-Одерской наступательной операции, проявленные при этом мужество и самоотверженность, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года генерал-полковнику Цветаеву Вячеславу Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Имя В.Д. Цветаева носит улица в Орле.

28. Чайкина Елизавета Ивановна (28 августа 1918 года, деревня Руно Пёновского района – 23 ноября 1941 года, посёлок Пёно) – секретарь Пёновского подпольного райкома комсомола Калининской области (ныне Тверской), одна из организаторов партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (06.03.1942).

Во время Великой Отечественной войны секретарь Пеновского райкома ВЛКСМ Лиза Чайкина возглавляла подпольную организацию молодёжи, принимала активное участие в операциях партизанского отряда, действовавшего на территории Великолукской и Калининской областей.

22 ноября 1941 года Лиза Чайкина была отправлена в Пено с целью разведки численности вражеского гарнизона. По пути в Пено она зашла на хутор Красное Покатище к своей подруге, где её заметил староста и донёс немцам. Немцы ворвались в дом Купровых, расстреляли семью, а Лизу Чайкину увезли в Пено. Даже под пытками она отказалась выдать информацию о местонахождении партизанского отряда и была расстреляна 23 ноября 1941 года. Имя Лизы Чайкиной носят улицы во многих городах России, в том числе и в Орле.

29. Чечнева Марина Павловна (15 августа 1922 года, село Протасово Малоархангельского уезда Орловской губернии – 12 января 1984 года, Москва) – лётчица, Герой Советского Союза (15.05.1946), командовала эскадрильей 46-го Таманского гвардейского ночного легкобомбардировочного полка, гвардии майор.

За годы войны Марина Чечнева совершила 810 боевых вылетов, провела в воздухе более тысячи боевых часов, сбросила на противника свыше 115 тонн боевого груза, уничтожила 6 складов, 5 переправ, 1 железнодорожный эшелон, 1 самолёт, 4 прожектора, 4 зенитные батареи. Кроме того, она подготовила 40 лётчиц и штурманов.

Написала несколько книг о войне. Улица в 909 квартале Орла носит имя Марины Чечневой.

30. Чкалов Валерий Павлович (2 февраля 1904, Василёво, Балахнинский уезд, Нижегородская губерния, Российская империя – 15 декабря 1938, Москва) – советский лётчик-испытатель, комбриг, Герой Советского Союза (24.07.1936).

Совершил в 1936 году со своим экипажем первый беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток (он продолжался 56 часов до посадки на песчаной косе острова Удд в Охотском море). Общая протяжённость рекордного маршрута составила 9375 километров.

Командир экипажа самолёта, совершившего в 1937 году первый беспосадочный перелёт через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (штат Вашингтон, США).

Чкалов погиб 15 декабря 1938 год при проведении первого испытательного полёта на новом истребителе И-180 на Центральном аэродроме в Москве.

Его имя носят несколько населённых пунктов, железнодорожная станция, станция метро, горный пик, остров и улицы во многих городах России, в том числе в Орле.

31. Шевцова Любовь Григорьевна (8 сентября 1924 года, пос. Изварино Краснодонского района Луганской области Украины – 9 февраля 1943 года, г. Ровеньки) – комсомолка, активная участница, член штаба подпольной антифашистской организации «Молодая Гвардия», действовавшей на территории города Краснодон и Ворошиловградской (ныне Луганской) области, Герой Советского Союза (13.09.1943).

После начала Великой Отечественной войны, в феврале 1942 года вступила в ВЛКСМ. Летом 1942 года закончила разведшколу 4-го Управления Госбезопасности, была оставлена для работы в оккупированном Ворошиловграде. В силу разных причин осталась без руководства и самостоятельно связалась с краснодонским подпольем.

В результате предательства была арестована краснодонской полицией 8 января 1943 года и после жестоких пыток 9 февраля расстреляна в Гремучем лесу на окраине города Ровеньки.

Похоронена в братской могиле жертв нацизма в городе Ровеньки. Имя Шевцовой носит улица в Орле.

32. Шульгин Борис Владимирович (12 сентября 1905 года, город Казань – 1 ноября 1962, Киев) – командир 17-й гвардейской танковой бригады 1-го гвардейского танкового корпуса 65-й армии 1-го Белорусского фронта, гвардии полковник, Герой Советского Союза (06.04.1945). Его бригада отличилась во время Орловской наступательной операции и освобождении Орла, получила почётное наименование Орловской.

Имя Героя носят улицы в Орле и в Казани.

**Мемориальные доски Орла,
посвящённые Героям Советского Союза
и полным кавалерам ордена Славы**

Аллея Героев Великой Отечественной войны

(заложена в 1965 году)

Сквер Гуртьева, 3 августа 1995 г.

Герои Советского Союза

Артемьев Александр Алексеевич	Меренков Виктор Алексеевич
Барков Сергей Егорович	Морозенко Михаил Алексеевич
Гринёв Михаил Андреевич	Музалев Михаил Семёнович
Дубковский Николай Андреевич	Прудченков Фёдор Николаевич
Естин Иван Сергеевич	Пучков Михаил Ильич
Иванов Василий Макарович	Решилин Иван Фёдорович
Клейн Роберт Александрович	Селифонов Андрей Семёнович
Князьков Иван Матвеевич	Ступин Иван Спиридонович
Крупский Виктор Иосифович	Труханов Пётр Степанович
Кузнецов Сергей Алексеевич	Холощак Иван Яковлевич
Мандрыкин Ефим Иванович	Хрыков Николай Михайлович

Кавалеры трех орденов Славы

Бычков Михаил Матвеевич	Сироткин Иван Тихонович
Герасименко Виктор Михайлович	Шульгин Григорий Константинович

Ветераны

Астахов Николай Георгиевич	Гоголюк Виктор Кондратьевич
Трутаев Виктор Михайлович	Державин Григорий Иванович
Угарова Мария Михайловна	Михайленко Николай Лукич.

Герои Советского Союза – орловцы
(Бульвар Победы, д.1, 3 августа 2000 г.)

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) звания Героя Советского Союза были удостоены 11 воинов – уроженцев г. Орла:

Андрианов Андрей Михайлович
Булычев Виктор Алексеевич
Злотин Григорий Борисович
Макаревич Сергей Антонович
Меренков Вктор Алексеевич
Морозенко Михаил Алексеевич
Нестеров Егор *(правильно – Игорь)* Константинович
Полянский Николай Алексеевич

Потапов Дмитрий Мефодьевич
Пронин Михаил Андреевич
Сидоренков Василий Кузьмич

Герои Советского Союза и комсомольцы-подпольщики
(ул. Пушкина, 80, лицей № 32)

В этой школе учились Герои Советского Союза Сергей Макаревич, Дмитрий Потапов и комсомольцы-подпольщики Великой Отечественной войны Владимир Сечкин, Евгений Цыганков, Нина Алексеева.

Участники Великой Отечественной войны – учащиеся школы № 3
(ул. Толстого, д. 6, 10 октября 1997 г.)

Они сражались за Родину:

Сидоренков В.К. – учитель труда, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза.

Андросов Н.Н. – майор, погиб при освобождении Польши, Герой Советского Союза.

Бычков М.М. – старшина, кавалер орденов Славы 3-х степеней.

Дрогавцев Н.В. – участник итальянского Сопротивления, награждён Гарибальдийской звездой.

Булгаков В.С. – подпольщик, расстрелян немцами в октябре 1942 г., посмертно награждён.

**Выпускники Орловского учётно-кредитного техникума,
герои Великой Отечественной войны**
(ул. Черкасская, д.15, май 2015):

Герой Советского Союза Вялых Николай Алексеевич (1918–1943),

Герой Советского Союза Гоков Филипп Антонович (1919–1993),

Герой Советского Союза Лезгин Павел Константинович (1918–1944),

Герой Советского Союза Ревков Иван Иванович (1922–1992),

Кавалер ордена Красного Знамени Мамкин Александр Петрович (1916–1944)

Герой Советского Союза А.А. Артемьев

(ул. Московская, 26, Орловский техникум путей сообщения)

Здесь работал с 1972 г. по 1989 г. руководителем начальной военной подготовки Александр Алексеевич Артемьев (27.12.1922 – 28.04.1989), военный лётчик, Герой Советского Союза

Герой Советского Союза А.М. Андрианов

(ул. Андрианова, 2, май 1975 г.)

Улица названа в память нашего земляка, Героя Советского Союза, Андрианова Андрея Михайловича (1917–1944).

Герой Советского Союза С.Е. Барков

(ул. 2-я Курская, д. 63)

В этом доме жил с 1986 по 2007 год участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, Почётный железнодорожник МПС СССР, Барков Сергей Егорович (1924–2007)

Герой Советского Союза В.А. Булычев

(ул. Комсомольская, 95, 1967 г.)

Герой Советского Союза Виктор Алексеевич Булычев (1913–1945гг.) учился в Орловском пединституте в 1938–1941 гг. Погиб в боях за Родину.

Герои Советского Союза В.А. Булычев и Г.Б. Злотин

(ул. Революции, 4)

В школе № 4 учились Герои Советского Союза Виктор Алексеевич Булычев в 1928–1930 гг., Григорий Борисович Злотин в 1931–1941 гг. Погибли в боях за Родину.

Герой Советского Союза Юозас Витас

(ул. Комсомольская, 63, 3 февраля 1995 г.)

В этом доме в 1933–1934 гг. жил участник революционного движения, Гражданской войны, один из организаторов литовского антифашистского движения, партийный государственный деятель, Герой Советского Союза Юозас Томович Витас (1899–1943 гг.).

Трижды Герой Советского Союза, Маршал Г.К. Жуков

(площадь им. Г.К. Жукова, 2 декабря 1996 г.)

Площадь имени Маршала Жукова, трижды Героя Советского Союза, кавалера двух орденов «Победа» названа в ознаменование 100-летия со дня рождения Георгия Константиновича Жукова (1.12.1896 г. – 18.06.1974 г.).

Герой Советского Союза Р.А. Клейн

(Набережная Дубровинского, д. 66, 7 мая 2015)

В этом доме с 1971 г. по 1990 г. жил Герой Советского Союза Клейн Роберт Александрович. Награждён орденами Ленина, Богдана Хмельницкого 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени и медалями, высшей военной наградой Польши – Золотым крестом ордена «Витрути милитари». Почётный автотранспортник РСФСР.

Герой Советского Союза В.И. Крупский

(Ул. 7 ноября, 9, 23 декабря 2000 г.)

В этом доме с 1971 по 2000 гг. жил Герой Советского Союза, председатель Орловского облисполкома с 1978 по 1985 гг., Почётный гражданин г. Орла Виктор Иосифович Крупский.

Герой Советского Союза П.К. Легезин

(ул. Гостиная, 6)

Легезин Павел Константинович 1918–1944 г. Герой Советского Союза. Окончил Орловский учетно-кредитный техникум. Погиб в боях за Родину.

Герои Советского Союза С.А. Макаревич и Д.М. Потапов

(лицей № 32, ул. Пушкина, д. 80)

В этой школе учились Герои Советского Союза Сергей Макаревич, Дмитрий Потапов и комсомольцы-подпольщики Великой Отечественной войны: Владимир Сечкин, Евгений Цыганков, Нина Алексеева.

Герой Советского Союза А.П. Маресьев

(ул. Рощинская, 33)

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13». Присвоено имя Героя Советского Союза А.П. Маресьева решением Орловского городского Совета народных депутатов № 8/10 – ГС от 30.08.2001

Герой Советского Союза Н.Д. Маринченко

(ул. Маринченко, 18)

Герой Советского Союза Маринченко Николай Данилович погиб в боях за освобождение Орловской области от немецко-фашистских захватчиков 13 июля 1943 года.

Герой Советского Союза И.М. Машкарин

(ул. Комсомольская, 82 (школа № 12), 10 сентября 1965 г.)

Здесь учился Герой Советского Союза Иван Николаевич Машкарин. Погиб при освобождении Крыма 11 апреля 1944 г.

Герой Советского Союза В.А. Меренков

(ул. 60 лет Октября, 22)

Здесь родился и жил с 1923 по 1941 год Герой Советского Союза, летчик-истребитель, подполковник Виктор Алексеевич Меренков (1923–1975).

Герой Советского Союза П.Т. Михалицын

(ул. Михалицына, 37)

Улица Михалицына названа в память Героя Советского Союза генерал-майора, командира 5-й Орловской стрелковой дивизии, участвовавшей в освобождении г. Орла от немецко-фашистских захватчиков: Петра Тихоновича Михалицына.

Герой Советского Союза Н.А. Полянский

(ул. 1-я Пушкарная, 21, 1985 г.)

В этом здании в школе № 5 в 1930–1939 гг. учился Герой Советского Союза Николай Алексеевич Полянский. 1923–1943. Погиб в боях за Родину.

Герой Советского Союза М.И. Пучков

(ул. Приборостроительная, д. 36)

В этом доме жил Герой Советского Союза Пучков Михаил Ильич, проявивший воинскую доблесть и мужество при форсировании Днепра осенью 1943 года.

Герой Советского Союза Г. Т. Серов

(ул. Комсомольская, 95, 23 февраля 1987 г.)

Герой Советского Союза Георгий Трофимович Серов (1915–1944) учился в Орловском педагогическом институте с 1937 по 1941 год. Погиб в боях за Родину.

Герой Советского Союза П.С. Труханов

(ул. Привокзальная, д. 6)

В этом доме с 1959 по 1992 гг. жил участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, Почётный железнодорожник СССР Труханов Пётр Степанович (1910–1992 гг.)

Герои Советского Союза Худякова А.Ф., Меркулов В.И., Меренков В.А.

(ул. Советская, 16/3)

В этом здании с 1 января 1939 г. по 30 сентября 1941 г. размещался Орловский аэроклуб Осоавиахима. Было подготовлено 500 пилотов, участников Великой Отечественной войны, среди них Герои Советского Союза Худякова А.Ф., Меркулов В.И., Меренков В.А., Косарев Ю.А., лётчик-инструктор, мастер спорта, тренер.

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Б.В. Шульгин
(ул. Тульская, 63)

Улица Шульгина названа в память Героя Советского Союза генерал-лейтенанта, командира 17-й гвардейской Орловской танковой бригады, участвовавшей в освобождении г. Орла от немецко-фашистских захватчиков, Бориса Владимировича Шульгина (1905–1962 гг.).

Полный Кавалер ордена Славы В.Г. Герасименко
(здание локомотивного депо г. Орла)

С 1946 по 1980 гг. в локомотивном депо Орёл работал Полный Кавалер Ордена Славы, участник Великой Отечественной войны, почётный железнодорожник Герасименко Виктор Михайлович (1923–2007 гг.)

Полный Кавалер ордена Славы В.Г. Герасименко
(переулок Новосильский, д.4/11)

В этом доме с 1996 по 2007 гг. жил участник Великой Отечественной войны, почётный железнодорожник, Полный кавалер ордена Славы Герасименко Виктор Михайлович (1923–2007 гг.)

Полный Кавалер ордена Славы Г.К. Шульгин
(ул. Привокзальная, д.12)

В этом доме с 1964 по 1973 г. жил участник штурма Рейхстага, Полный кавалер ордена Славы Григорий Константинович Шульгин (03.12.1924 – 03.05.1073)

**Герои Советского Союза,
погибшие в боях на Орловской земле и похороненные в Орле**

Троицкое кладбище (воинская часть)

- 1. Антонов Михаил Моисеевич*
- 2. Гуртьев Леонтий Николаевич*

**Герои Советского Союза, умершие в послевоенный период
и захороненные на кладбищах Орла**

Троицкое кладбище (воинская часть)

<i>3. Асессоров Иван Фёдорович</i>	<i>9. Музолёв Михаил Семёнович,</i>
<i>4. Барков Сергей Егорович,</i>	<i>10. Пучков Михаил Ильич,</i>
<i>5. Иванов Василий Макарович,</i>	<i>11. Руднев Сергей Васильевич,</i>
<i>6. Клейн Роберт Александрович</i>	<i>12. Селифонов Андрей Сергеевич,</i>
<i>7. Меренков Виктор Алексеевич,</i>	<i>13. Сурнев Николай Григорьевич</i>
<i>8. Морозенко Михаил Алексеевич,</i>	<i>14. Хрыков Николай Михайлович.</i>

Троицкое гражданское кладбище

- 15. Крупский Виктор Иосифович*

Афанасьевское кладбище

- 16. Труханов Пётр Сергеевич*

Лужковское кладбище:

- 17. Артемьев Александр Алексеевич*
- 18. Холощак Иван Яковлевич*

Наугорское кладбище

- 19. Кузнецов Сергей Алексеевич*

**Полные кавалеры ордена Славы,
умершие в послевоенный период
и похороненные в некрополях Орла**

Троицкое кладбище (воинская часть)

- 1. Бычков Михаил Матвеевич*
- 2. Шалимов Григорий Семёнович*

Троицкое гражданское кладбище

- 3. Ермолаев Пётр Алексеевич*

Афанасьевское кладбище

- 4. Первых Иван Васильевич*

Лужковское кладбище:

- 5. Герасименко Виктор Михайлович*

Наугорское кладбище

- 6. Сироткин Иван Тихонович*
- 7. Шульгин Григорий Константинович*

Содержание

Обращение к читателю.....	3
Вместо предисловия.	4

Часть I.

Герои Советского Союза, погибшие в боях за Орёл

Герой Сталинграда и Орла (Леонтий Гуртьев)	6
«Смело повёл танки в Орёл...» (Михаил Антонов)	11

Часть II.

Герои Советского Союза – уроженцы Орла

Апостол из деревни Жилино (Андрей Андрианов)	14
Учитель – танков истребитель (Виктор Булычёв)	19
От Волги до Одера: фронтовые дороги лейтенанта-гвардейца (Григорий Злотин)	24
Торпедоносец (Сергей Макаревич)	27
«Гроза «Мессершмиттов» (Виктор Меренков)	31
Два январских дня 1945 года (Михаил Морозенко).	34
Воздушный разведчик (Игорь Нестеров)	36
Командир танкового взвода (Николай Полянский)	40
Во Львове дрался, как лев (Дмитрий Потапов)	43
Комендант Кёнигсберга (Михаил Пронин)	47
Один против пятидесяти двух (Василий Сидоренков)	51

Часть III.

Герои Советского Союза, жившие в Орле

Богом поцелованный (Александр Артемьев)	56
«В тесном взаимодействии с танками...» (Иван Асессоров)	60
Последний Герой (Сергей Барков)	64
Пути Господни: от трамвая – к подполью (Юозас Витас)	68
Младший лейтенант, открывший путь к Киркенесу (Василий Иванов)	70
Первый среди немцев (Роберт Клейн)	73
Сражался в небе над Орловщиной (Сергей Кузнецов)	78
На войне и в дни мира (Виктор Крупский).....	81
Орёл из Журавки (Павел Легезин)	85
22 раза лицом к лицу со смертью (Михаил Музолёв)	88
«Пу-2» – это вам не «По-2» (Михаил Пучков)	92
Орден – четыре, ран – тоже (Сергей Руднев)	97
«Дунай, Дунай, а ну, узнай...» (Андрей Селифонон)	101
Пропавший Георгий (Георгий Серов)	104
По примеру Суворова (Николай Сурнев)	108
Матросов из Орла (Пётр Труханов)	112
«Простой вахтёр на проходной...» (Иван Холощак)	116
Там, где Кутузов добивал французов (Николай Хрыков)	120

Часть IV.**Полные кавалеры ордена Славы, жившие в Орле**

Ас пулемётного дела (Михаил Бычков)	124
«Телефон для него, как икона...» (Виктор Герасименко)	127
Везде – только первым (Пётр Ермолаев)	130
Связь обеспечивал под любым огнём (Иван Первых)	133
«И мы вели здесь долгий, смертный бой...» (Иван Сироткин)	134
Из агрономов – в воздушные стрелки (Григорий Шалимов)	137
Разведчик идёт впереди (Григорий Шульгин)	140

Приложения

О звании «Герой Советского Союза»	148
Об ордене Славы	152
Герои Советского Союза – Почётные граждане Орла	153
Имена героев Советского Союза, увековеченные на карте города Орла	158
Мемориальные доски Орла, посвящённые Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы	169
Герои Советского Союза, похороненные на кладбищах Орла	175
Полные кавалеры ордена Славы, похороненные на кладбищах Орла	176

Александр Полынкин

Золотые Звёзды Орла

Технический редактор С.А. Ветчинников
Дизайн обложки А. Солнечный

Подписано в печать 26.11.2015 г. Формат 60x80 1/16
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Объем 11,25 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 337

Лицензия ПД № 8–0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал–макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.
E–mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

ISBN 978-5-9708-0524-4

9 785970 805244